

А. Г. Мазалов

ГРАЖДАНСКИЙ ИСК

**в уголовном
процессе**

· ЮРИДИЧЕСКАЯ
ЛИТЕРАТУРА ·

А. Г. Мазалов

ГРАЖДАНСКИЙ ИСК

**В УГОЛОВНОМ
ПРОЦЕССЕ**

*издание 2-е,
исправленное и дополненное*

«ЮРИДИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА»
МОСКВА — 1977

34С65

М13

Мазалов А. Г.

М13

Гражданский иск в уголовном процессе.
Изд. 2-е, исп. и допол. М., «Юрид. лит.», 1977.

176 с.

Книга посвящена рассмотрению теоретических и практических аспектов производства по возмещению вреда, причиненного преступлениями. На базе действующего законодательства и практики его применения в монографии анализируется сущность гражданского иска в уголовном процессе, его основание и предпосылки, выясняется соотношение уголовно-процессуального и гражданского процессуального законодательства, характеризуются субъекты иска и освещается широкий круг вопросов, возникающих при производстве по гражданскому иску.

Книга рассчитана на научных работников, преподавателей и студентов юридических вузов, практических работников органов прокуратуры, суда и адвокатуры.

М $\frac{11002-068}{012(01)-77}$

63-76А РЕЖКОВСКИЙ

34С65

ИБ № 103

ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
им. П. П. Давыдова
Изд. № 473867

Анатолий Гаврилович Мазалов

«ГРАЖДАНСКИЙ ИСК В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ»

Заведующий редакцией *Я. Я. Свит*

Редактор *А. Т. Муратов*

Младший редактор *Т. В. Харламова*

Обложка художника *Ф. Н. Буданова*

Художественный редактор *Э. П. Стулина*

Технический редактор *В. А. Серякова*

Корректор *М. И. Буланова*

Сдано в набор 24/XII 1976 г. Подписано в печать 15/II 1977 г.
Бумага типографская № 2. Формат 84×108¹/₃₂. Объем: усл. печ. л.
9,24; учет.-изд. л. 10,39. Тираж 30 000 экз. А-11038.
Заказ № 8116. Цена 62 коп.

Издательство «Юридическая литература» 103064, Москва, К-64,
ул. Чкалова, 38—40.

Областная типография управления издательств, полиграфии и
книжной торговли Ивановского облисполкома, г. Иваново-8,
ул. Типографская, 6.

© Издательство «Юридическая литература», 1977 г.

Глава I

СУЩНОСТЬ И ЗНАЧЕНИЕ ГРАЖДАНСКОГО ИСКА В СОВЕТСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

§ 1. Понятие и юридическая природа гражданского иска в советском уголовном процессе

В социалистическом обществе существует широкая система различных гарантий, которые обеспечивают гражданам СССР действительную возможность осуществления личных и имущественных прав и надежно защищают их от всяких посягательств. Одним из действенных средств такой защиты является принудительное восстановление нарушенного права в судебном порядке.

Право на судебную защиту имеют все граждане СССР. В установленных законом пределах оно принадлежит также юридическим лицам.

Судебной защите подлежат как имущественные (например, право собственности), так и личные неимущественные права (право на имя, на авторство и т. д.).

Чтобы получить судебную защиту нарушенного или оспариваемого права, заинтересованное лицо¹ должно обратиться в суд с иском.

В каждом иске различают две стороны: материально-правовую, под которой понимается притязание истца к ответчику, составляющее предмет иска и опирающееся на материальное право, и процессуальную, которая характеризует форму и процессуальный порядок реализации этого притязания.

Обе стороны иска соотносятся друг с другом, как содержание и форма одного и того же явления. Без субъективного гражданского (или иного) права иск был бы беспредметен, ибо «форма лишена всякой ценности,

---

¹ Здесь и далее, если иное не оговорено особо, под лицами понимаются как граждане, так и юридические лица.

если она не есть форма содержания»¹. В свою очередь без иска как формы выражения требований истца к ответчику субъективное право не могло бы быть реализовано.

В зависимости от характера правового спора и вида судебной защиты, которой требует истец, различают: а) иски о присуждении, т. е. о восстановлении нарушенного права (иначе их именуют исполнительными исками), и б) иски о признании оспариваемого права истца или о признании отсутствия права у ответчика (иначе их именуют установительными)².

Обычно иски рассматриваются в порядке гражданского судопроизводства. Но если истец требует возмещения за вред, причиненный ему преступлением, то согласно закону он вправе предъявить свой иск и при производстве по уголовному делу, с тем чтобы он был рассмотрен и разрешен одновременно с последним. Такой иск именуется гражданским иском в уголовном деле, или гражданским иском в уголовном процессе.

Как будет показано ниже, предъявление, доказывание, рассмотрение и разрешение гражданского иска в уголовном процессе осуществляются с рядом особенностей. Однако они не меняют юридической природы иска: он и в этом случае остается обычным иском о присуждении.

Правовым основанием к заявлению гражданского иска в уголовном процессе является ст. 25 Основ уголовного судопроизводства, согласно которой «лицо, понесшее материальный ущерб от преступления, вправе при производстве по уголовному делу предъявлять к обвиняемому или к лицам, несущим материальную ответственность за действия обвиняемого, гражданский иск, который рассматривается судом совместно с уголовным делом» (разрядка наша. — А. М.).

Совместное рассмотрение гражданского иска и уголовного обвинения обеспечивает наиболее быстрое восстановление имущественных прав лица, потерпевшего

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 1, с. 159.

² М. А. Гурвич считает необходимым выделять еще один вид исков, которые он называет преобразовательными (правообразовательными) (Советский гражданский процесс. Под ред. М. А. Гурвича. М., «Высшая школа», 1967, с. 122, 127—130).

от преступления, исключает параллелизм в работе судов и возможность вынесения противоречивых решений по одним и тем же вопросам, гарантирует наибольшую полноту исследования доказательств и создает значительные удобства для всех участников уголовно-процессуальной деятельности.

Государственный обвинитель получает в лице истца¹ союзника, содействующего ему в поддержании обвинения, а истец, как правило, — поддержку в лице прокурора. Существенно облегчается задача истца по обоснованию своих требований, ибо в уголовном процессе доказывание гражданского иска осуществляется *ex officio* следователем и прокурором².

Гражданин, потерпевший от преступления, освобождается от необходимости дважды участвовать в судебном разбирательстве и, следовательно, подвергаться дополнительным переживаниям, вызываемым исследованием обстоятельств совершенного преступления.

Подсудимый также освобождается от обязанности дважды представлять перед судом: сначала по уголовному делу, а затем в качестве ответчика по гражданскому делу. Как и гражданский истец, он освобождается от государственной пошлины³.

Свидетели, переводчики, эксперты и другие лица не отвлекаются вторично от своих обычных занятий.

Наконец, следует иметь в виду, что по ряду уголовных дел установление размера причиненного преступлением ущерба имеет большое значение для правильной квалификации преступления (например, по делам о хищении), оценки обстоятельств, смягчающих и отягчающих ответственность, и даже для решения вопроса о наличии или отсутствии самого состава преступления. Совместное рассмотрение обвинения и гражданского иска является в таких случаях дополнительной гарантией их правильного разрешения.

---

¹Как будет показано в § 1 гл. 3, в уголовном процессе следует пользоваться понятиями «потерпевший — гражданский истец» — для обозначения истца-гражданина и «гражданский истец» применительно к юридическому лицу. В данном случае понятие «истец» употреблено в обоих смыслах, т. е. как собирательное.

² Более подробно об этом сказано в § 2 гл. 4.

³ См. определение и частное определение Военной коллегии Верховного Суда СССР от 16 апреля 1966 г. по делу Пеховского А. А. — «Бюллетень Верховного Суда СССР», 1966, № 4, с. 35—36.

Одновременное, «комбинированное» применение уголовной и материальной ответственности способствует наиболее эффективному воздействию как на самого преступника, предупреждая возможность совершения им повторных правонарушений (частное предупреждение), так и на других лиц (общее предупреждение), содействуя их воспитанию в духе неуклонного соблюдения законов и уважения правил социалистического общежития.

§ 2. Гражданский иск и принцип публичности

1. В отличие от гражданского процесса, где участвующие в деле лица могут свободно распоряжаться своими материальными и процессуальными правами (диспозитивность), в уголовном процессе действует принцип публичности, под которым понимают «правовую обязанность специально на то уполномоченных государственных органов (органов расследования, прокуратуры и суда) возбуждать уголовное дело, расследовать его и рассматривать в суде независимо от воли граждан и организаций, интересы которых затронуты преступлением»¹ (разрядка наша.—А. М.). Действие этого принципа оказало определенное влияние и на институт гражданского иска в уголовном процессе, который также приобрел многие черты публичности.

√ Например, в гражданском процессе каждая сторона должна сама доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основание своих требований и возражений, и представить суду соответствующие доказательства (ст. 50 ГПК РСФСР²). В уголовном же процессе доказывание гражданского иска осуществляется по правилам, установленным УПК³.

Явно выраженные черты публичности присущи также праву (а по некоторым УПК — обязанности) органа

¹ Перлов И. Д. Подготовительная часть судебного разбирательства в советском уголовном процессе. М., 1956, с. 14; см. также: Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. М., «Наука», 1968, т. 1, с. 136.

² Здесь и далее имеются в виду и соответствующие статьи кодексов других союзных республик.

³ Подробнее об этом см. § 2 гл. IV.

дознания, следователя, прокурора и суда принимать меры обеспечения заявленного или возможного в будущем гражданского иска¹; праву (обязанности) прокурора предъявить или поддержать уже предъявленный гражданский иск²; обязанности следователя разъяснить лицу, понесшему материальный ущерб от преступления, право на предъявление гражданского иска в уголовном деле (ст. 137 УПК) и т. д.

Важной особенностью уголовного процесса является наличие у суда права решать вопрос о возмещении материального ущерба, причиненного преступлением, по собственной инициативе. Как указано в законе (ч. 4 ст. 29 УПК), суд вправе³ проявить такую инициативу, «если гражданский иск остался непредъявленным».

Данная форма возмещения вреда не является исковой⁴ и этим отличается от возмещения по гражданскому иску. Но природа обязанности лица, привлекаемого к ответственности, в обоих случаях одинакова: она является гражданско-правовой. Поэтому ее нельзя отождествлять с аналогичной обязанностью, возлагаемой на виновного в порядке применения к нему дополнительного наказания, предусмотренного ст. 32 УК⁵.

Обязанность возмещения вреда в порядке ч. 4 ст. 29 УПК может быть возложена только на подсудимого, который, будучи знаком с предъявленным обвинением, предвидит возможность привлечения его и к материальной ответственности, непосредственно участвует в судеб-

¹ См. § 3 гл. IV.

² См. § 4 гл. III.

³ Это право суда предусмотрено УПК всех союзных республик, за исключением Армянской ССР и Казахской ССР.

Согласно УПК Украинской ССР (ст. 29), Узбекской ССР (ст. 24) и Грузинской ССР (ст. 30) суд обязан принять решение о возмещении вреда, если он причинен учреждению, предприятую, организации, а также гражданину, который вследствие беспомощного состояния, зависимости от обвиняемого или по иным причинам не способен сам защищать свои законные интересы. УПК Киргизской ССР (ст. 36) возлагает на суд эту обязанность во всех случаях непредъявления иска.

⁴ Положение нормы, наделяющей суд правом принимать решение о возмещении ущерба по собственной инициативе, в ст. 29 УПК, имеющей заголовок «Гражданский иск в уголовном деле», не должно вводить в заблуждение. Данная форма возмещения является самостоятельной, и поэтому было бы правильнее предусмотреть ее в отдельной статье закона.

⁵ Более подробно об этом см. § 3 гл. 1.

ном разбирательстве и может доказывать как свою невиновность в причинении ущерба, так и наличие иных обстоятельств, освобождающих его от материальной ответственности. Возложить эту обязанность на родителей, организацию или иных лиц, обязанных по закону нести материальную ответственность за действия подсудимого, нельзя, так как привлечение их в качестве гражданских ответчиков невозможно из-за отсутствия в деле гражданского иска, а иных форм их участия в производстве по возмещению материального ущерба УПК не предусматривает.

Если предполагается применение ч. 4 ст. 29 УПК, то перед началом судебного следствия председательствующий должен спросить подсудимого не только о том, признает ли он себя виновным (ст. 278 УПК), но и разъяснить ему также, что согласно закону он может быть обязан судом к возмещению материального ущерба, и задать вопрос, признает ли он себя обязанным возместить ущерб в той сумме, которая установлена расследованием. В ходе судебного следствия вопросы, связанные с материальным ущербом, должны исследоваться в той же мере, как и при наличии в деле гражданского иска, с предоставлением подсудимому возможности дать по ним свои объяснения. Только при этом условии решение суда о возмещении ущерба в порядке ч. 4 ст. 29 УПК может быть признано постановленным в точном соответствии с законом.

Действием принципа публичности и существующими в уголовном процессе правилами доказывания определяются и некоторые особенности реализации права истца на отказ от иска и на заключение мирового соглашения, а также права ответчика на признание иска.

В гражданском процессе принятие судом отказа от иска и утверждение мирового соглашения сторон влекут за собой прекращение производства по делу (пп. 4 и 5 ст. 219 ГПК), а признание иска, если оно не противоречит закону и не нарушает чьих-либо прав и охраняемых законом интересов, освобождает сторону, в интересах которой сделано признание, от бремени доказывания и может явиться основанием к принятию решения об удовлетворении иска без исследования доказательств.

В уголовном же процессе отказ истца от иска и мировое соглашение его с ответчиком, как правило, не влекут прекращения производства по иску, а признание

иска ответчиком не освобождает обязанных к тому лиц от доказывания факта совершения преступления, причинившего вред, виновности лица, привлеченного к уголовной ответственности, и размера вреда, подлежащего возмещению. Независимо от того, кем сделано признание — самим обвиняемым (обвиняемым-ответчиком) или лицом, несущим по закону имущественную ответственность за действия обвиняемого (гражданским ответчиком),— оно подлежит проверке в том же порядке, что и признание обвиняемым (подсудимым) своей вины в совершении преступления. Это и понятно: ведь признание иска означает, по существу, согласие с обоснованностью обвинения, а в уголовном процессе, где никакие доказательства не имеют заранее установленной силы (ч. 2 ст. 71 УПК), такое признание может быть положено в основу приговора (частью которого является решение о взыскании материального ущерба) лишь при подтверждении его совокупностью имеющихся в деле доказательств.

Следовательно, в уголовном процессе признание иска может быть учтено судом только при постановлении приговора¹ и лишь в качестве одного из обстоятельств, подлежащих оценке наряду с другими фактами и обстоятельствами, установленными по делу. Принять признание иска и на этом основании удовлетворить иск отдельным решением, вынесенным без исследования собранных доказательств и до постановления приговора, суд не вправе.

Несмотря на признание иска, суд может отказать в его удовлетворении либо удовлетворить его лишь частично.

При рассмотрении дела М. и его соучастников было установлено, что они мошенническим путем, под предлогом оказания содействия в приобретении автомашин и кооперативных квартир, получили от 17 граждан и присвоили более 100 тыс. руб. (найти и изъять эти деньги в ходе следствия не удалось). Все предъявленные к ним гражданские иски подсудимые признали. Однако суд отказал в их удовлетворении, так как нашел, что «потерпевшие» сознавали незаконность «услуг» М. и его компаньонов и противоправный характер своих сделок с ними. Понимая, что М. и его соучастники сами лично никакого отношения к автомашинам и кооперативным квартирам не имеют и могут оказать им необходимое содействие только с использованием своих связей, «потерпевшие» помимо сумм,

---

¹ А также в некоторых случаях вынесения определений о применении принудительных мер медицинского характера (см. § 1 гл. 2).

составляющих стоимость автомашины или квартиры, вручали им также «комиссионные» и деньги, предназначавшиеся для дачи взятков «нужным людям». Чтобы придать этим сделкам видимость законных и «подстраховать» себя, «потерпевшие» заключили с М. и его компаньонами притворные договоры займа. Признав эти договоры совершенными обеими сторонами с целью, заведомо противной интересам государства и общества, суд на основании ч. 2 ст. 53 и ст. 49 ГК постановил взыскать с подсудимых присвоенные ими суммы не в пользу «потерпевших», а в доход государства.

В силу тех же причин производство по гражданскому иску в уголовном процессе не может быть закончено, по общему правилу, и мировым соглашением истца с ответчиком.

Как известно, в гражданском процессе мировое соглашение представляет собой договор между участниками спорного материально-правового отношения о прекращении судебного спора на взаимоприемлемых для сторон условиях, вырабатываемых обычно путем взаимных уступок. Такой договор, утвержденный судом, влечет за собой прекращение производства по делу и исключает вторичное обращение в суд по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям (п. 5 ст. 219, ч. 2 ст. 220 ГПК).

В уголовном процессе подобное мировое соглашение возможно только по делам частного обвинения, где договоренность относительно вида и размера материального вознаграждения потерпевшего может быть одним из элементов его примирения с обвиняемым, которое, как известно, является основанием к прекращению дела. В определении о прекращении такого дела (на основании п. 6 ст. 5 УПК) суд вправе включить свое решение об утверждении мирового соглашения¹ по гражданскому иску. Его решение об этом явится основанием для принудительного исполнения (п. 4 ст. 338 ГПК) и исклю-

---

¹ Если оно не противоречит закону и не нарушает чьи-либо права и охраняемые законом интересы (см. ч. 2 ст. 34 ГПК). В этой связи следует, в частности, иметь в виду, что целевое назначение обязательств, возникающих вследствие причинения вреда здоровью, исключает возможность утверждения мировых соглашений, которые изменяют условия ответственности по сравнению с предусмотренными законом. Хотя прямое указание на недействительность соглашения такого рода содержит только ГК Казахской ССР (ст. 465), этим положением руководствуются суды и других союзных республик (см., например, определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РСФСР по иску Кондакова. — «Бюллетень Верховного Суда РСФСР», 1965, № 10. с. 2).

чит повторное рассмотрение иска в порядке гражданского судопроизводства.

По делам публичного и частнопубличного обвинения принятие подобных решений невозможно. Суд обязан независимо от позиций обвиняемого и потерпевшего всесторонне, полно и объективно проверить все собранные по делу доказательства и оценить их по существу. Поэтому заявления потерпевшего-истца и обвиняемого-ответчика, а равно гражданского истца и гражданского ответчика о желании кончить дело миром не влекут за собой прекращения производства по гражданскому иску. Такие заявления могут быть учтены судом только при постановлении приговора. Если условия договоренности между истцом и ответчиком соответствуют установленным судом обстоятельствам дела, не противоречат закону и не нарушают чьи-либо права и охраняемые законом интересы, то суд может положить их в основу решения по иску и в этом смысле «утвердить» их.

1. С., похитив у В. мопед, разобрал его на детали и часть из них реализовал неустановленным лицам. В. заявил в суде иск о взыскании полной стоимости мопеда, мотивируя это тем, что некоторые из недостающих деталей приобрести через магазин почти невозможно, и поэтому купить новый мопед легче, чем отремонтировать старый. Кроме того, он ссылаясь на «мировую» с С., который не возражал против выплаты В. требуемой им суммы при условии, если все изъятые детали будут переданы С.

Суд так и поступил: взыскал с С. в пользу В. полную стоимость мопеда, а детали последнего, приобщенные к делу в качестве вещественных доказательств, передал С.

Хотя согласно п. 4 ст. 86 УПК вещи, явившиеся предметом преступных действий, «выдаются законным владельцам», следует признать, что данная норма не исключает возможности принятия иных решений, удовлетворяющих как владельца, так и виновного, особенно в случаях, когда законный владелец ссылается на то, что простой возврат вещи либо возмещение части ее стоимости не обеспечит полного восстановления его права либо не удовлетворит его законный интерес. Поэтому решение суда в данном случае нельзя признать противоречащим закону.

2. Н. похитил со склада новый меховой летно-технический костюм и стал его носить. В ходе следствия костюм был изъят и приобщен к делу в качестве вещественного доказательства.

В суде представитель гражданского истца, ссылаясь на поношенность костюма, предъявил иск о возмещении его полной стоимости и заявил, что в случае взыскания такой суммы он не будет возражать против передачи костюма Н. Н. со своей стороны согласился возместить ущерб в размере полной стоимости костюма, если он будет возвращен ему.

Суд решил вернуть костюм гражданскому истцу и, кроме того, присудил в его пользу сумму, компенсирующую износ костюма.

Имея в виду, что в данном случае предметом преступления явилось государственное имущество, которое в розничную торговлю не поступает и с точки зрения «рядового» потребителя является остродефицитным, следует признать, что принятие судом условий договоренности между представителем гражданского истца и Н. нарушило бы права истца и способствовало бы достижению Н. той цели, которую он ставил перед собой при совершении хищения. Поэтому суд правильно отверг предложенные истцом и ответчиком условия соглашения между ними.

Что же касается отказа от иска, то его принятие на условиях и в порядке, предусмотренных ГПК, возможно и в уголовном процессе, однако не во всех случаях.

Прежде чем рассмотреть конкретные ситуации, необходимо, видимо, условиться о содержании самого понятия «отказ от иска», как как в юридической литературе на этот счет имеются два мнения. Одни считают, что отказ от иска нужно понимать в двух смыслах: процессуальном (отказ от продолжения процесса) и материально-правовом (отказ от искового требования)¹. Другие же полагают, что это понятие является единым, ибо отказ от иска — это процессуальная форма отказа от материально-правового требования истца к ответчику².

Представляется, что более убедительной является вторая точка зрения. Именно она отвечает смыслу закона (п. 4 ст. 219, ч. 2 ст. 220 ГПК), согласно которому в случае принятия судом отказа от иска истец лишается не просто права на вторичное обращение в суд с требованием к тому же лицу, о том же предмете и по тому же основанию, а возможности получить по решению суда само возмещение за вред.

В уголовном процессе, где признание истцом (ст. 137 УПК) удостоверяет наличие в деле доказательств причинения преступлением имущественного ущерба и придает всему последующему производству по иску явно выраженный публичный характер, иное понимание отказа от иска немыслимо. Здесь отказ от иска всегда означает, что истец предлагает не только ликвидировать спор и производство по иску, но и снимает свои материально-правовые притязания к ответчику.

---

¹ См., например: Гражданский процесс. М., «Юридическая литература», 1972, с. 158—159.

² См.: Пушкар Е. Отказ от заявленного иска.— «Сов. юстиция», 1972, № 21, с. 10—12.

Поэтому, например, нельзя признать отказом от иска просьбу истца не рассматривать его иск совместно с уголовным делом на том основании, что к уголовной ответственности привлечены не все причинители вреда, а он, истец, хотел бы обратиться с иском одновременно ко всем виновным (в порядке гражданского судопроизводства). Именно потому, что подобное заявление не является отказом, оно может быть разрешено по существу не только судом, но и следователем или прокурором (если поступило до передачи дела в суд). Удовлетворение такой просьбы не влечет за собой тех последствий, которые влечет принятие отказа от иска.

Не является отказом от иска и заявление лица, потерпевшего от преступления, о своем нежелании предъявить гражданский иск (после разъяснения ему этого права в соответствии со ст. 137 УПК), если даже такое заявление свидетельствует об отказе потерпевшего от реализации своего материального права. Отказ возможен только от б а я в л е н н о г о и с к а, а здесь еще нет ни иска, ни производства по иску. Подобное заявление не лишает потерпевшего права предъявить свой иск позже, но до начала судебного следствия по делу, и, конечно, не лишает его права обратиться с иском в порядке гражданского судопроизводства.

Если производство по иску начато, то последующее заявление истца об отказе от получения возмещения имеет все признаки отказа от иска даже тогда, когда оно адресовано следователю или прокурору¹.

На практике подобные заявления иногда разрешаются еще в ходе следствия путем вынесения постановлений о прекращении дальнейшего производства по иску. Однако такую практику нельзя признать основанной на законе. Принять отказ от иска и на этом основании прекратить производство по иску может только суд (ч. 2 ст. 34 и ст. 165 ГПК). Следователь и прокурор таким правом не наделены. Поэтому при поступлении заявления об отказе от иска они вправе лишь приобщить его к уголовному делу, с тем чтобы после передачи дела в суд оно было рассмотрено там в установленном законом порядке.

Принятию отказа истца от иска должна предшество-

---

¹ По смыслу закона отказ от иска, как и исковое заявление, должен во всяком случае адресоваться с у д у.

вать проверка обстоятельств отказа¹. Когда мотивы отказа связываются с доказанностью или недоказанностью обвинения, вследствие чего принятие отказа может быть истолковано как предрешение исхода дела, тогда решение об отказе во всяком случае должно приниматься одновременно с постановлением приговора.

По делу Ф., обвинявшегося в краже часов и радиоприемника у своего соседа по квартире П., потерпевший — гражданский истец в подготовительной части судебного заседания заявил об отказе от иска, так как «в ходе следствия убедился в том, что кражу совершил не Ф.».

Совершенно очевидно, что в данной стадии процесса заявление об отказе от иска не могло быть разрешено по существу, ибо это было бы предрешением вопроса о виновности подсудимого. Поэтому суд правильно отложил принятие решения по отказу от иска до постановления приговора, и в последующем не принял отказ, так как признал Ф. виновным.

В тех случаях, когда решение по отказу от иска не будет предрешать выводов суда относительно наличия или отсутствия самого события преступления, причинившего вред, и виновности или невиновности подсудимого, отказ может быть принят как в ходе судебного следствия, так и в подготовительной части судебного заседания. В этом случае суду надлежит руководствоваться нормами ст. ст. 34, 165 и 219 ГПК, поскольку в УПК этот вопрос не регламентирован².

Известно, что в уголовно-процессуальном законодательстве не разрешены и некоторые другие вопросы, возникающие при производстве по гражданскому иску: о порядке замены ненадлежащего ответчика; о подведомственности гражданских исков; о возможности оплаты труда адвоката, участвующего в деле в качестве представителя гражданского истца или гражданского ответчика; о порядке выдачи дубликата исполнительного листа; о возможности приостановления исполнения по гражданскому иску и т. п. Нет в УПК и статьи, которая хотя бы в общей форме решала вопрос о соотношении уголовно-процессуальных норм с нормами гражданского процессуального права³, а также о возмож-

¹ См., п. 11 постановления Пленума Верховного Суда РСФСР от 12 декабря 1964 г. № 25. — «Бюллетень Верховного Суда РСФСР», 1965, № 2, с. 7.

² См. определение Военной коллегии Верховного Суда СССР по делу Недашковского. — «Бюллетень Верховного Суда СССР», 1971, № 1, с. 45.

³ Как это делает, например, ст. 64 УПК НРБ, ст. 60 УПК ПНР.

ности и пределах применения в уголовном процессе норм гражданского, трудового, колхозного и иных отраслей материального права. Некоторые указания на этот счет содержит лишь ч. 5 ст. 29 УПК, которая устанавливает, что доказывание гражданского иска в уголовном деле производится по правилам, установленным УПК. Совершенно очевидно, что в области доказывания эта норма исключает действие норм ГПК. Здесь возникает вопрос: как поступить суду, если процессуальные отношения, складывающиеся при производстве по гражданскому иску, УПК не урегулированы.

Представляется, что с учетом юридической природы института гражданского иска в уголовном деле, который может быть охарактеризован как комплексный правовой институт¹, в подобных случаях надлежит применять нормы гражданского процессуального права — в той мере, в какой они дополняют нормы уголовно-процессуального права и не противоречат принципам последнего.

Из вывода о допустимости применения норм ГПК в уголовном процессе логически вытекает и возможность решения некоторых вопросов по аналогии, коль скоро ГПК содержит прямое указание на это (ч. 3 ст. 10 ГПК). Практике известны такие случаи².

Что же касается возможности и пределов применения в уголовном процессе норм гражданского, трудового, колхозного и иных отраслей материального права, то здесь никаких проблем не возникает. Очевидно, что эти нормы подлежат применению и в уголовном процессе в той мере, в какой ими устанавливаются основания ответственности за вред, определяется круг ответственных лиц и условия их ответственности. Это положение признается и в литературе³, и в судебной практике.

---

¹ См.: Алексеев С. С. Общая теория социалистического права. Вып. 1. Свердловск, 1963, с. 231; Марксистско-ленинская общая теория государства и права. Социалистическое право. М., «Юридическая литература», 1973, с. 288—289.

² См. определение Военной коллегии Верховного Суда СССР по делу Абдухафизова. — «Бюллетень Верховного Суда СССР», 1971, № 5, с. 36.

³ См., например: Вопросы уголовного процесса в практике Верховного Суда СССР и Верховного Суда РСФСР. М., «Юридическая литература», 1974, с. 100 и 112.

§ 3. Соотношение ответственности по гражданскому иску с мерами наказания имущественного характера и уголовно-правовой реституцией

1. Возлагаемая в приговоре суда при разрешении гражданского иска материальная ответственность за вред, причиненный преступлением, имеет некоторое сходство с мерами уголовного наказания имущественного характера — штрафом, возложением обязанности загладить причиненный вред и конфискацией имущества (ст. ст. 30, 32 и 35 УК). Это объясняется тем, что и уголовная ответственность за преступление, и гражданская (имущественная) ответственность за вред, причиненный преступлением, являются видами юридической ответственности, которую можно определить «как меру государственного принуждения, основанную на юридическом и общественном осуждении поведения правонарушителя и выражающуюся в установлении для него определенных отрицательных последствий в форме ограничений личного или имущественного порядка»¹.

Указанное сходство состоит в том, что как меры наказания имущественного характера, так и взыскание по иску осуществляются принудительно и состоят в отчуждении имущества лица, привлекаемого к ответственности. В определенных пределах сходны также цели этих видов ответственности: гражданская ответственность за вред, причиненный преступлением, как и меры уголовного наказания, способствует воспитанию граждан в духе уважения к социалистическому правопорядку и перевоспитанию самого преступника, т. е. содействует достижению целей общей и специальной превенции.

Однако между ответственностью по гражданскому иску и мерами наказания имущественного характера имеются принципиальные различия.

Ответственность по гражданскому иску не обладает специфическими признаками уголовного наказания и в связи с этим не влечет за собой некоторых правовых последствий, наступающих при применении наказания.

«Наказание как таковое, как восстановление права, — писал К. Маркс, — следует, конечно, отличать от

---

¹ Иоффе О. С., Шаргородский М. Д. Вопросы теории права. М., Госюриздат, 1961, с. 318.

возмещения стоимости и от вознаграждения за убытки, от восстановления... собственности»¹.

Наказание всегда является карой за совершенное преступление, связанной с причинением осужденному определенных лишений. Ответственность же по гражданскому иску не имеет признаков кары.

Наказание может быть применено только к лицу, признанному виновным в совершении преступления. Обязанность же возмещения ущерба по гражданскому иску в установленных законом случаях несут так называемые третьи лица, которые не совершали преступления, причем эта обязанность может быть возложена не только на граждан, но и на организации.

Если ответственность по иску возложена на самого осужденного, то не имеет значения, из каких средств он возместит ущерб — из собственных, из средств родственников или иных лиц; если же к осужденному применено наказание в виде возложения обязанности заглавить причиненный вред, то он обязан непосредственно устранить причиненный вред своими силами или возместить материальный ущерб своими средствами (ст. 32 УК).

Применение наказания влечет за собой судимость. В случае же ответственности по гражданскому иску этого последствия не наступает.

Наказание всегда индивидуально, тогда как обязанность возмещения ущерба по гражданскому иску может быть солидарной.

Вид и размер наказания зависят от характера преступления и определяются в соответствии со степенью вины лица, совершившего преступление. При этом большое значение имеет форма виновности (умысел — неосторожность). Размер же возмещения по гражданскому иску не зависит ни от характера содеянного, ни от степени вины причинителя, ни от ее формы. Суд во всяком случае должен исходить из принципа полного возмещения причиненного ущерба (ст. 88 Основ гражданского законодательства). Установленное из этого правила изъятие учитывает степень вины не причинителя вреда, а потерпевшего (ст. 93 Основ гражданского законодательства).

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 1, с. 148.

Наказание, как правило, применяется независимо от просьбы о том потерпевшего. Возмещение же ущерба в порядке удовлетворения гражданского иска обычно связано с просьбой о том потерпевшего.

Наказание может быть приведено в исполнение в пределах сроков давности, установленных уголовным законом, тогда как приговор суда в части гражданского иска может быть предъявлен к исполнению в пределах сроков, установленных в ГПК союзных республик для исполнения решений по гражданским делам¹.

При применении условного осуждения меры наказания имущественного характера, за исключением штрафа, не могут быть назначены (ст. 44 УК). Ответственность же по гражданскому иску наступает и в случае применения условного осуждения.

Применение таких мер наказания, как штраф и конфискация имущества, не преследует цели возмещения потерпевшему материального ущерба, причиненного преступлением. Поэтому их применение не устраняет ответственности по гражданскому иску лица, осужденного за совершение преступления. Например, лицо, виновное в мелком хищении государственного имущества, может быть приговорено в соответствии со ст. 93² УК к штрафу в размере до трехкратной стоимости похищенного и одновременно с него будет взыскана стоимость похищенного в порядке удовлетворения гражданского иска.

Если приговором суда применена конфискация имущества, то тем же приговором может быть постановлено о возмещении осужденным суммы причиненного им материального ущерба. Соотношение конфискации и взыскания по иску определяется в таком случае ст. 35 УК, из которой следует, что за счет конфискованного имущества удовлетворяются все законные претензии (в том числе и гражданские иски о возмещении ущерба, причиненного преступлением), возникшие до принятия органами дознания, следственными или судебными органами мер по сохранению имущества. Следовательно, при одновременном применении конфискации имущества и

---

¹ См. п. 9 постановления Пленума Верховного Суда СССР от 28 мая 1954 г. № 6 «О судебной практике по взысканию материального ущерба, причиненного преступлением». — Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР 1924—1973. М., «Известия», 1974, с. 626.

взыскания по гражданскому иску в доход государства обращается лишь то имущество осужденного, которое остается после возмещения материального ущерба, причиненного преступлением¹. Если имущества для такого взыскания оказалось недостаточно, то недостающую сумму обязан покрыть осужденный.

Несколько иначе решается вопрос о соотношении ответственности по гражданскому иску и наказания в виде возложения обязанности загладить причиненный вред своими силами либо возместить материальный ущерб своими средствами. Очевидно, что применение этого наказания исключает одновременное удовлетворение гражданского иска потерпевшего.

Поскольку применение того или иного наказания не зависит от желания потерпевшего, следует признать, что наличие в деле гражданского иска не препятствует суду назначить наказание в виде возложения обязанности загладить причиненный вред (если размер ущерба не превышает ста рублей)². Однако какое решение должен принять в таком случае суд по заявленному иску?³ Прямого ответа на этот вопрос в законе не дано. По смыслу ст. 310 УПК возможно либо оставление иска без рассмотрения, либо отказ в иске по тем мотивам, что потерпевший получит возмещение в результате применения к осужденному наказания. Видимо, ни одно из этих решений не будет вполне удовлетворительным, так как оставить иск без рассмотрения можно лишь при оправдании подсудимого ввиду отсутствия в его действиях состава преступления (ч. 3 ст. 310 УПК) либо при прекращении дела по одному из указанных в законе оснований⁴, а отказ в иске должен следовать лишь в случае его необоснованности (ч. 1 ст. 310 УПК).

¹ См. п. 8 постановления Пленума Верховного Суда СССР от 29 сентября 1953 г. № 7 «О судебной практике по применению конфискации имущества». — Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР 1924—1973 гг., с. 389.

² См.: Шаргородский М. Д. Наказание по советскому уголовному праву. М., Госюриздат, 1958, с. 144.

³ Следует отметить, что подобная проблема возникает лишь в РСФСР и Таджикской ССР, ибо УК других союзных республик не предусматривают наказания в виде возложения обязанности загладить причиненный вред.

⁴ См. п. 5 постановления Пленума Верховного Суда СССР от 28 мая 1954 г. № 6.

Тем не менее в такой ситуации более правильным представляется решение об отказе в иске, поскольку оставление его без рассмотрения означало бы, что истец может по окончании уголовного процесса обратиться с иском в порядке гражданского судопроизводства, хотя такого права у него уже нет. Оно может возникнуть вновь лишь при невыполнении осужденным возложенной на него обязанности загладить причиненный вред, так как в этом случае указанное наказание подлежит замене другим наказанием, а возмещение ущерба производится в порядке гражданского судопроизводства (ч. 5 ст. 32 УК)¹.

2. Большое практическое значение имеет также правильное решение вопроса о соотношении гражданского иска с уголовно-правовой реституцией вещей, признанных вещественными доказательствами по делу (орудий, предметов преступления).

В уголовном процессе возвращение таких вещей законным владельцам (уголовно-правовая реституция) производится независимо от их просьбы об этом (см. п. 4 ст. 86 УПК). Следовательно, предъявления виндикационного иска, т. е. иска об истребовании вещи из чужого незаконного владения, здесь не требуется.

Гражданский иск в уголовном процессе, как это следует из ст. 29 УПК, может быть лишь иском о воз-

---

¹ Как правильно заметил М. Г. Авдюков, «наказание в форме возложения обязанности загладить причиненный вред не содержит «имущественного взыскания», о котором сказано в ст. 338 ГПК» (Комментарий к ГПК РСФСР. М., «Юридическая литература», 1975, с. 449). Поэтому приговор о применении этого наказания не может исполняться по тем же правилам, что и приговор в части гражданского иска. Это серьезно ограничивает права потерпевшего: несмотря на то, что возмещение ущерба ему, казалось бы, присуждено, он не может его получить до тех пор, пока сам осужденный не пожелает выполнить возложенную на него обязанность. При уклонении же осужденного от выполнения этой обязанности потерпевший должен выжидать истечения срока, установленного судом, поскольку лишь при этом условии он получает возможность заявить иск в порядке гражданского судопроизводства. Такое положение, разумеется, не может быть признано нормальным. Поэтому мы солидарны с уже высказывавшимся в литературе мнением о нецелесообразности дальнейшего существования наказания в виде возложения обязанности загладить причиненный вред (см.: Шаргородский М. Д. Наказание по советскому уголовному праву, с. 20). Противоположной точки зрения придерживается И. С. Ной (Вопросы теории наказания в советском уголовном праве. Саратов, 1962, с. 103). De lege ferenda желательно такое изменение ст. 32 УК

мещении вреда. Но с обнаружением похищенной вещи и такой иск становится беспредметным, так как до тех пор, пока вещь имеется в натуре, сохранила свою стоимость и подлежит возврату ее законному владельцу, вреда, подлежащего возмещению, нет¹. Такой иск, если он и был заявлен, уже не может быть удовлетворен судом.

Однако значит ли это, что заявление гражданского иска недопустимо до тех пор, пока не исчерпаны все меры розыска похищенного имущества? Нет, не значит. Пока вещь не обнаружена, действует предположение, что возможность обладания ею собственником (владельцем) утрачена и, следовательно, имуществу потерпевшего причинен ущерб. Поэтому орган расследования обязан разъяснить потерпевшему его право на заявление иска и в случае поступления искового заявления разрешить вопрос о признании потерпевшего гражданским истцом.

Последующее обнаружение имущества может лишь явиться основанием к прекращению производства по иску или, если это не было сделано, к отказу в удовлетворении иска судом. Но такие решения, естественно, возможны только в случае, когда обнаруженная вещь не утратила своей стоимости.]

Если же вещь имеется в наличии, но в результате пользования ею или неправильного хранения утратила свою первоначальную стоимость (например, преступник длительное время носил похищенный костюм), то производство по иску не прекращается, а ведется обычным порядком. При этом потерпевший вправе требовать выплаты той суммы, на которую уменьшилась стоимость вещи, либо возмещения полной ее стоимости, заявив о своем отказе от вещи. В последнем случае суд, если найдет возможным удовлетворить требование истца, должен передать вещь для реализации в торговую сеть и вырученные от продажи деньги обратить на погашение ущерба либо, если это не будет означать содействия преступнику в достижении целей, которые он

РСФСР (и соответствующей ей ст. 30 УК Таджикской ССР), чтобы обязанность загладить причиненный вред возлагалась только при причинении неимущественного вреда. Тем самым была бы снята и указанная проблема.

¹ См.: Иоффе О. С. Обязательственное право. М., «Юридическая литература», 1975, с. 866.

ставил перед собой при совершении преступления, передать вещь осужденному.

Исполнение требований закона о возвращении вещей, добытых преступным путем, их собственнику или владельцу не вызывает на практике затруднений в тех случаях, когда вещи изымаются непосредственно у обвиняемого, его соучастников или лиц, хотя и не привлеченных к уголовной ответственности по делу, но приобретших эти вещи явно незаконным путем (покупка заведомо краденного и т. п.). Трудности в определении принадлежности вещей и в разрешении в связи с этим вопроса о круге лиц, имеющих право на заявление гражданского иска в уголовном деле, возникают, как правило, тогда, когда обнаруживается, что эти вещи находятся в руках добросовестного приобретателя.

Решения, принимаемые в подобных случаях, нередко оказываются прямо противоположными. Это объясняется трудностями удовлетворения различных по своему характеру интересов, из которых один требует защиты прав добросовестного приобретателя, а другой — восстановления правового состояния, нарушенного преступным изъятием вещей у их собственника или законного владельца.

В том случае, когда вещь, явившаяся объектом преступных действий обвиняемого, изъята у добросовестного приобретателя, она, как правило, подлежит возврату собственнику, а не добросовестному приобретателю (см. ст. 152 ГК и ст. 86 УПК). Исключение составляют лишь вещи, которые были куплены добросовестным приобретателем при продаже их в порядке, установленном для исполнения судебных решений: они подлежат возврату добросовестному приобретателю, а не собственнику. Однако и это исключение действительно только в отношении имущества, принадлежащего гражданам. Государственное имущество, а также имущество колхозов и иных кооперативных и общественных организаций подлежит возврату собственникам во всяком случае (ст. 153 ГК).

Возврат вещи собственнику лишает его права на получение возмещения за вред (если вещь не утратила своей стоимости). Добросовестному же приобретателю причиняется ущерб, вызванный изъятием у него вещи. Значит ли это, что добросовестный приобретатель тем самым получает право на заявление гражданского иска

в уголовном деле? Нет, не значит, поскольку такой ущерб является результатом не преступления, а гражданско-правовой сделки между приобретателем и обвиняемым. Тем более не имеет такого права недобросовестный приобретатель вещи.

При решении вопроса о принадлежности вещественных доказательств необходимо иметь в виду, что вещи, изъятые из гражданского оборота, реституции не подлежат.

Реституция недопустима и в отношении вещей, бывших предметом взятки (даже при наличии условий, освобождающих взяткодателя от уголовной ответственности), а также в отношении иных предметов преступных сделок, в которых «потерпевший» с точки зрения закона является правонарушителем.

Владелец явившихся объектом преступных действий драгоценных металлов в слитках, в шлихе, в самородках, в полуфабрикатах и изделиях производственного и лабораторного назначения, а также алмазов не вправе требовать от обвиняемого возмещения вреда, если перечисленные ценности были у него изъяты и переданы в Государственный фонд СССР. С требованием об оплате указанных ценностей владелец может обратиться лишь к соответствующим государственным органам (см. ст. 150 ГК).

Владелец вещей, использовавшихся им в преступных целях, не вправе требовать возмещения вреда, причиненного уничтожением таких вещей, даже если виновный в этом привлекается к уголовной ответственности.

По делу П., который в состоянии опьянения совершил дерзкие хулиганские действия в доме С., было, в частности, установлено, что П. сломал самогонный аппарат и побил бутылки с самогонкой. Такой «ущерб» не подлежит возмещению, и следователь вполне обоснованно отказал в признании С. гражданским истцом.

Практический интерес представляет собой также вопрос о праве потерпевшего на получение возмещения в случае, когда вещь, явившаяся объектом преступных действий обвиняемого, хотя и была приобщена к делу в качестве вещественного доказательства, но возвратить ее потерпевшему не представилось возможным, поскольку к моменту постановления приговора она вновь была утрачена по вине органа расследования или третьих лиц.

1. По делу Н., обвинявшегося в хищении аккордеона из сельского клуба, было установлено, что аккордеон на другой день

после совершения преступления был обнаружен, изъят у лица, которое «купило» его у Н., признан вещественным доказательством и до окончательного разрешения дела передан на хранение в отделение милиции. Однако оттуда он был вновь похищен неустановленными лицами.

2. По делу К. и Л. похищенные со склада завода дрова были оставлены следователем на хранение у граждан, которые эти дрова купили. Пока шло следствие, наступили холода, и поэтому, несмотря на выданные ими сохранные расписки, граждане все дрова израсходовали.

Должен ли обвиняемый нести материальную ответственность перед потерпевшим при указанных обстоятельствах? Практика на поставленный вопрос дает обычно утвердительный ответ. При этом основание к удовлетворению заявленного потерпевшим иска к обвиняемому усматривается в том, что именно его действия явились первопричиной образования ущерба.

Такое решение на первый взгляд кажется убедительным и соответствующим задаче защиты прав потерпевшего. Однако с ним вряд ли можно согласиться, так как после обнаружения вещи, право на которую собственником не утрачено, ущерба, подлежащего возмещению, уже нет, ибо предполагается, что нахождение вещи у государства гарантирует ее возврат по принадлежности. «Вторично» ущерб наносится уже не по вине обвиняемого по делу. Следовательно, он не должен его возмещать. Иное решение данного вопроса привело бы к возложению на обвиняемого обязанности возмещения вреда даже в том случае, когда похищенная вещь была добровольно им выдана с просьбой возвратить ее потерпевшему. Между тем в последнем случае отсутствие у обвиняемого обязанности возместить причиненный вред вряд ли подлежит сомнению, так как юридически вручение вещи следователю для передачи потерпевшему должно считаться вручением ее самому потерпевшему. Поскольку такое вручение в принципе не отличается от указания обвиняемым места хранения вещи или лица, которому она была передана, продана и т. п., го следует, видимо, признать, что обстоятельства, при которых вещь была обнаружена и оказалась у органа расследования, не имеют существенного значения при решении указанного вопроса.

Глава II

ОСНОВАНИЕ И ПРЕДПОСЫЛКИ ГРАЖДАНСКОГО ИСКА В УГОЛОВНОМ ДЕЛЕ

Гражданский иск в уголовном деле, как и всякий другой иск, имеет два элемента — предмет и основание¹. Эти элементы позволяют квалифицировать его как иск о присуждении и отличать от других исков, определить круг фактов, подлежащих доказыванию по делу, и тем самым обеспечить успешную деятельность органов расследования и суда, а также истца и ответчика и постановить по иску законное и обоснованное решение.

Предметом гражданского иска является обращенное к суду требование истца к обвиняемому (гражданскому ответчику) о принудительной передаче вещи или денег в качестве возмещения за вред, причиненный преступлением.

Основание иска составляют юридические факты, из которых истец выводит свои требования и с наличием которых закон связывает возникновение правоотношения между истцом и обвиняемым (гражданским ответчиком).

Этими фактами являются: а) совершение преступления, б) наличие материального вреда на стороне истца и в) причинная связь между преступлением и вредом.

§ 1. Преступление

Как следует из закона (ст. 29 УПК), гражданский иск может быть заявлен в уголовном процессе только в

---

¹ Некоторые авторы усматривают в иске еще один элемент — содержание иска, которым «является просьба истца к суду о совершении определенного действия» (см.: Гурвич М. А. Лекции по советскому гражданскому процессу. М., изд. ВЮЗИ, 1950, с. 65; Советский гражданский процесс. М., изд-во МГУ, 1964, с. 118; Гражданский процесс. М., «Юридическая литература», 1968, с. 154).

том случае, если вред, возмещения которого требует истец, причинен преступлением. Если в действиях обвиняемого (подсудимого) не установлен состав преступления, в связи с чем выносится оправдательный приговор, то гражданский иск не может быть разрешен и потому оставляется без рассмотрения (ст. 310 УПК). Такое же решение по иску должно приниматься судом во всех случаях прекращения дела по данному основанию.

Оставление иска без рассмотрения не препятствует обращению с ним вновь в суд в порядке гражданского судопроизводства, так как отсутствие состава преступления в действиях лица, привлекавшегося к уголовной ответственности, не всегда означает отсутствие гражданского правонарушения.

Однако здесь необходимо иметь в виду, что советскому праву известны обстоятельства, которые исключают противоправность деяния, хотя внешне оно обладает всеми признаками противоправного. К их числу относятся, в частности, состояния необходимой обороны и крайней необходимости:

Необходимая оборона исключает не только уголовную, но и гражданскую ответственность лица. В ст. 448 ГК прямо указано: «Не подлежит возмещению вред, причиненный в состоянии необходимой обороны, если при этом не были превышены ее пределы».

Если оправдательный приговор постановляется ввиду установления судом факта, что подсудимый действовал в состоянии необходимой обороны и не превысил ее пределы, то, очевидно, оставлять иск без рассмотрения (ст. 310 УПК) нецелесообразно, поскольку истец не сможет получить возмещения в порядке гражданского судопроизводства.

Эту несогласованность между нормами ГК и УПК следовало бы устранить путем изменения названной уголовно-процессуальной нормы. Однако и до внесения такого изменения суд, как нам представляется, может в таких случаях постановить по иску решение по существу: отказать в его удовлетворении.

Иначе решается вопрос при причинении вреда в состоянии крайней необходимости, когда сталкиваются интересы, в равной мере защищаемые правом, и когда защита одного из них может быть достигнута только путем нарушения другого.

Статья 449 ГК устанавливает, что «вред, причиненный в состоянии крайней необходимости, должен быть возмещен лицом, причинившим его.

Учитывая обстоятельства, при которых был причинен такой вред, суд может возложить обязанность его возмещения на третье лицо, в интересах которого действовал причинивший вред, либо освободить от возмещения вреда полностью или частично как это третье лицо, так и причинившего вред».

Таким образом, гражданское законодательство решает вопрос об ответственности лица, причинившего вред в состоянии крайней необходимости, иначе, чем уголовное: гражданская ответственность такого лица предполагается, а уголовная исключается.

Из этого следует, что при постановлении оправдательного приговора по основанию, что подсудимый действовал в состоянии крайней необходимости, суд должен оставить иск потерпевшего без рассмотрения, с тем чтобы последний мог обратиться с ним в порядке гражданского судопроизводства.

Иное значение имеют обстоятельства, исключающие наказуемость совершенного преступления: истечение сроков давности, издание акта об амнистии и изменение обстановки, обусловившее утрату общественной опасности деяния или лица, его совершившего. Они не препятствуют разрешению иска по существу, поскольку все факты, составляющие его основание, в этих случаях налицо. Но решение об удовлетворении иска может быть вынесено, разумеется, лишь при условии, если по делу постановляется обвинительный приговор, хотя бы без назначения наказания или с освобождением осужденного от наказания.

Когда же в связи с указанными обстоятельствами суд принимает решение о прекращении дела, то гражданский иск не может быть разрешен по существу, так как он разрешается лишь совместно с уголовным делом. Поэтому в случае прекращения дела иск подлежит оставлению без рассмотрения.

Такие же последствия наступают при прекращении дела по основаниям, исключающим возможность уголовного преследования лица, совершившего общественно опасное деяние (смерть обвиняемого, недостижение установленного законом возраста уголовной ответствен-

ности, невменяемость, отсутствие жалобы потерпевшего, примирение потерпевшего с обвиняемым).

Однако невменяемость лица, совершившего общественно опасное деяние, не всегда влечет прекращение дела. В этих случаях производство по нему может быть продолжено в целях применения к лицу принудительных мер медицинского характера (ст. 403 УПК). Применяя такие меры, суд, как это следует из содержания ч. 4 ст. 410 УПК, обязан в то же время разрешить вопросы, указанные в ст. 317 УПК. Отсюда, казалось бы, следует вывод, что решение по предъявленному гражданскому иску или о возмещении ущерба по инициативе самого суда должно быть принято по любому делу о применении принудительных мер медицинского характера. Однако такой вывод был бы ошибочным.

Закон указывает, что заявить гражданский иск в уголовном деле и получить соответствующее возмещение может лишь то лицо, которое понесло материальный ущерб от преступления (ст. 29 УПК). Однако известно, что принудительные меры медицинского характера могут быть применены не только к лицам, совершившим преступления и впоследствии заболевшим душевной болезнью, лишаящей их возможности отдавать себе отчет в своих действиях или руководить ими, но и к лицам, которые признаны невменяемыми в отношении совершенного ими общественно опасного деяния. В последнем случае ни о каком преступлении, а следовательно, и о вреде, причиненном преступлением, говорить нельзя.

Таким образом, разрешить гражданский иск по существу или принять решение о возмещении материального ущерба по собственной инициативе суд может только тогда, когда принудительная мера медицинского характера применяется к лицу, совершившему преступление¹. Однако и в этом случае он может быть практически разрешен лишь тогда, когда над виновным уже

---

¹ В. Шпилев полагает, что при производстве по применению принудительных мер медицинского характера гражданский иск не может разрешаться по существу и в этих случаях. Однако с ним нельзя согласиться, так как в анализе норм, регулирующих производство по применению принудительных мер медицинского характера, он упустил норму ч. 2 ст. 403 УПК РСФСР (см.: Шпилев В. Разрешение гражданского иска при применении принудительных мер медицинского характера. — «Сов. юстиция», 1974, № 22, с. 11).

установлена опека (ибо сам невменяемый ответчиком быть не может) либо когда материальную ответственность за его действия несут третьи лица (учреждения или граждане, обязанные по закону нести за ним надзор). В противном случае разрешить иск не представляется возможным, так как нельзя возложить юридическую ответственность на лицо, неспособное отдавать отчет в своих действиях или руководить ими. Очевидно, что в таком случае иск должен быть оставлен без рассмотрения, с тем чтобы истец мог обратиться с ним в порядке гражданского судопроизводства к лицам, которые будут уполномочены распоряжаться имуществом лица, к которому применена принудительная мера медицинского характера.

Видимо, с учетом этого УПК Туркменской ССР решил вопрос о возможности рассмотрения гражданского иска при наличии указанных обстоятельств иначе, чем УПК РСФСР. Статья 85 УПК Туркменской ССР устанавливает, что предъявление гражданского иска по делу, по которому обвиняемый признан невменяемым или заболевшим душевной болезнью, не допускается.

УПК других союзных республик подобного запрета прямо не устанавливают. Однако из содержания норм, посвященных производству по применению принудительных мер медицинского характера, можно сделать вывод, что УПК Украинской ССР, Узбекской ССР, Казахской ССР, Азербайджанской ССР, Киргизской ССР и Эстонской ССР также не допускают предъявления гражданского иска в подобных случаях.

Нормы, аналогичные ч. 4 ст. 410 УПК РСФСР, содержат лишь УПК Белорусской ССР, Грузинской ССР, Молдавской ССР, Латвийской ССР, Таджикской ССР и Армянской ССР. В них отсутствуют какие-либо дополнительные указания по данному вопросу. Между тем они необходимы, поскольку производство по применению принудительных мер медицинского характера имеет специфику, которая влияет и на решение вопроса о судьбе гражданского иска.

§ 2. Вред

«Материальный ущерб от преступления» или «материальный ущерб, причиненный преступлением» (чч. 1 и

4 ст. 29 УК) является не чем иным, как вредным последствием совершенного преступления.

Чтобы уяснить содержание понятия материального ущерба, факт причинения которого лежит в основании иска, необходимо обратиться к учению о преступных последствиях, имея в виду, что их определение позволяет не только дать социально-политическую характеристику конкретного преступления и правильно определить меру наказания виновному, но и разрешить вопрос о его гражданско-правовой ответственности за эти последствия.

1. Преступные последствия есть вредные для социалистического правопорядка изменения общественных отношений, изменения в объектах, охраняемых социалистическим уголовным правом¹.

Различают материальные и нематериальные последствия. Первые связаны с разрушением, повреждением, изменением свойств предметов внешнего мира либо с лишением возможности использовать их постоянно или временно в соответствии с их социальной функцией или потребительской ценностью (смерть, телесные повреждения, уничтожение вещи, лишение собственника возможности владеть, пользоваться и распоряжаться принадлежащей ему вещью и т. п.). Вторые наступают в идеологической, психической или моральной сфере (унижение чести и достоинства человека, ущемление его трудовых и других неимущественных прав, нарушение деятельности государственного аппарата или общественных организаций и т. п.)².

Материальные последствия «осязаемы», «вещественны» и в отличие от нематериальных могут быть измерены в определенных единицах (рублях, метрах, килограммах и т. п.). В том случае, когда они поддаются учету и выражению в деньгах, говорят о причинении имущественного вреда, или имущественного ущерба. Этот ущерб — результат противоправного воздействия либо на имущество потерпевшего (например,

---

¹ См.: Кудрявцев В. Н. Объективная сторона преступления. М., Госюриздат, 1960, с. 134; Кузнецова Н. Ф. Значение преступных последствий для уголовной ответственности. М., Госюриздат, 1958, с. 18.

² См.: Пионтковский А. А. Учение о преступлении по советскому уголовному праву. М., «Юридическая литература», 1961, с. 174—175.

хищение денег, уничтожение вещи), либо на его нематериальные блага (жизнь, здоровье, свободу и т. п.). Например, причинение телесных повреждений может повлечь за собой расходы на лечение, протезирование, усиленное питание, утрату всего или части заработка в связи с временной или стойкой утратой трудоспособности; причинение смерти — расходы на похороны, а если умерший являлся кормильцем, то и утрату средств к существованию лицами, находившимися на иждивении.

Вред, причиненный личности, далеко не всегда приобретает денежное выражение. Например, человек, лишившийся двух зубов в результате нападения хулигана, может воздержаться от протезирования и, следовательно, не понесет денежных расходов. Физический, а значит и материальный, вред ему причинен, но выразить его в деньгах невозможно.

При словесном оскорблении, клевете, присвоении авторства, не связанном с получением гонорара, и т. п. причиненный потерпевшему вред не является ни имущественным, ни физическим; это вред моральный.

Таким образом, материальные последствия преступления не всегда сводятся к имущественному вреду; они могут выразиться и в причинении физического вреда, не получающего денежного выражения. Поэтому нельзя признать удачным применение термина «материальный ущерб» по отношению к гражданскому истцу (ст. 25 Основ уголовного судопроизводства; ст. 29 УПК). Точнее было бы говорить об имущественном вреде, как об этом указывается в ст. 24 Основ и ст. 53 УПК при определении понятия потерпевшего.

Потребностям института гражданского иска в уголовном деле вполне отвечало бы деление вреда, причиняемого преступлениями, на: а) имущественный и б) неимущественный (разновидностью последнего является моральный вред).

С экономической точки зрения имущественный вред может быть причинен лишь тем объектам, которые имеют стоимость, т. е. представляют собой овеществленный человеческий труд. Объектом же неимущественного вреда являются ценности, не создаваемые человеческим трудом и, следовательно, не имеющие стоимости¹ (например, честь или достоинство личности).

¹ См.: Маркс К. Капитал. М., 1973, т. 1, с. 104, 113.

Оба вида вреда могут получить денежную оценку, так как формально цену может иметь все¹. Однако при причинении имущественного вреда объективно возможно соизмерение стоимостей умаленного блага и блага, предоставляемого взамен. В связи с этим возможно и возмещение вреда в смысле ст. 457 ГК. Неимущественный же вред, как не имеющий стоимости, несоизмерим с благом, которое может быть предоставлено взамен. Такой вред невозместим. Поэтому речь могла бы идти лишь о денежном вознаграждении потерпевшего, о выплате ему компенсации за вред. Действующее законодательство выплаты такой компенсации не предусматривает.

Моральный вред может быть лишь заглажен: либо путем применения наказания в виде возложения обязанности загладить причиненный вред (ст. 32 УК), либо возложением аналогичной обязанности в порядке гражданского судопроизводства (ст. 7 ГК).

В советской юридической литературе неоднократно поднимался вопрос о желательности установления вознаграждения и за моральный вред². Однако пока таких норм нет, потерпевший не вправе предъявить иск с требованием компенсировать, а тем более возместить моральный вред³.

Изложенное не относится к случаям причинения вреда гражданам тех государств, с которыми у СССР имеются соглашения по вопросам, связанным с временным нахождением советских войск на территории этих государств. Советское правительство, твердо следуя принципам уважения государственного суверенитета и невме-

¹ См.: Маркс К. Капитал. М., 1973, т. I, с. 113.

² См., например: Малейн Н. С. Возмещение вреда, причиненного личности. М., «Юридическая литература», 1965, с. 13—29; Майданик А. А., Сергеева Н. Ю. Материальная ответственность за повреждение здоровья. М., «Юридическая литература», 1968, с. 15—17; Шиминова М. Я. Имущественная ответственность за моральный вред.—«Сов. государство и право», 1970, № 1, с. 118—122; Белякова А. М. Возмещение вреда, причиненного гражданам.—«Сов. государство и право», 1971, № 5, с. 35.

³ Поэтому нельзя согласиться с утверждением, что в уголовном процессе «искковое требование перед судом может отстаивать не только лицо, понесшее материальный ущерб, но и лицо, которому нанесен моральный или физический вред» (см.: Выдря М. М. Гарантии прав потерпевшего и его представителя при рассмотрении уголовного дела в суде.—«Сов. государство и право», 1965, № 7, с. 136) (разрядка наша.—А. М.).

шательства во внутренние дела, приняло на себя обязанность возмещать ущерб, который может быть причинен юридическим лицам и гражданам этих государств действиями советских воинских частей, а также отдельных лиц из их состава или членов семей этих лиц независимо от того, как причинен вред: при исполнении служебных обязанностей или нет. Вид и размер возмещения за вред определяются в соответствии с законодательством зарубежных социалистических государств, а оно предусматривает вознаграждение и за моральный вред. Поскольку уполномоченные на то государственные органы производят соответствующие выплаты, возникает вопрос, вправе ли они затем предъявить иск к виновным советским гражданам о взыскании сумм, которые составили вознаграждение за моральный вред. Представляется, что эти суммы возмещению виновными не подлежат, так как в отношениях со своими гражданами Советское государство должно руководствоваться внутренним законодательством, которое, как уже указывалось, никаких форм денежной компенсации морального вреда не предусматривает.

2. Имущественный вред подлежит возмещению по гражданскому иску, если он является наличным, действительным, реальным. Вред возможный не может служить основанием иска. Это необходимо иметь в виду потому, что в отличие от нанесения вреда непосредственно имуществу потерпевшего (в результате хищения, уничтожения, повреждения) причинение вреда здоровью или иным нематериальным благам не всегда сопряжено с имущественным ущербом. Во многих случаях такой ущерб лишь возможен; к тому же его возникновение по времени может не совпадать с совершением преступления¹. Так, расходы на лечение, протезирование, дополнительное питание и т. п. могут быть понесены потерпевшим, однако так бывает не всегда. Если эти расходы взыскать «авансом», то может оказаться, что они фактически произведены не будут.

С учетом этого Пленум Верховного Суда СССР разъяснил, что суд может возложить на причинившего

---

¹ Другой особенностью имущественного вреда, явившегося результатом повреждения здоровья, является то, что определенный на момент разрешения иска судом он впоследствии может количественно изменяться (в связи с изменениями состояния здоровья потерпевшего или размера выплачиваемой ему пенсии), что в свою очередь мо-

вред обязанность возместить потерпевшему только фактически понесенные расходы на дополнительное питание, протезирование, санаторно-курортное лечение и другие расходы, если потерпевший, по заключению врачебной экспертизы, действительно нуждается в указанной помощи и не получает ее через соответствующие организации бесплатно¹.

Будущие расходы по протезированию, по приобретению путевки на санаторно-курортное лечение и мотоколяски могут быть возмещены лишь при условии перечисления взыскиваемой суммы непосредственно соответствующей организации, предоставляющей потерпевшему путевку, протез или мотоколяску². При указанном порядке взыскания такие расходы фактически утрачивают характер «будущих», возможных; практически они становятся наличными, действительными.

К вреду наличному, действительному приравниваются также будущие расходы по уходу за потерпевшим, если, по заключению врачебной экспертизы, он нуждается в таком уходе (для потерпевших, признанных инвалидами первой группы, заключения о нуждаемости в постороннем уходе не требуется), ибо расходы в данном случае неизбежны. Поэтому соответствующие суммы могут быть присуждены ко взысканию даже в том случае, когда к моменту рассмотрения дела в суде расходы фактически еще не произведены³.

От неизбежного вреда следует отличать вред лишь возможный.

По делу о нарушении правил движения, повлекшем смерть подростка Д., отец погибшего, участвовавший в судебном разбирательстве в качестве потерпевшего, просил признать его гражданским истцом по делу на том основании, что если бы преступление не совершилось, то его сын был бы жив и через некоторое время смог бы оказывать ему материальную помощь (к этому времени отец стал бы нетрудоспособным по возрасту). Вероятно, это так бы и было. Но не исключено, что до наступления такого возраста отца

жет повлечь пересмотр ранее принятого решения о размере возмещения, присужденного в виде периодических платежей. Возникающие в связи с этим процессуальные вопросы рассмотрены в гл. VII.

¹ См. п. 16 постановления Пленума Верховного Суда СССР № 16 от 23 октября 1963 г. (Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР 1924—1973 гг., с. 143).

² См. там же, с. 143—144.

³ См.: Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР 1924—1973 гг., с. 143.

сын мог бы умереть вследствие общего заболевания или иной причины, не дающей права на возмещение вреда. Поэтому следует признать, что вред, о возмещении которого просил отец погибшего, являлся бы в данном случае не наличным, действительным, а возможным. Такой вред не может быть основанием иска.

Если вред причинен непосредственно имуществу потерпевшего, то он признается наличным и действительным независимо от того, произведены ли потерпевшим расходы с целью восстановления первоначального положения или нет. Это судами иногда упускается из виду. Собственник или владелец поврежденной вещи не обязан ее ремонтировать. Он может разобрать вещь на части, использовать ее по иному хозяйственному назначению и т. п. и тем не менее вправе получить определенное вознаграждение, поскольку вещь утратила свою первоначальную стоимость.

Вред, причиненный хищением, уничтожением или повреждением социалистического имущества, должен признаваться наличным и действительным и в том случае, когда он не нашел отражения в учетных данных организации (из-за запущенности учета, вследствие произведенного списания недостачи и т. д.).

При рассмотрении дела по обвинению Т. и других было установлено, что подсудимые на протяжении длительного времени занимались хищением фруктов из склада горпищеторга. Однако в связи с применением максимальных норм естественной убыли у горпищеторга никаких недостач по документам не значилось. На этом основании руководство пищеторга отказалось от предъявления иска. Между тем не подлежит сомнению, что наличный, действительный, реальный ущерб в данном случае причинен. Его отсутствие по учетным данным не освободило виновных от обязанности возместить ущерб и не лишало горпищеторг права предъявить иск.

Эти вопросы сложнее решить тогда, когда причиненный преступлением ущерб до начала или в ходе расследования дела оказывается возмещенным лицами, не обязанными к его возмещению.

1. По делу по обвинению заведующего складом И. и кладовщика С. было установлено, что подсудимые в целях сокрытия совершавшихся ими хищений продовольствия списывали продукты путем завышения стоимости питания рабочих, получавших довольствие «с котла». В результате этого по отчетным данным организации никакого ущерба не числилось. Когда И. и С. были разоблачены, возникла необходимость произвести перерасчет с рабочими, но к этому времени в связи с окончанием сезонных работ те уже разъехались по разным городам. Следовало решить вопрос, как поступить с иском организации, которая просила взыскать с обвиняемых стоимость похищенного продовольствия, хотя фактически при-

чиненный И. и С. ущерб уже был возмещен (в процессе хищения) лицами, не обязанными к его возмещению.

2. По делу по обвинению В. и других было установлено, что они похитили из магазина денежную выручку и продовольственные товары на общую сумму 259 руб. Заведующий магазином С., обнаружив кражу и боясь, что его уволят в связи с утратой доверия, никому о случившемся не рассказал и, установив размер похищенного, внес в кассу свои деньги. В связи с этим администрация торгового отказалась предъявить гражданский иск к обвиняемым, ссылаясь на то, что недостачи в магазине нет.

Некоторые судьи исходят из предположения, что ущерб, подлежащий возмещению по гражданскому иску в уголовном деле, в подобных случаях отсутствует; право на иск к подсудимым имеют те лица, которые возместили ущерб, но этот иск не подлежит рассмотрению совместно с уголовным делом.

Представляется, что это не так. Анализируя приведенные примеры, нетрудно установить, что как в первом, так и во втором случае было изъято имущество, принадлежавшее государственным организациям. Следовательно, уже к моменту окончания преступлений эти организации понесли реальный ущерб, подлежащий возмещению за счет причинителей, и уже в этот момент у организаций возникло право на иск.

Ко времени судебного разбирательства это право было бы погашено лишь в том случае, если бы похищенное было изъято и возвращено по принадлежности либо его стоимость была бы возмещена самими виновными или третьими лицами, действовавшими по их поручению или в их интересах. В приведенных же примерах ущерб хотя и был возмещен, однако за счет лиц, не обязанных к его возмещению. Организации были обязаны возвратить полученные суммы и потому сохранили право требовать возмещения ущерба подсудимыми.

Отказ потерпевших организаций от заявления исков в подобных случаях не лишает суд права рассмотреть вопрос о возмещении ущерба в порядке ч. 4 ст. 29 УПК, а прокурора — заявить такой иск по собственной инициативе. Принимая решение об удовлетворении иска прокурора или о возмещении вреда в порядке ч. 4 ст. 29 УПК, суд вправе одновременно постановить о возврате денег возместившему ущерб лицу, не обязанному к такому возмещению.

3. С характером вреда, подлежащего возмещению, тесно связан вопрос о способах и пределах такого возмещения.

Согласно ст. 457 ГК причиненный преступлением вред может быть возмещен двумя способами: либо в натуре (предоставить вещь того же рода и качества, исправить поврежденную вещь и т. п.), либо путем денежного возмещения причиненных убытков.

Возмещение вреда в натуре — это возмещение положительного ущерба в имуществе, восстановление имущества в том объеме, в каком оно существовало к моменту совершения преступления.

Однако ст. 457 ГК предусматривает также возможность возмещения причиненных убытков, отсылая при этом к ст. 219 ГК, в которой говорится, что «под убытками разумеются расходы, произведенные кредитором, утрата или повреждение его имущества, а также не полученные кредитором доходы, которые он получил бы, если бы обязательство было исполнено должником» (разрядка наша — А. М.).

Значит ли это, что, решая вопрос о возмещении вреда, причиненного преступлением, суд обязан взыскать в пользу потерпевшего гражданина или организации не только положительный ущерб в их имуществе, но и так называемую упущенную выгоду, те доходы, которые они могли получить, если бы преступление не было совершено?

Большинство цивилистов полагают, что возмещение причиненного вреда можно считать полным только тогда, когда возмещаются как положительный ущерб в имуществе, так и неполученные доходы¹. Среди процессуалистов-криминалистов сторонником взыскания упущенной выгоды был М. А. Чельцов². Правда, впоследствии он изменил свою точку зрения³.

---

¹ См.: Новицкий И. Б., Лунц Л. А. Общее учение об обязательстве. М., Госюриздат, 1950, с. 370; Флейшиц Е. А. Обязательства из причиненного вреда и из неосновательного обогащения. М., Госюриздат, 1951, с. 178; Калмыков Ю. Х. Некоторые вопросы учения о гражданском правонарушении.—«Правоведение», 1963, № 3, с. 135; Матвеев Г. К. Основание гражданско-правовой ответственности. М., «Юридическая литература», 1970, с. 51—52; Белякова А. М. Возмещение вреда, причиненного гражданам.—«Сов. государство и право», 1971, № 5, с. 37.

² См.: Чельцов М. А. Советский уголовный процесс. М., Госюриздат, 1962, с. 115.

³ См.: Уголовный процесс. Под ред. М. А. Чельцова. М., «Юридическая литература», 1969, с. 83.

Иное мнение высказано рядом других авторов¹.

Судебная практика отрицательно решает вопрос о возможности взыскания неполученного дохода². И это, на наш взгляд, правильно.

Как следует из ст. 457 ГК, обе предусмотренные ею формы возмещения вреда равноценны. Суд избирает ту или иную из них лишь в зависимости от конкретных обстоятельств дела и реальности исполнения.

Возмещение вреда в натуре исключает денежное вознаграждение, а последнее представляет собой эквивалент возмещения в натуре. Но если это так, то понятие «убыток», употребляемое в ст. 457 ГК, не охватывает упущенной выгоды, так как возмещение вреда в натуре равнозначно возмещению положительного ущерба в имуществе.

Не меняет этого вывода и содержащаяся в ст. 457 ГК отсылка к ст. 219, из которой вытекает, что сформулированные в ней положения имеют непосредственное отношение к обязательствам, возникающим из договоров, поскольку в ней идет речь об ответственности за неисполнение обязательств, которые уже существовали между должником и кредитором.

Обязательство же из причинения вреда возникает вне такого договора; соответствующие права и обязанности порождаются здесь не ранее чем по вине одного лица совершится событие, причиняющее вред личности или имуществу другого. Следовательно, употребляемые в ст. 219 ГК слова «не полученные кредитором доходы, которые он получил бы, если бы обязательство было исполнено должником» не имеют отношения к обязательствам из причинения вреда.

4. Важной характеристикой вреда, причиненного преступлением, является его размер. Он, как правило, непосредственно влияет на оценку степени общественной опасности содеянного, а в ряде случаев определяет квалификацию преступления. С учетом размера ущерба

---

¹ См.: Гуреев П. П. Гражданский иск в уголовном процессе. М., Госюриздат, 1961, с. 15; Добровольский Г. Ф. Гражданско-правовая охрана имущественных прав колхозов. М., Госюриздат, 1961, с. 70; Зинагуллин З. З. Возмещение материального ущерба в уголовном процессе. Казань, 1974, с. 13.

² См.: «Судебная практика Верховного Суда СССР», 1952, № 8, с. 39—41; «Бюллетень Верховного Суда РСФСР», 1965, № 10, с. 12.

истец указывает цену иска, а суд определяет размер возмещения.

Имея в виду «механизм» причинения вреда, все возможные жизненные ситуации можно подразделить на две большие группы, для каждой из которых действуют свои правила определения размера ущерба. Первую составляют случаи причинения вреда путем непосредственного воздействия на имущество гражданина или организации (кража, повреждение и т. п.), а вторую — случаи причинения вреда путем воздействия на личность потерпевшего (причинение смерти или телесных повреждений, незаконное лишение свободы и т. п.).

Если предметом преступления явились те или иные материальные ценности, то решение вопроса о размере причиненного вреда зависит в конечном счете от выбора соответствующей цены, так как именно она представляет собой *«денежное выражение стоимости»*¹.

Как известно, в нашей стране существует система цен, которая включает в себя оптовые, заготовительные (закупочные — в колхозах и сдаточные — в совхозах), розничные цены и цены колхозного рынка². Поэтому ни о каком едином порядке определения размера ущерба, который был бы одинаково пригодным для всех случаев жизни, не может быть речи.

С учетом требований закона (ст.ст. 219, 444 и 457 ГК) и принципов, закрепленных в Положении о материальной ответственности рабочих и служащих за ущерб, причиненный предприятию, учреждению, организации³, представляется возможным сформулировать лишь некоторые общие правила определения размера ущерба, причиненного социалистической собственности.

1. При хищении, недостатке, умышленном уничтожении или умышленном повреждении (порче) материальных ценностей предприятия, учреждения или организации размер ущерба во всех случаях должен определяться с применением государственных розничных цен. При отсутствии на данный вид ценностей розничных цен ущерб должен определяться по ценам, исчисленным в

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 16, с. 128.

² См.: Малофеев А. Н. Актуальные вопросы ценообразования в СССР. Л., 1974, с. 5.

³ См.: «Ведомости Верховного Совета СССР», 1976, № 29, ст. 427.

порядке, установленном Государственным комитетом цен Совета Министров СССР.

Розничные цены подлежат применению и тогда, когда они ниже закупочных цен на те же товары или продукцию (мясо, молоко, некоторые предметы детского ширпотреба и т. п.). Помимо возмещения за вред в этих случаях с виновного могут быть взысканы также суммы, полученные им в результате неосновательного приобретения имущества, если будет установлено, что предмет преступления был им реализован по цене, превышающей розничную.

На предприятиях общественного питания (на производстве и в буфетах) и в комиссионной торговле размер ущерба определяется по ценам, установленным для продажи (реализации) этой продукции и товаров.

2. В случаях, предусмотренных специальными нормативными актами, размер и пределы имущественной ответственности виновных должны определяться на основании этих актов.

В таком порядке, в частности, определяется размер ущерба, причиненного незаконной охотой, незаконным выловом или уничтожением ценных пород рыбы, хищением или недостачей валюты и валютных ценностей и в некоторых других случаях.

3. При причинении вреда преступлениями, совершенными по неосторожности, размер ущерба следует определять:

а) в отношении лиц, состоявших с предприятием, учреждением, организацией в трудовых (служебных) отношениях и причинивших вред при исполнении этих обязанностей, — по фактическим потерям, на основании данных бухгалтерского учета, исходя из балансовой стоимости (себестоимости) материальных ценностей за вычетом износа по установленным нормам;

б) в отношении лиц, состоявших с предприятием, учреждением, организацией в трудовых (служебных) отношениях, но причинивших вред не при исполнении этих обязанностей, а также в отношении всех иных лиц, — по потерям, исчисленным с применением розничных цен, если предметом преступления явилось имущество, поступающее в розничную продажу, и по балансовой стоимости, если речь идет об имуществе, на которое розничных цен не имеется.

4. Когда вред причинен имуществу, находившемуся в

личной собственности, размер ущерба, если иное не предусмотрено законом или иными нормативными актами, должен определяться по государственным розничным ценам независимо от характера совершенного преступления и формы вины причинителя вреда. При отсутствии таких цен (например, при хищении произведения искусства либо вещи, изъятой из гражданского оборота, но полученной потерпевшим по наследству или иным законным способом) размер ущерба должен определяться с учетом заключения экспертов-товароведов.

В некоторых случаях может возникнуть необходимость исчисления ущерба по рыночным ценам (см., например, п. 6 постановления Пленума Верховного Суда СССР от 6 октября 1970 г. № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, одной из сторон в которых является колхоз»¹).

При определении стоимости имущества, находившегося в эксплуатации, должен учитываться его износ. Если имущество имеется в натуре, то степень износа и фактическая стоимость определяются товароведческой экспертизой, а если имущество отсутствует — на основании данных бухгалтерского учета. Имущество, сохранившее свои свойства, как правило, должно признаваться имеющим определенную стоимость, несмотря на истечение установленного гарантийного срока или срока эксплуатации.

В случае повреждения имущества в сумму ущерба следует включать не только расходы на ремонт, но и иные расходы, произведенные по необходимости, а также сумму, на которую уменьшилась стоимость имущества вследствие утраты им первоначального товарного вида².

По делам о корыстных преступлениях сумма ущерба, подлежащая взысканию с виновного, уменьшению не подлежит. В иных случаях суд может уменьшить размер возмещения (ч. 2 ст. 458 ГК).

Порядок определения размера возмещения за вред, причиненный здоровью гражданина и нетрудоспособным лицам, состоявшим на иждивении умершего, регламен-

---

¹ Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР 1924—1973 гг., с. 221—222.

² См., например: «Бюллетень Верховного Суда РСФСР», 1973, № 9, с. 16.

тирован Правилами возмещения предприятиями, учреждениями, организациями ущерба, причиненного рабочим и служащим увечьем или иным повреждением здоровья. Ими суды должны руководствоваться и в случаях, когда речь идет о вреде, причиненном преступлением¹.

5. По гражданскому иску в уголовном деле (или по инициативе суда) с осужденных могут взыскиваться также средства, затраченные на стационарное лечение граждан в случае причинения вреда их здоровью умышленными преступными действиями.

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 25 июня 1973 г.² подвел черту под спором о возможности производства таких взысканий, который в течение ряда лет велся среди практических работников и на страницах юридической печати³. Однако главный вопрос — чем же именно являются расходы на лечение: вредом в смысле ст. 444 ГК или чем-то другим — остался фактически открытым.

И в данном случае вряд ли можно говорить о каком-либо недостатке законодательной техники. Скорее всего это обусловлено тем, что определить юридическую природу средств (расходов), затрачиваемых на стационарное лечение граждан, потерпевших от преступлений, действительно не просто.

Можно привести заслуживающие внимания аргументы как в пользу признания этих расходов вредом в смысле ст. 444 ГК, так и в пользу мнения, что Указ установил новый, неизвестный ранее действовавшему законодательству вид имущественной ответственности. Эти аргументы можно почерпнуть даже из текста и названия Указа, где, с одной стороны, говорится «о возмещении» средств, о их «взыскании», а с другой — не употреблены такие термины, как «вред» и «ущерб»⁴.

---

¹ См. п. 9 постановления Пленума Верховного Суда СССР № 16 от 23 октября 1963 г. (Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР 1924—1973 гг., с. 140).

² См.: «Ведомости Верховного Совета СССР», 1973, № 27, ст. 348.

³ См.: «Сов. юстиция», 1968, № 11, с. 5; 1969, № 20, с. 18; 1970, № 2, с. 19—21; «Соц. законность», 1968, № 2, с. 44—45.

⁴ Вопросы, возникшие при применении Указа в судебной практике, разъяснены в постановлении Пленума Верховного Суда СССР (см.: «Бюллетень Верховного Суда СССР», 1975, № 1, с. 7—9).

Установленная названным Указом ответственность может возлагаться только на самого осужденного. Привлечение в дело гражданских ответчиков по таким искам недопустимо.

Водитель грузовой автомашины Н. по окончании рабочего дня заехал к своей знакомой и выпил спиртного. Во дворе дома он поссорился с группой граждан, также находившихся в нетрезвом состоянии, и был избит ими. Желая отомстить обидчикам, он, используя автомашину в качестве орудия совершения преступления, умышленно наехал на эту группу и причинил двум гражданам тяжкие телесные повреждения. Один из потерпевших находился на стационарном лечении 40, а второй — 20 суток.

Поскольку в приведенной ситуации вред здоровью потерпевших причинен с применением источника повышенной опасности, то утраченный ими заработок и любой иной ущерб в их имуществе будет возмещать организация, являющаяся владельцем автомашины. Обязанность же возмещения средств, затраченных на стационарное лечение потерпевших, должна быть возложена непосредственно на водителя Н. Организация, являющаяся владельцем автомашины, возмещать эти расходы не обязана.

Ответственность на основании Указа может быть возложена лишь в случаях, когда виновность лица установлена судом в приговоре. Никакой другой акт не может служить основанием для взыскания средств на лечение потерпевшего. В случае отмены приговора и прекращения дела по любому основанию причинитель вреда освобождается от обязанности возмещения средств на лечение потерпевшего.

Поскольку в соответствии с Указом допускается взыскание средств, затраченных на лечение потерпевших от преступных действий, следует признать, что этот нормативный акт не может служить основанием к взысканию средств на лечение самого осужденного, когда совершенное им преступление сопряжено с умышленным причинением вреда собственному здоровью (например, при членовредительстве с целью уклонения от призыва на военную службу). При взаимном причинении таких повреждений друг другу каждый из виновных может быть привлечен к ответственности на основании Указа, так как согласие потерпевшего на причинение вреда его здоровью не освобождает виновного ни от уголовной ответственности, ни от возмещения средств на лечение потерпевшего. На таких же основаниях может быть привлечен к уголовной и имущественной ответственности пособник, причинивший вред здоровью членовредителя по его просьбе.

Указ от 25 июня 1973 г. не устраняет действия ст. 16 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 июля 1966 г. «Об усилении ответственности за хулиганство», согласно которой лечение хулиганов и иных преступников, получивших телесные повреждения при оказании сопротивления гражданам, пресекавшим их преступные действия или принимавшим меры к их задержанию, производится за счет самих преступников. Поэтому лицо, виновное в умышленном причинении вреда здоровью другого лица и само получившее телесное повреждение при обстоятельствах, указанных в ст. 16 Указа от 26 июля 1966 г., обязано возместить государству как расходы на стационарное лечение потерпевшего, так и расходы на свое собственное лечение.

Надлежащим истцом по делу является не учреждение здравоохранения, где потерпевший находился на лечении, а финансовый орган (финансовый отдел соответствующего Совета депутатов трудящихся). В соответствии со ст. 41 ГК РСФСР и ст. 29 УПК РСФСР иск может быть предъявлен также прокурором.

Согласно Указу от 25 июня 1973 г. иск подлежит рассмотрению совместно с уголовным делом и разрешается судом в приговоре. При отсутствии иска, но при наличии в деле данных, достаточных для принятия решения о взыскании средств, затраченных на лечение, суд может принять такое решение по собственной инициативе.

§ 3. Причинная связь между преступлением и имущественным вредом

Как следует из содержания ст. 29 УПК, гражданский истец вправе требовать возмещения имущественного ущерба лишь в том случае, когда ущерб причинен ему преступлением, т. е. если имеется причинная связь между преступлением и имущественным ущербом. Наряду с другими фактами эта связь составляет объективное основание гражданской ответственности подсудимого или лиц, которые несут такую ответственность вместо него.

Существует несколько точек зрения на то, как следует применять положения диалектического материализма о взаимосвязи и взаимной обусловленности явлений

к вопросу о причинной связи в праве¹. Ответственность за наступившие последствия возможна лишь тогда, когда эти последствия были закономерным результатом совершенного лицом деяния². Действие же или бездействие, бывшее одним из условий возникновения данного результата, но не связанное с ним внутренней необходимой связью, есть лишь повод, но не причина наступивших последствий.

Установить причинную связь обычно нетрудно, если последствия явились результатом действий одного лица и причинная связь не осложнена вмешательством привходящих сил. Но часто имущественный вред является результатом действий многих лиц, причем эти действия могут быть объединены одним намерением или разрознены, совпадать по времени или совершаться в определенной последовательности. Для установления наличия причинной связи иногда приходится учитывать и оценивать действия потерпевшего либо невиновного лица, технические процессы и т. д.

Рассмотреть все многообразие причин и причинных связей не представляется возможным. Поэтому остановимся на некоторых типичных, наиболее часто встречающихся в судебной практике ситуациях:

а) материальный ущерб причинен в результате действий соучастников (пример: хищение по предварительному сговору);

б) материальный ущерб наносится лицами, хотя и не имевшими общее намерение достигнуть преступного результата, но действовавшими совместно (пример: два автотехника во время работы в автопарке развели костер для обогрева и неосторожно с ним обращались; возник пожар, уничтоживший государственное имущество);

---

¹ См.: Шаргородский М. Д. Некоторые вопросы причинной связи в теории права.—«Сов. государство и право», 1956, № 7, с. 38—51.

² См.: Гришаев П. И., Кригер Г. А. Соучастие по советскому уголовному праву. М., Госюриздат, 1959, с. 23; Матвеев Г. К. Вина в советском гражданском праве. Киев, 1955, с. 51—96; Новицкий И. Б., Лунц Л. А. Общее учение об обязательстве. М., Госюриздат, 1950, с. 301—308; Пионтковский А. А. Учение о преступлении по советскому уголовному праву. М., «Юридическая литература», 1961, с. 212—218; Флейшиц Е. А. Обязательства из причинения вреда и из неосновательного обогащения. М., Госюриздат, 1951, с. 52—65.

в) материальный ущерб причинен при обстоятельствах, когда действие (бездействие) одного из лиц объективно обуславливало или облегчало совершение действий другим лицом (пример: начальник службы снабжения по халатности не контролирует заведующего складом; воспользовавшись этим, последний совершает хищения);

г) материальный ущерб причинен при обстоятельствах, когда действия виновных не объединены единым намерением и при этом действия одного из них присоединились к действиям другого уже после того, как вред был причинен (примеры: стрелок ведомственной охраны совершил кражу из охраняемого объекта, а другое лицо приняло вещи для хранения и сбыта, причем укрывательство и сбыт не были заранее обещанными; одно лицо совершило убийство, а второе, узнав об этом, помогло ему скрыть следы преступления).

В последней ситуации («г») связь между вредом и действиями, совершенными укрывателями, не является причинной, так как причиной какого-либо результата могут быть только те действия, которые предшествовали ему. Следовательно, в приведенных примерах укрыватель и продавец краденого не обязаны к возмещению стоимости похищенного, а укрыватель убийцы не обязан к возмещению ущерба по случаю потери кормильца и расходов на похороны, несмотря на то что и тот, и другой привлекаются к уголовной ответственности.

В действующем постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 28 мая 1954 г. № 6 «О судебной практике по взысканию материального ущерба, причиненного преступлением»¹ наряду с правильной мыслью о недопустимости возложения солидарной ответственности на лиц, которые осуждены по одному делу, но за самостоятельные преступления, не связанные общим намерением, указывается, что «при удовлетворении гражданского иска с нескольких осужденных суд должен точно указать в приговоре, возлагает ли он на осужденных и на кого из них солидарную и долевую ответственность, и в последнем случае — какую именно сумму

---

¹ Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР 1924—1973 гг., с. 619—627.

обязан каждый из ответчиков уплатить потерпевшему»¹. Это дает основание считать, что, запрещая возлагать на лиц, осужденных по одному делу за самостоятельные преступления, не связанные общим намерением, солидарную ответственность, Пленум в то же время предполагает их «долевою» ответственность, хотя бы объективно вред был причинен только одним из них. Поэтому нередки случаи, когда помимо лица, непосредственно причинившего материальный ущерб, ответственность за него в какой-то части возлагается и на лицо, которое не участвовало в причинении вреда, но своим действием или бездействием объективно облегчило совершение преступления, причинившего вред (ситуация «в»), либо участвовало в его сокрытии (заранее не обещанное укрывательство).

Например, по делу по обвинению заведующего складом готовой продукции Н., осужденного за хищения, и директора завода А., осужденного по этому же делу за халатное отношение к исполнению своих служебных обязанностей, в возмещение ущерба в сумме 2800 руб., причиненного действиями Н., было взыскано с Н. — 2000 руб., с А. — 800 руб.

По делу П., признанного виновным в нарушении правил безопасности движения, повлекшем поломку машины и другие тяжкие последствия, и Р., признанного виновным в халатном отношении к исполнению своих служебных обязанностей (не контролировал действия П.), в возмещение ущерба в сумме 232 руб. было взыскано с П. — 32 руб., с Р. — 200 руб. (очевидно, с учетом имущественного положения, хотя в приговоре об этом и не было сказано).

Подобные решения можно было бы признать вполне обоснованными, если бы закон устанавливал имущественную ответственность не только за причинение вреда, но и за создание условий, способствующих его наступлению. Нормы же действующего закона (гл. 12 Основ гражданского законодательства, гл. 40 ГК) не оставляют сомнений в том, что ответственность за вред должен нести лишь тот, кто его причинил. Поэтому и в отношении каждого действия или бездействия человека ответ на вопрос о его связи с вредным результатом может быть дан лишь по правилу *terecum non datur*.

Человек либо участвовал в причинении вреда и поэтому должен нести за него полную ответственность,

---

¹ Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР 1924—1973 гг., с. 625.

либо его действия не были причиной этого вреда, и тогда материальная ответственность этого лица исключается. Если в причинении нераздельного¹ вреда участвовали несколько человек (совместное причинение), то они несут солидарную ответственность.

Следовательно, в обязательствах из причинения вреда не может быть долевой ответственности, она может быть только индивидуальной или солидарной. Термин «долевая ответственность» имеет право на существование лишь в той мере, в какой возможно и необходимо устанавливать пределы материальной ответственности осужденных с учетом их участия в отдельных эпизодах преступлений или в причинении вреда раздельными действиями, хотя бы и направленными на одно и то же благо, но обусловившими наступление не единого и не нераздельного вреда. Если один из группы осужденных, совершивших несколько хищений, участвовал, например, лишь в 2-х эпизодах, второй — в 4-х, а третий — в 6-ти, то «доля» первого в смысле его ответственности по гражданскому иску будет, очевидно, меньше, чем «доля» второго и третьего, поскольку каждый из них должен нести ответственность за вред, причиненный теми хищениями, в которых установлено его участие. При совершении же хищения из одного и того же источника несколькими лицами, действовавшими независимо друг от друга, каждый должен нести ответственность также в определенной «доле». Однако в пределах этой «доли» каждый из них будет нести индивидуальную ответственность.

Таким образом, о «долевой» ответственности можно говорить лишь как об индивидуальной. В этом отношении п. 4 постановления Пленума от 28 мая 1954 г. нуждается в уточнении, так как то его толкование, о котором говорилось ранее, приводит к ошибкам на практике. Как можно объяснить, почему в приведенном примере заведующий складом несет материальную ответственность не за весь ущерб, причиненный хищением? Как была определена «доля» директора завода? Могут сказать, что она была установлена с учетом степени его виновности. Но возникает вопрос: виновности в чем?

---

¹ См.: Ф лей ш и ц Е. А. Обязательства из причинения вреда и из неосновательного обогащения. М., 1951, с. 152—154.

В преступлении, причинившем вред, или в преступлении, которое имущественного вреда не причинило? Ведь, чтобы привлечь лицо к имущественной ответственности, надо установить, что его действие или бездействие было причиной образования имущественного вреда, находилось с ним в причинной связи. Если суд установил наличие такой связи, он должен был признать директора сопричинителем вреда и на этом основании считать его солидарно ответственным за вред вместе с заведующим складом, а если нет — то возложить всю имущественную ответственность на заведующего складом.

При соучастии в ситуации «а» преступный результат (наступление имущественного вреда) неизбежно вытекает из действий как исполнителя преступления, так и подстрекателя и пособника¹. Следовательно, действия каждого из них находятся в причинно-необходимой связи с этим результатом. Поэтому каждый из соучастников обязан нести материальную ответственность за ущерб от преступления. Поскольку их действия всегда являются совместными, постольку ответственность должна быть солидарной.

Однако следует иметь в виду, что при соучастии возможен эксцесс исполнителя. В таком случае материальную ответственность за результат эксцесса должно нести лицо, его допустившее. С действиями других соучастников такой результат причинно не связан. Так, если один из виновных, участвовавших в краже товаров из магазина, вопреки договоренности между соучастниками убьет сторожа магазина, то и уголовную, и имущественную ответственность за это убийство будет нести только он.

Наконец, в ситуации «б» действия каждого из виновных и наступивший результат связаны внутренней, необходимой связью; причиненный ущерб явился закономерным следствием их действий. Следовательно, причинная связь в данном случае налицо. Так как их действия повлекли вред как нераздельное целое, то налицо совместное причинение, которое обуславливает их солидарную ответственность.

---

¹ См.: Гришаев П. И., Кригер Г. А. Соучастие по советскому уголовному праву. М., Госюриздат, 1959, с. 25.

§ 4. Процессуальные предпосылки гражданского иска в уголовном деле

Необходимым условием рассмотрения иска совместно с уголовным делом является наличие определенных процессуальных предпосылок. Ими являются: а) процессуальная право- и дееспособность заявителя; б) подведомственность иска суду и в) отсутствие судебного решения, вступившего в законную силу, либо определения суда о принятии отказа истца от иска или об утверждении мировой сделки, вынесенного по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям¹.

1. Под процессуальной правоспособностью понимают способность лица обладать процессуальными правами и нести процессуальные обязанности. Отсутствие ее у заявителя лишает его возможности участвовать в уголовном процессе в качестве гражданского истца.

Практически вопрос о процессуальной правоспособности встает лишь в отношении организаций, так как граждане обладают правоспособностью с момента рождения. В отношении организаций наличие данной предпосылки всегда должно проверяться, ибо не все коллективы и учреждения имеют права юридического лица и, следовательно, могут быть истцами и ответчиками в суде. Заметим, что в следственной и судебной практике гражданскими истцами иногда необоснованно признаются первичные партийные и комсомольские организации (по делам о хищении членских взносов), бани, кафе, столовые, магазины, сельпо и другие организации, не имеющие прав юридического лица.

Наличие у гражданина процессуальной правоспособности не означает, однако, что он в любом возрасте и при любом состоянии психики способен разумно, со знанием дела использовать принадлежащие ему процессуальные права и исполнять возложенные на него процессуальные обязанности. Очевидно, он должен обладать также уголовно-процессуальной дееспособностью, т. е. способностью лично совершать те или

---

¹ В гражданском процессе перечень этих предпосылок является более широким (см. ст. 129 ГПК). К гражданскому иску в уголовном процессе большинство из них практически неприменимо.

инные уголовно-процессуальные действия при осуществлении своих прав и обязанностей.

Уголовно-процессуальный закон не устанавливает возраста, по достижении которого лицо признается дееспособным и, следовательно, имеющим право лично предъявить гражданский иск в уголовном процессе и поддерживать его в суде. Представляется, что этот вопрос следует решать также с учетом положений гражданского процессуального законодательства, которое устанавливает, что способность осуществлять свои права в суде и поручать ведение дела представителю (процессуальная дееспособность) принадлежит гражданам, достигшим совершеннолетия (ч. 1 ст. 32 ГПК).

Исключение из этого общего правила может быть допущено лишь тогда, когда в соответствии с действующим гражданским, трудовым, колхозным и брачно-семейным законодательством несовершеннолетние имеют право лично защищать в суде свои права и законные интересы (ч. 3 ст. 32 ГПК). Например, несовершеннолетний в возрасте от 15 до 18 лет вправе лично осуществлять свои процессуальные права и нести процессуальные обязанности по гражданскому иску о возмещении вреда, причиненного хищением сделанного им вклада в кредитное учреждение или повреждением здоровья, повлекшим утрату имевшегося у него заработка (привлечение к участию в таких делах родителей, усыновителей или попечителей несовершеннолетних для оказания им помощи зависит от усмотрения суда). Такими же правами во всех случаях причинения преступлением имущественного ущерба должны пользоваться состоящие в браке лица в возрасте до 18 лет, когда законом допускается вступление в брак до достижения указанного возраста (см. ст. 11 ГК)¹.

Во всех иных случаях иски от имени несовершеннолетних должны заявлять и поддерживать в суде их законные представители. Что же касается участия несовершеннолетних в процессе в качестве ответчиков (как обвиняемых по делу), то оно возможно с 15 лет.

Все сказанное о процессуальной дееспособности несовершеннолетнего истца относится и к несовершенно-

---

¹ Л. Д. Кокорев считает это положение спорным (см.: Кокорев Л. Д. Участники правосудия по уголовным делам. Воронеж, 1971, с. 107—111).

летнему ответчику. Следует лишь иметь в виду, что поскольку такой ответчик является одновременно и обвиняемым, то даже в том случае, когда он располагает средствами, достаточными для возмещения вреда, к участию в деле должны быть обязательно привлечены его защитник (ст. ст. 47 и 49 УПК) и, как правило, законные представители (ст. ст. 398—399 УПК).

2. Предпосылкой признания заявителя гражданским истцом в уголовном деле является подведомственность иска суду. В том случае, когда истцом является гражданин или колхоз, эта предпосылка всегда налицо, так как дела по спорам, возникающим из гражданских, семейных, трудовых и колхозных правоотношений, в которых хотя бы одной из сторон является гражданин или колхоз, подведомственны судам (ст. 4 Основ гражданского судопроизводства).

Если же истцом является государственная или общественная организация, то данная предпосылка имеется не всегда, поскольку ответчиком также может оказаться государственная или общественная организация. В последнем случае иск судебному рассмотрению не подлежит, он должен быть разрешен в арбитраже. Если же цена иска не превышает 100 руб., то спор подлежит разрешению вышестоящим по отношению к ответчику органом.

3. По действующему законодательству рассмотрение иска, вытекающего из уголовного дела, совместно с последним не является обязательным. Иск может быть заявлен и в порядке гражданского судопроизводства, причем как до, так и после рассмотрения уголовного дела (это вытекает из содержания ч. 2 ст. 29 УПК и ст. 214 ГПК). Поэтому к моменту возбуждения уголовного дела или рассмотрения его в суде может оказаться, что понесенный лицом материальный ущерб от преступления уже возмещен в порядке гражданского судопроизводства (и имеется вступившее в законную силу решение суда или определение об утверждении мировой сделки) либо в удовлетворении иска было отказано. Как в первом, так и во втором случае лицо уже будет не вправе заявить иск в уголовном процессе.

Глава III

СУБЪЕКТЫ ГРАЖДАНСКОГО ИСКА В УГОЛОВНОМ ДЕЛЕ

Производство по гражданскому иску в уголовном деле, как и по всякому иному иску о присуждении, предполагает наличие противостоящих друг другу субъектов процессуальной деятельности — истца и ответчика. Первый из них осуществляет функцию поддержания гражданского иска, а второй — противоположную функцию: он оспаривает иск, возражает против его удовлетворения.

Эти лица в рамках производства по гражданскому иску занимают центральное положение. Их непосредственное участие в деле является гарантией наиболее полного, объективного и всестороннего рассмотрения обстоятельств, относящихся к гражданскому иску, и правильного разрешения его по существу.

§ 1. Гражданский истец

Согласно закону гражданским истцом в уголовном процессе может быть лишь то лицо — физическое или юридическое, которое понесло материальный ущерб от преступления. Понести материальный ущерб от преступления — значит потерпеть от преступления. Понятия «гражданский истец» и «потерпевший» неравнозначны. В уголовно-процессуальном праве в отличие от уголовного понятие потерпевшего употребляется в более узком значении.

В уголовном праве потерпевшим считается всякое лицо (в том числе и юридическое), которому преступлением причинен тот или иной вред¹. В этом смысле

¹ См.: Дагель П. С. Потерпевший в советском уголовном праве. — В сб.: Потерпевший от преступления. Владивосток, 1974, с. 17—18.

гражданский истец всегда является потерпевшим от преступления.

В уголовном же процессе понятие потерпевшего употребляется в значении участника процесса. Здесь потерпевшим признается лишь гражданин, которому преступлением причинен моральный, физический или имущественный вред (ст. 24 Основ уголовного судопроизводства; ст. 53 УПК). Признание потерпевшим в уголовном процессе — это не обычная констатация факта, что такое-то лицо пострадало от преступления, а процессуальное действие, завершаемое вынесением соответствующего постановления (определения).

Сопоставляя процессуальные определения «потерпевший» и «гражданский истец», нетрудно установить, что юридическое лицо может участвовать в деле только в качестве гражданского истца, тогда как гражданин может одновременно быть и гражданским истцом, и потерпевшим (потерпевший — гражданский истец). В последнем случае гражданин осуществляет не одну, а две процессуальные функции.

Объем процессуальных прав гражданского истца и потерпевшего неодинаков.

Гражданин, признанный потерпевшим от преступления, имеет право: давать показания по делу; представлять доказательства; заявлять ходатайства; знакомиться с материалами дела с момента окончания предварительного следствия; участвовать в исследовании доказательств на судебном следствии; заявлять отводы; приносить жалобы на действия лица, производящего дознание, следователя, прокурора и суда, а также приносить жалобы на приговор или определения суда и постановления народного судьи. В случаях, предусмотренных законодательством союзных республик, потерпевший имеет право в судебном разбирательстве лично или через своего представителя поддерживать обвинение (см. ст. 24 Основ уголовного судопроизводства; ст. 53 УПК).

Гражданский истец имеет право: представлять доказательства; заявлять ходатайства; участвовать в судебном разбирательстве; просить орган дознания, следователя и суд о принятии мер обеспечения заявленного им иска; поддерживать гражданский иск; знакомиться с материалами дела с момента окончания предварительного следствия; заявлять отводы; приносить жало-

бы на действия лица, производящего дознание, следователя, прокурора и суда, а также приносить жалобы на приговор или определения суда в части, касающейся гражданского иска (см. ст. 25 Основ уголовного судопроизводства; ст. 54 УПК).

Приведенные статьи закона содержат неполные перечни прав, принадлежащих потерпевшему и гражданскому истцу. Тем не менее их сопоставление показывает, что права потерпевшего несколько шире, чем права гражданского истца. Последний, например, не имеет права давать показания по делу и не вправе обжаловать приговор суда в полном объеме. Потерпевший же такими правами пользуется, а по делам так называемого частного обвинения он вправе даже поддерживать обвинение, причем его участие в деле в качестве обвинителя не лишает его прав потерпевшего и гражданского истца.

Кто же именно может быть признан гражданским истцом по делу? Уголовно-процессуальный закон очерчивает круг этих лиц лишь в общей форме: граждане, учреждения, предприятия и организации, понесшие материальный ущерб от преступления (ст. 54 УПК). В нормах гражданского права на этот счет можно найти более подробные указания.

Анализируя нормы гл. гл. 14 и 40 ГК, можно сделать вывод, что требовать возмещения ущерба, причиненного преступлением, т. е. быть гражданскими истцами в уголовном деле, вправе:

а) при совершении преступлений, выразившихся в хищении (или ином противозаконном изъятии), уничтожении или повреждении имущества,— собственник имущества либо его законный владелец (наниматель, хранитель, подрядчик, комиссионер и т. д.), поскольку права последнего охраняются на тех же основаниях, что и права собственника (ст. 29 Основ гражданского законодательства);

б) при совершении преступлений, выразившихся в причинении вреда здоровью либо в посягательстве на свободу, честь и достоинство личности,— лица, понесшие имущественный ущерб в результате утраты заработка, расходов на лечение или иного уменьшения их имущества;

в) при совершении преступлений, повлекших смерть лица, являвшегося кормильцем,— лица, состоявшие на

пживении умершего либо хотя и не состоявшие на его иждивении, но имевшие право на получение от него содержания, а также ребенок умершего, родившийся после его смерти, и лица, фактически понесшие расходы на погребение.

При посягательстве на имущество, которое в момент совершения преступления находилось во владении самого собственника, он, естественно, и будет являться истцом по делу. Когда же преступление совершено в отношении имущества, находившегося у нанимателя, хранителя, перевозчика или иного законного владельца, вопрос о том, кто в данном случае должен быть признан истцом по делу — собственник или владелец, — вызывает споры.

П. П. Гуреев считает, что истцом может быть только владелец¹. Его мнение разделяют ряд практических работников. Они обычно ссылаются на то, что права собственника защищены его договором с владельцем, что нанесенный собственнику ущерб не находится в непосредственной причинной связи с преступлением, ибо причиной этого ущерба является не преступление, а неисполнение владельцем обязанности возвратить имущество собственнику.

Противоположного мнения придерживается М. А. Чельцов, который считает, что лиц, которые вследствие обязанности по договору возмещают собственнику убытки, причиненные преступлением, нельзя признать непосредственно потерпевшими от преступления и, следовательно, истцами².

В судебной практике вопрос о надлежащем истце по таким делам также решается по-разному.

По делу по обвинению М., который вскрыл контейнер и похитил оттуда некоторые вещи, сданные Ш. для перевозки, суд не признал железную дорогу истцом.

По делу по обвинению З. и др., которые похитили из контейнера 14 костюмов и двое брюк из изделий, направленных швейной фабрикой № 1 г. Грозного в адрес торгующих организаций г. Улан-Удэ, другой суд принял к своему рассмотрению и удовлетворил заявленный железной дорогой гражданский иск к подсудимым.

---

¹ См.: Гуреев П. П. Гражданский иск в уголовном процессе. М., 1961, с. 27.

² См.: Чельцов М. А. Уголовный процесс. М., 1951, с. 121; 1962, с. 115.

Позиция судов, признающих истцом не самого собственника, а законного владельца, отчетливо сформулирована в определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РСФСР по делу Б., который был признан виновным в том, что, отбывая наказание, проник в помещение камеры хранения и похитил оттуда чемодан с личными вещами Л.

Рассмотрев это дело в порядке надзора, Судебная коллегия указала, что, поскольку Б. осужден за хищение государственного имущества, гражданский иск должен быть удовлетворен в пользу государственной организации, а не Л. Материальную же ответственность перед Л. должна нести организация, принявшая от него вещи на хранение, а не осужденный Б. По этим основаниям приговор суда в части гражданского иска был отменен¹.

Таким образом, в определении проводится мысль, что в делах подобного рода вопрос о надлежащем истце по делу должен решаться в зависимости от квалификации преступления: в частности, в случае хищения государственного имущества истцом следует признавать соответствующую государственную организацию.

Между тем квалификация преступления сама по себе не указывает, кто именно является лицом, понесшим материальный ущерб от преступления². В лучшем случае она может облегчить поиски правильного решения, но может ввести и в заблуждение, особенно по делам о хищениях. В подтверждение этого сошлемся на пример из судебной практики, использованной в работе П. П. Гуреева³.

---

¹ См.: Сборник постановлений Президиума и определений Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РСФСР 1957—1959 гг. М., Госюриздат, 1960, с. 285—286.

² Об этом прямо говорится в определении Военной коллегии Верховного Суда СССР по делу В., который мошенническим путем получил деньги по аккредитиву, утерянному Г.. «Не исследован в должной мере и вопрос о том, кто же именно — сберегательная касса или сам В. — должен нести имущественную ответственность перед Г., хотя это обстоятельство — независимо от квалификации содеянного (разрядка наша. — А. М.) — определяет судьбу гражданского иска Г.». — «Бюллетень Верховного Суда СССР», 1973, № 1, с. 32

³ См.: Гуреев П. П. Гражданский иск в уголовном процессе, с. 27—28.

Б ов, уезжая в отпуск, самовольно оставил свои вещи на складе учреждения, где он работал. Оттуда они были похищены. Виновный был установлен и предан суду.

В данном случае по закону учреждение никакой ответственности перед Б-овым не несет. Действия же виновного должны быть квалифицированы как хищение государственного имущества, поскольку он сознавал, что похищает имущество из государственного хранилища, а обстоятельство, освобождающее государство от материальной ответственности перед Б-овым, его сознанием не охватывалось.

Следуя определению Судебной коллегии по делу Б., надо было бы признать, что и по делу Б-ова истцом является государственная организация. Но это не так: в данном случае истцом может быть лишь Б-ов, поскольку преступлением были нарушены только его права.

Но если квалификация преступления не может дать удовлетворительный ответ на вопрос о том, кто является потерпевшим и гражданским истцом по делу, тогда, может быть, решающее значение имеет наличие договорных отношений между собственником и владельцем? С такой точкой зрения мы также не можем согласиться. Те, кто полагает, что собственник не должен участвовать в уголовном процессе в качестве гражданского истца, ибо он в силу договорных отношений в любой момент может получить возмещение за ущерб от владельца, исходят, по сути дела, из соображений целесообразности, безотносительно к тому, насколько они согласуются с требованиями закона. Между тем принципиальная позиция должна быть иной. Очевидно, что если имеются законные основания признать собственника гражданским истцом, то ему нельзя отказать в этом только потому, что его участие в деле «нецелесообразно». Не выдерживает серьезной критики и утверждение о том, что права собственника надежно защищены его договором с владельцем. Дело в том, что владелец, не исполнивший обязательство возвратить имущество собственнику, несет перед последним ответственность не во всяком случае, а только при наличии вины. Любое исключение из этого правила должно быть обязательно предусмотрено законом или договором (ст. 37 Основ гражданского законодательства; ст. 222 ГК). Кроме того, ответственность владельца, если она и наступает, определяется условиями договора или закона, регулирующего его отношения с собственником; следовательно, она может быть и ограниченной. Поэтому возможны ситуации, в которых собственник получит от

владельца лишь неполное возмещение за вред либо не получит его вовсе.

Например, при утрате (хищении) сберегательной книжки, аккредитива или сохранного свидетельства на сданные на хранение в сберегательную кассу облигации Государственных займов собственник не получит возмещения от сберегательной кассы в случае выдачи ею денег или облигаций лицу, сумевшему подделать подпись собственника, если будет установлено, что заявление об утере (хищении) книжки, аккредитива, сохранного свидетельства было сделано собственником несвоевременно, а выплата (выдача) денег или облигаций не была следствием невнимательности со стороны работников сберегательной кассы.

Учреждение связи, принявшее для пересылки ценную посылку или бандероль, в случае ее хищения несет ответственность перед отправителем лишь в пределах страховой оценки, а если имущество не было оценено, то в размерах, определенных специальными правилами.

При хищении багажа, сданного для перевозки железной дороге, последняя несет ответственность в размере объявленной ценности, а если она не была объявлена — в размере 50 коп. за 1 кг веса багажа. При этом дорога вправе доказывать, что объявленная ценность была выше действительной стоимости¹. Аналогичные правила действуют на морском и воздушном транспорте².

В., переезжая к новому месту жительства, сдал телевизор, магнитофон, фотоаппарат с принадлежностями и некоторые другие ценные вещи для перевозки по железной дороге, оценив их в 500 руб. Во время перевозки эти вещи были похищены. Виновный был задержан и привлечен к уголовной ответственности, но похищенное найти не удалось.

В ходе расследования следователь, выполняя требования ст. 68 УПК, установил, что действительная стоимость похищенного — 1200 руб., и именно эта сумма была указана им в постановлении о предъявлении обвинения и в обвинительном заключении.

---

¹ См. ст. 165 Устава железных дорог Союза ССР (СП СССР, 1964, № 5, ст. 36) и § 111 и 148 Правил перевозок пассажиров и багажа по железным дорогам Союза ССР (Тарифное руководство № 5), утвержденных МПС СССР 24 июня 1969 г. (М., «Транспорт», 1970).

² См. ст. 177 Кодекса торгового мореплавания Союза ССР («Ведомости Верховного Совета СССР», 1968, № 39, ст. 351) и ст. 105 Воздушного кодекса Союза ССР («Ведомости Верховного Совета СССР», 1961, № 52, ст. 538).

Железная дорога в претензионном порядке уплатила В. 500 руб. и на эту сумму предъявила гражданский иск к обвиняемому.

Поскольку полученная от дороги сумма не возмещала В. действительного ущерба, причиненного хищением, встал вопрос, кто же должен возместить ему ущерб в остальной части. Если согласиться с тем, что при хищении имущества, находившегося не у самого собственника, а у законного владельца, истцом будет только владелец, то тогда В. не может предъявить иск к обвиняемому. Между тем право В. на такой иск вряд ли подлежит сомнению.

Из содержания ст. ст. 28 и 29 Основ гражданского законодательства и соответствующих статей ГК союзных республик следует, что собственник, чье имущество оказалось похищенным, вправе истребовать его из чужого незаконного владения как в случае, когда оно изъято у него самого, так и в том случае, когда оно похищено у законного владельца (нанимателя, хранителя, перевозчика и т. п.). Передавая имущество по договору тому или иному владельцу, собственник вовсе не лишается права собственности на это имущество.

Однако если собственник имеет право на виндикационный иск, то следует признать, что он вправе предъявить к похитителю и иск из причинения вреда, когда виндикация в силу тех или иных причин окажется невозможной¹. Все основания для такого иска, и в том числе непосредственная причинная связь между действиями виновного и ущербом, который нанесен собственнику, здесь налицо.

Сказанное позволяет сделать общий вывод, что в случае хищения имущества у нанимателя, перевозчика или иного законного владельца собственник вправе либо требовать возмещения убытков от своего контрагента по договору, поскольку тот не обеспечил сохранности имущества и возврата его собственнику, либо предъявить иск из причинения вреда непосредственно к похитителю. Иск собственника к владельцу предъявляется в порядке гражданского судопроизводства; иск же к похитителю имущества может быть заявлен в уголовном деле. Собственник может воспользоваться любым из этих путей для защиты своего права, и если он пожелает предъявить иск непосредственно к обвиняемому по делу, то

---

¹ См. также: Малинкевич М. Защита прав владельца, не являющегося собственником.—«Сов. юстиция», 1968, № 5, с. 18.

орган расследования и суд не вправе отказать ему в признании гражданским истцом.

Естественно, что, получив возмещение за вред от обвиняемого, собственник в случае удовлетворения его иска уже не сможет требовать возмещения убытков от контрагента по договору. Поэтому собственнику должны быть разъяснены юридические последствия заявления им иска непосредственно к обвиняемому. В одних случаях для собственника более выгодным окажется заявление иска именно к владельцу (особенно если им является юридическое лицо), в других — к обвиняемому (например, когда ответственность владельца исключается или ограничена либо когда владелец менее состоятелен, чем обвиняемый, и потому взыскание с последнего будет более реальным).

Отказ собственника (гражданина) от заявления гражданского иска в уголовном деле не освобождает орган расследования и суд от обязанности признать его потерпевшим по делу (по признаку причинения имущественного вреда)¹. Такое признание тем более необходимо, что приговор по уголовному делу может иметь большое значение при разрешении иска собственника к владельцу в порядке гражданского судопроизводства.

Участие собственника в деле в качестве потерпевшего, наделенного правом представлять доказательства и ходатайствовать об их истребовании следователем и судом, является дополнительной гарантией того, что размер хищения будет установлен правильно.

В приведенном примере (хищение имущества, сданного для перевозки железной дороге) В. мог требовать от дороги полного возмещения причиненного ему ущерба. Для удовлетворения судом такого иска В. нужно было доказать, что действительная стоимость вещей была на 700 руб. выше объявленной ценности. Эта задача истца значительно была бы облегчена, если бы он располагал копией приговора, в котором указывалось, что похищенные вещи стоят 1200 руб.

Сохранение собственником права на иск к похитителю не затрагивает прав владельца. Он также имеет право на виндикационный иск к похитителю, а если

---

¹ См. определение Военной коллегии Верховного Суда СССР по делу Мищенко. — «Бюллетень Верховного Суда СССР», 1969, № 6, с. 32.

виндикация стала невозможной, то на иск из причинения вреда.

Этот иск владельца не является регрессным, так как право на него возникает не в связи с тем, что владелец должен будет возместить убытки своему контрагенту по договору, а потому, что преступлением было нарушено его право владения похищенным (уничтоженным, поврежденным) имуществом. Владелец требует возмещения не юридически возможного, а наличного и действительного вреда, который причинен ему фактически.

Признание иска владельца регрессным означало бы, что владелец не вправе заявить свой иск, пока не возместит убытки собственнику или во всяком случае до того, как не состоится решение, обязывающее его к такому возмещению. Между тем владелец вправе требовать от преступника возмещения причиненного им ущерба даже в том случае, когда собственник в силу тех или иных причин (например, ввиду смерти) никакого возмещения от владельца (а также от обвиняемого по делу) не потребовал. Таким образом, в случае хищения (уничтожения, повреждения) имущества, находившегося в момент совершения преступления не у самого собственника, а у законного владельца, право на предъявление к обвиняемому иска из причинения вреда имеют и собственник, и владелец. Поэтому и тот и другой могут быть в принципе гражданскими истцами по делу.

Это не означает, разумеется, что оба они одновременно должны быть допущены к участию в деле. Как правило, такое участие практически исключается, поскольку признание гражданским истцом собственника имущества должно влечь отказ в таком признании владельцу. Но возможны и исключения. Например, в описанном деле с хищением багажа, сданного для перевозки железной дороге с объявленной ценностью ниже его действительной стоимости, истцами могли быть и В., и железная дорога (при условии, что железная дорога требовала бы возместить ущерб в сумме 500 руб., а В. — 700 руб.).

При совершении преступлений, выразившихся в причинении вреда здоровью либо в посягательстве на свободу, честь и достоинство гражданина, имевшего заработок, истец обычно сам является потерпевшим по делу, ибо речь идет о возмещении ущерба, обусловленного

утратой его заработка и расходами, понесенными им из своих собственных средств.

Если же вред причинен здоровью несовершеннолетнего в возрасте до 15 лет либо хотя и достигшего этого возраста, но еще не имевшего заработка, истцом может быть как сам несовершеннолетний, так и его родители. Все зависит от характера предъявляемых требований. Если речь идет о признании за потерпевшим права на возмещение вреда по достижении 15-летнего возраста (в связи с утратой трудоспособности), то истцом, естественно, должен быть признан сам несовершеннолетний. Но так как он не обладает надлежащей процессуальной дееспособностью и не может участвовать в деле, то от его имени иск заявляют законные представители (родители, опекуны). Таким же образом должен решаться этот вопрос в отношении лица, достигшего 15-летнего возраста, но еще не имевшего заработка.

При возмещении расходов на лечение несовершеннолетнего, дополнительное питание, посторонний уход, протезирование и т. п., которые обычно производятся его родителями из своих собственных средств, истцами должны быть признаны сами родители.

Таким образом, родители могут участвовать в деле и в качестве гражданских истцов, требуя возмещения причиненного им вреда, и в качестве законных представителей истца, которым является их ребенок. Как истцы родители могут иметь своего представителя — адвоката.

Нетрудоспособные иждивенцы умершего имеют право на получение возмещения за вред и, следовательно, могут быть гражданскими истцами независимо от того, являлись ли они членами его семьи и находились ли с ним в родстве.

Дети погибшего, состоявшие на его иждивении, имеют право на возмещение вреда и в том случае, если их мать не состояла в зарегистрированном браке с умершим. Такое право имеет и сама мать, если она состояла на иждивении умершего и является нетрудоспособной¹.

---

¹ См.: Сборник постановлений Президиума и определений Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РСФСР 1957—1958 гг. М., Госюриздат, 1960, с. 21.

Кроме лиц, фактически состоявших на иждивении умершего, право на возмещение вреда имеют также лица, которые хотя и не состояли на его иждивении, но в силу закона имели право на получение от него средств к существованию (несовершеннолетние дети от брака, зарегистрированного в установленном законом порядке; нетрудоспособные нуждающиеся родители).

§ 2. Гражданский ответчик

По общему правилу, «вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный организации, подлежит возмещению... лицом, причинившим вред» (ст. 88 Основ гражданского законодательства; ст. 444 ГК). Факт совершения лицом преступления служит основанием уголовной ответственности этого лица, а факт причинения преступлением имущественного вреда — основанием его гражданской ответственности.

Таким образом, в одном лице соединяются и обвиняемый по делу, и ответчик по гражданскому иску (обвиняемый-ответчик). Однако в ряде случаев закон возлагает имущественную ответственность не на обвиняемого, а на третьих лиц, которые занимают в уголовном процессе положение гражданских ответчиков.

Как указано в ст. 55 УПК, в качестве гражданских ответчиков могут привлекаться родители, опекуны, попечители или другие лица, а также учреждения, предприятия и организации, которые в силу закона несут материальную ответственность за ущерб, причиненный преступными действиями обвиняемого.

Следовательно, гражданскими ответчиками по иску в уголовном деле могут быть: организации — в случае причинения вреда по вине их работников при исполнении ими своих трудовых (служебных) обязанностей (ст. 445 ГК); государственные учреждения — в случае причинения вреда неправильными служебными действиями их должностных лиц в области административного управления (ст. 446 ГК); соответствующие государственные органы — в случае причинения вреда неправильными служебными действиями должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда (ст. 447 ГК); родители, усынови-

тели, опекуны и попечители — в случае причинения вреда несовершеннолетними (ст. ст. 450, 451 ГК); учебные заведения, воспитательные или лечебные учреждения — в случае причинения вреда несовершеннолетними, не достигшими 15 лет, в то время, когда они состояли под надзором этих заведений или учреждений (ст. 450 ГК); владельцы источников повышенной опасности — в случае причинения вреда этими источниками (ст. 454 ГК).

Ответственность организации наступает в том случае, когда имеются оба предусмотренных законом условия: вред причинен по вине работника организации и при исполнении им своих служебных обязанностей. При этом вина работника может быть как умышленной, так и неосторожной, а вменяться ему должно либо должностное преступление, либо преступление, которое хотя и не относится к должностным, но совершено в сфере служебных (трудовых) обязанностей данного лица.

1) Часовой К. незаконно применил оружие в отношении гражданина Д., причинив ему ранение. Преступление К. не является должностным, однако оно совершено при выполнении им своих служебных обязанностей, и поэтому имущественную ответственность за его действия должна нести воинская часть.

2) Г., исполняя обязанности заведующего сберегательной кассой, воспользовался малограмотностью вкладчицы Ф. и вместо зачисления на ее лицевой счет 200 руб. оформил выдачу ей 20 руб., присвоив таким путем 220 руб. Вскоре он провел еще одну такую же «операцию» и присвоил 40 руб. Осудив Г. по ч. 2 ст. 92 УК РСФСР, народный суд взыскал 260 руб. по гражданским искам потерпевших с самого Г. Отменяя приговор в этой части, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РСФСР обоснованно указала, что в данном случае ответственность по искам на основании ст. 445 ГК должна нести сберегательная касса¹.

Необходимо иметь в виду, что организация может быть признана обязанной к возмещению вреда и в том случае, когда непосредственный причинитель вреда действовал невиновно.

В районе стрельбища ДОСААФ был убит Д., собиравший грибы. Установлено, что происшествие явилось результатом ненадлежащего исполнения своих служебных обязанностей начальником стрельбища Н., который не выставил оцепления со стороны болота, полагая, что там и так никто не пройдет.

Хотя смерть Д. наступила не по вине непосредственного причинителя (который стрелял по мишеням, выполняя приказ и не зная

---

¹ См.: Сборник постановлений Президиума и определений Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РСФСР 1964—1974 гг. М., «Юридическая литература», 1974, с. 469.

об отсутствии оцепления), оба условия имущественной ответственности организации по гражданскому иску иждивенцев погибшего налицо. Их иск мог быть рассмотрен совместно с делом по обвинению Н.

Ответственность государственных учреждений за вред, причиненный неправильными действиями их должностных лиц в области административного управления, наступает: а) на общих основаниях, если вред причинен гражданам (кроме случаев, когда иное предусмотрено специальным законом), и б) в порядке, установленном законом¹, — при причинении вреда организации.

Поскольку должностными лицами могут признаваться не только служащие государственных учреждений, но и представители общественности, которые по специальному полномочию выполняют государственные функции (общественные автоинспектора, дружинники и т. п.), положения ст. 446 ГК должны применяться и в случае причинения вреда представителями общественности, если содеянное ими квалифицируется как должностное преступление.

Следует иметь в виду, что государственные учреждения и их должностные лица помимо властно-организационной деятельности, составляющей сущность административного управления, осуществляют также материально-технические функции (приобретают имущество, эксплуатируют транспортные средства и т. п.). Правоотношения, складывающиеся при осуществлении этих функций, не являются административно-правовыми. Поэтому имущественная ответственность за вред, причиненный неправильным исполнением таких функций, должна наступать не на основании ст. 446 ГК, а по иным основаниям (ст. ст. 444, 445, 454 ГК).

Специальным случаем ответственности государственных учреждений является предусмотренная ст. 447 ГК ответственность за вред, причиненный неправильными служебными действиями должностных лиц органов дознания, следствия, прокуратуры и суда. Как следует из текста данной статьи,

---

¹ См. ст. 4 постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 16 января 1928 г. «Об ответственности за убытки, причиненные незаконным вмешательством органов власти в деятельность кооперативных организаций» (СУ РСФСР, 1928, № 11, ст. 101).

она имеет в виду действия, совершавшиеся компетентными лицами с целью раскрытия преступления, изобличения виновных и их наказания, но с такими нарушениями процессуального закона, которые повлекли причинение вреда (незаконный арест, повлекший утрату гражданином заработка за время нахождения под стражей; применение недозволённых мер при допросе обвиняемого, повлекших причинение вреда здоровью, и т. п.).

Ответственность за вред такого рода органы дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда несут лишь в случаях и пределах, специально предусмотренных законом.

Важно установить, под действие какой именно нормы ГК подпадает тот или иной случай причинения вреда, ибо может оказаться, что действия, которыми причинен вред, совершены при условиях, предусмотренных не ст. 447 ГК, а при осуществлении иной властной деятельности, не связанной непосредственно с выполнением задач правосудия по уголовным делам.

Гражданин Г., доставленный в отделение милиции в состоянии опьянения, сквернословил, а по прибытии спецавтомашины медвытрезвителя не хотел садиться в нее. Тогда дежурный милиционер Н. применил к Г. недозволённые насильственные действия (причинил ему телесные повреждения, повлекшие временную нетрудоспособность и утрату им заработка). За это Н. был предан суду по ч. 2 ст. 171 УК. В данном случае ущерб причинен неправильными служебными действиями в области административного управления; поэтому ответственность по гражданскому иску потерпевшего должна нести милиция, но не как орган дознания, а на основании ст. 446 ГК.

Условия ответственности родителей и лиц, их заменяющих, за вред различны и зависят от возраста причинителей.

Если преступление, причинившее вред, совершено несовершеннолетним в возрасте до 15 лет, то сам несовершеннолетний несет лишь уголовную ответственность (в случаях, предусмотренных ст. 10 УК). Имущественную же ответственность полностью несут его родители, усыновители, опекуны, а также учебные заведения, воспитательные или лечебные учреждения, под надзором которых состоял несовершеннолетний в момент причинения вреда (ст. 450 ГК).

Если преступление совершено несовершеннолетним в возрасте от 15 до 18 лет, то имущественную ответственность несет сам виновный, и лишь при отсутст-

вии у него имущества или заработка, достаточного для возмещения вреда, этот вред возмещается его родителями (усыновителями) или попечителем. Ответственность этих лиц является дополнительной, субсидиарной¹.

Когда несовершеннолетний в возрасте от 15 до 18 лет имеет заработок, достаточный для возмещения вреда, ответственность по иску несет он сам; возложение соответствующей обязанности на его родителей является в таких случаях неправильным.

Имущественная ответственность родителей и лиц, их заменяющих, во всех перечисленных выше случаях наступает только при наличии их вины.

Пленум Верховного Суда РСФСР в постановлении от 7 февраля 1967 г. «О некоторых вопросах, возникающих в практике судов при применении норм ГК РСФСР, регулирующих возмещение вреда» разъяснил, что под виной родителей или попечителей и опекунов следует понимать как неосуществление должного надзора за несовершеннолетними в момент причинения вреда, так и безответственное отношение к их воспитанию или неправомерное использование своих прав по отношению к детям, результатом которого явилось неправильное поведение детей, повлекшее за собой вред (попустительство или поощрение озорства и хулиганских действий, безнадзорность детей, отсутствие внимания к ним и т. п.).

Вина родителей может выразиться также в невыполнении предусмотренной ст. 67 КоБС обязанности по содержанию детей, что тоже может способствовать совершению несовершеннолетним преступления, повлекшего материальный ущерб (например, кражи).

Под виной учебных, воспитательных или лечебных учреждений (ч. 2 ст. 450 ГК) понимается неосуществление должного надзора за несовершеннолетними в момент причинения вреда.

---

¹ Как правильно заметил О. С. Иоффе, «субсидиарный, а не солидарный характер ответственности родителей (попечителей) трудно обосновать, если принять во внимание, что она наступает только при вине родителей (попечителей), хотя и презюмируемой. Но именно такая ответственность установлена для них законом» (См.: Иоффе О. С., Толстой О. К. Новый Гражданский кодекс РСФСР. Л., изд-во ЛГУ, 1965, с. 371).

Если вина родителей установлена, то к имущественной ответственности по иску должны привлекаться и отец, и мать несовершеннолетнего (даже в случае их раздельного проживания), так как в соответствии с законом (ст. 54 КоБС) родители имеют равные права и обязанности в отношении заботы о несовершеннолетних детях и их воспитании.

Привлечение к участию в деле в качестве гражданских ответчиков родителей и лиц, их заменяющих, не лишает их права быть в этом же деле законными представителями несовершеннолетнего обвиняемого, а также не препятствует их допросу в качестве свидетелей. Таким образом, родители и лица, их заменяющие, могут исполнять несколько процессуальных функций.

Владельцы источников повышенной опасности могут привлекаться в качестве гражданских ответчиков по уголовному делу только при наличии признаков преступления в действиях обвиняемого (тогда как в иных случаях они могут нести имущественную ответственность и при отсутствии вины, за случайное причинение).

Под владельцами источников повышенной опасности согласно разъяснению Пленума Верховного Суда СССР¹ следует понимать организацию или гражданина, осуществляющих эксплуатацию источника повышенной опасности как в силу принадлежащего им права собственности или права оперативного управления, так и по другим основаниям (например, по договору аренды, проката или по доверенности, а также в силу распоряжения компетентных органов о передаче организации во временное пользование источника повышенной опасности).

Чтобы правильно ответить на вопрос о том, кто же именно является владельцем источника повышенной опасности (в смысле ст. 454 УК) в том или ином конкретном случае, нельзя ограничиваться анализом формальных отношений по поводу источника. Необходимо также выяснить фактический режим его эксплуатации. Формальный акт передачи источника от одного владельца к другому не всегда сопряжен с его действительным переходом к последнему. Например, собствен-

---

¹ См.: Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР 1924—1973 гг., с. 135.

ник личной автомашины, оформив доверенность на передачу ее другому лицу, может в то же время и сам осуществлять ее фактическую эксплуатацию. Если при этом он причинит кому-либо материальный ущерб, то ответственность за него будет нести сам собственник.

Принцип фактической эксплуатации источника повышенной опасности определяет также материальную ответственность лиц, завладевших им в результате совершения неправомерных действий. Как разъяснил Пленум Верховного Суда СССР, владелец источника повышенной опасности не отвечает за вред, причиненный действием этого источника, если докажет, что последний вышел из обладания владельца не по его вине, а в результате противоправных действий третьих лиц. В таком случае ответственность несут эти третьи лица.

Однако если источник повышенной опасности в результате противоправных действий третьих лиц выбыл из обладания его владельца, который не обеспечил его надлежащую охрану, то ответственность за причиненный вред может быть возложена как на лиц, причинивших вред при использовании источника повышенной опасности, так и на его владельца¹. Их ответственность должна быть солидарной.

По делам о самовольном угоне автотранспортных средств нередко возникает вопрос: кто должен нести имущественную ответственность за вред, причиненный при пользовании транспортным средством, если угон совершен самим водителем либо иным работником организации, которой принадлежит транспортное средство. Так как в этих случаях утрата владения источником повышенной опасности происходит по вине самого владельца (организации)², то он и должен полностью возместить причиненный вред.

При определении круга лиц, несущих материальную ответственность на основании ст. 454 ГК, важное практическое значение имеет вопрос о возможности призна-

---

¹ См.: Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР 1924—1973 гг., с. 136.

² См., например: Красавчиков О. А. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности. М., 1966, с. 195; Белякова А. М. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности. М., изд-во МГУ, 1967, с. 38—39.

ния источником повышенной опасности огнестрельного оружия (включая охотничье). Представляется правильной позиция судебной практики, в соответствии с которой огнестрельное оружие не является источником повышенной опасности¹.

Поскольку в подавляющем большинстве случаев этот вопрос возникает при использовании оружия, принадлежащего той или иной организации, необходимо иметь в виду, что отказ от применения ст. 454 ГК еще не исключает имущественной ответственности организации по иным основаниям (при наличии условий, предусмотренных ст. 445 или ст. 446 ГК).

В случае причинения вреда взаимодействием нескольких источников повышенной опасности их владельцы несут перед потерпевшим солидарную ответственность (ст. 455 ГК)², за исключением некоторых случаев причинения вреда столкновением воздушных или морских судов, когда ответственность владельцев определяется с учетом степени их вины, т. е. является долевой (см. ст. 68 Воздушного кодекса³ и ст. 257 Кодекса торгового мореплавания СССР⁴).

Ответственность владельцев источников повышенной опасности за причинение вреда друг другу определяется с учетом степени их вины; невиновная сторона от возмещения вреда освобождается. В Воздушном кодексе (ст. 68) и Кодексе торгового мореплавания (ст. ст. 254 и 256) на этот счет имеются прямые указания. В отношении владельцев средств наземного механизированного транспорта таких правовых норм не имеется. Однако в судебной и арбитражной практике и по таким делам, как правило, принимаются решения, исходя из принципа вины. На наш взгляд, это правильно, так как при встречной повышенной опасности, которая с точки зрения вероятности причинения вреда ставит владельцев транспортных средств примерно в одинаковое положе-

¹ См., например, постановление Пленума Верховного Суда СССР по иску С. («Бюллетень Верховного Суда СССР», 1966, № 2, с. 18).

² Л. А. Майданик и Н. Ю. Сергеева (см.: Материальная ответственность за повреждение здоровья. М., 1968, с. 112) вносят заслуживающее внимания предложение о желательном изменении ст. 455 ГК. Однако до тех пор, пока она действует, судам надлежит поступать в точном соответствии с содержащимися в ней требованиями.

³ См.: «Ведомости Верховного Совета СССР», 1961, № 52, ст. 538.

⁴ См.: «Ведомости Верховного Совета СССР», 1968, № 39, ст. 351.

ние, установление пределов ответственности без учета степени вины каждого из них было бы нелогичным¹.

В результате столкновения такси с личной автомашиной «Жигули», происшедшего по вине обоих водителей, погибли два пассажира такси и получил телесные повреждения водитель «Жигулей». Обе автомашины оказались разбиты и не могли быть отремонтированы. Установлено, что вина водителя такси является значительно большей, чем вина водителя «Жигулей» (что учтено при назначении наказания). Стоимость автомашин с учетом износа составляла: такси — 8800 руб.², «Жигулей» — 6400 руб. Водитель «Жигулей» в связи с повреждением здоровья утратил заработок в сумме 115 руб.

Допустим, что, определяя пределы ответственности по искам владельцев автомашин друг к другу, суд пришел к выводу, что в происшедшем на 20% виновен водитель «Жигулей» и на 80% — водитель такси. В этом случае взаимные претензии владельцев друг к другу должны быть разрешены следующим образом: с таксомоторного парка в пользу владельца «Жигулей» следует взыскать 5120 руб. в возмещение стоимости автомашины (80% от 6400 руб.) и 92 руб. в возмещение утраченного заработка (80% от 115 руб.), а в пользу таксомоторного парка с владельца «Жигулей» — 1960 руб. (20% от 8800 руб.). После зачета встречных платежей в итоге с таксомоторного парка в пользу владельца «Жигулей» должно быть взыскано 3252 руб. (5120 руб.+92 руб.—1960 руб.). Иски же иждивенцев погибших к обоим владельцам надлежит разрешить в точном соответствии с требованиями ст. 455 ГК (ответственность владельцев по этим искам должна быть солидарной).

Долевую ответственность несут родители (и лица, их заменяющие) в случае причинения вреда совместными действиями нескольких несовершеннолетних обвиняемых. Размер долей должен определяться с учетом степени вины родителей, их имущественного положения, а также характера вины и роли в совершении преступления самих несовершеннолетних.

Возместив вред, гражданский ответчик (кроме лиц, упомянутых в ч. 2 ст. 456 ГК) приобретает право об-

---

¹ В литературе этот вопрос является спорным (см.: Антимонов В. С. Гражданская ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности. М., Госюриздат, 1952, с. 220, 221, 235—237; Красавчиков О. А. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности. М., Госюриздат, 1966, с. 175; Майданик Л. А., Сергеева Н. Ю. Материальная ответственность за повреждение здоровья. М., 1968, с. 60—62; Быков А. Возмещение вреда, причиненного взаимодействием источников повышенной опасности. — «Сов. юстиция», 1970, № 13, с. 10).

² О необходимости применения в таком случае розничных цен см. определение Военной коллегии Верховного Суда СССР по делу Суворова («Бюллетень Верховного Суда СССР», 1974, № 1, с. 29—30).

ратного требования (регресса) к осужденному по делу в размере выплаченного возмещения, если иной размер не установлен законом. Так как иногда такое возмещение производится гражданским ответчиком еще в ходе следствия, то возникает вопрос, может ли он предъявить регрессный иск в уголовном деле. В судебной практике встречаются противоположные решения этого вопроса¹. В литературе преобладает мнение, что регрессный иск рассмотрению совместно с уголовным делом не подлежит². Однако высказана и иная точка зрения. Например, В. Г. Даев считает, что ст. 25 Основ уголовного судопроизводства не исключает возможности рассмотрения регрессного иска в уголовном деле, так как он имеет те же основания, что и иск о возмещении вреда³.

Представляется, что это не так. Хотя регрессное обязательство и производно от обязательства из причинения вреда⁴, оно имеет свое собственное основание. Им является платеж по обязательству из причинения вреда, который и порождает право регресса. До тех пор пока платеж (или передача вещи) не состоялся, регрессного обязательства не существует, тогда как обязательство из причинения вреда уже налично. Отсюда следует, что регрессный иск не является «чистым» иском из причинения вреда; это иск sui ge-

---

¹ Верховный Суд РСФСР в ряде своих постановлений последовательно проводил мысль о недопустимости регрессного иска в уголовном деле. Однако Пленум Верховного Суда СССР в решении по конкретному делу занял противоположную позицию («Бюллетень Верховного Суда СССР», 1975, № 2, с. 26). Последнее решение, как правильно заметил И. Ермаков в статье «Регрессный иск в уголовном деле» («Сов. юстиция», 1975, № 21, с. 31), не согласуется с п. 24 постановления Пленума Верховного Суда СССР № 9 от 16 октября 1972 г. «О судебной практике по делам о хулиганстве», в связи с чем по вопросу о регрессном иске желательны дополнительные разъяснения Пленума.

² См., например: Гуреев П. П. Гражданский иск в уголовном процессе, с. 23; А до я н Ю. Р. К вопросу о гражданском ответчике в советском уголовном процессе. — «Правоведение», 1966, № 1, с. 72—73; З и н а т у л л и н З. З. Возмещение материального ущерба в уголовном процессе. Казань, 1974, с. 54.

³ См.: Даев В. Право на предъявление регрессного иска в уголовном процессе — «Сов. юстиция», 1972, № 21, с. 13.

⁴ См.: Нов и ц к и й И. Б. Регрессные обязательства между социалистическими хозяйственными организациями. М., Госюриздат, 1952, с. 31—32.

peris, ибо право на него возникает хотя и в связи с преступлением, но в результате причинения вреда не непосредственно регрентиру, а «через» причинение его третьему лицу — потерпевшему от преступления (гражданину или организации).

Из содержания же ст. 29 УПК следует, что гражданский иск в уголовном деле может предъявить лишь то лицо — гражданин или организация, — которое понесло материальный ущерб от преступления (т. е. понесло его лично и непосредственно), кроме того, иск может быть заявлен прокурором, а в качестве ответчиков могут привлекаться только обвиняемый или лицо, которое в силу закона несет материальную ответственность за действия обвиняемого.

Поскольку запреты в праве устанавливаются не только путем указания на запрещенные действия, но и путем обозначения в законе точного перечня разрешенных действий — а именно так сформулирована ст. 29 УПК, — следует признать, что в уголовном процессе недопустимы: а) иск гражданского ответчика к обвиняемому о взыскании сумм, которые гражданский ответчик уже выплатил (регрессный иск) или должен выплатить потерпевшему; б) встречные иски обвиняемого-ответчика или гражданского ответчика к истцу, за исключением дел частного обвинения, где гражданские иски потерпевших друг к другу, как вытекающие из содержания взаимных обвинений, могут быть и встречными; в) иски, хотя и вытекающие из факта совершения преступления, но не являющиеся требованием о возмещении имущественного вреда (о лишении родительских прав лица, виновного в изнасиловании или совершении развратных действий; о признании недействительным ордера на квартиру, полученного путем дачи взятки, о взыскании алиментов на ребенка, родившегося в результате изнасилования или полового сношения с лицом, не достигшим половой зрелости; о возвращении ребенка родителям по делу о похищении или подмене ребенка; о признании недействительным брака по делу о сокрытии обстоятельств, препятствовавших вступлению в брак, и о признании недействительной записи о браке; о выселении ввиду невозможности совместного проживания или принудительном обмене по тому же основанию при рассмотрении дел о хулиганстве или иных преступлениях, нару-

шающих правила социалистического общежития¹, и т. п.); г) иски о возмещении вреда, причиненного преступлением, к лицам, которые к уголовной ответственности по делу не привлечены; д) исковые требования, не связанные с фактом совершения преступления.

Гражданский ответчик как участник уголовного процесса может появиться в деле не раньше, чем какое-то лицо будет признано по этому же делу гражданским истцом. Когда такое признание состоялось, привлечение в качестве гражданского ответчика возможно до предъявления обвинения лицу, привлекаемому к уголовной ответственности².

Д., имевший собственную автомашину, пригласил на загородную прогулку М. и его жену, также имевших права на вождение транспорта. Установлено, что этой автомашиной был сбит З., который от полученных телесных повреждений вскоре скончался. Д. утверждал, что в момент наезда за рулем находился М., а М. и его жена заявляли, что машину вел сам Д. Независимо от того, кому именно будет предъявлено обвинение, гражданским ответчиком в данном случае будет Д., и в этом качестве он может быть привлечен к участию в деле вслед за признанием гражданским истцом кого-либо из родственников погибшего.

Привлечение в качестве гражданского ответчика производится на основании постановления лица, произво-

---

¹ В литературе неоднократно вносились предложения de lege ferenda, направленные на расширение границ исковой защиты субъективного права в уголовном процессе, в частности путем предъявления упомянутых выше исков (см., например: Кокорев Л. Д. Потерпевший от преступления. Воронеж, 1964, с. 96—98; Бороданко А., Джандиери А. Лишение родительских прав преступников при рассмотрении уголовных дел. — «Соц. законность», 1968, № 7; Даев В. Современные проблемы гражданского иска в уголовном процессе. Л., изд-во ЛГУ, 1972, с. 55—68). Эти предложения требуют отдельного и обстоятельного рассмотрения. Здесь же заметим, что до тех пор, пока ст. 29 УПК не изменена, практику рассмотрения таких исков нельзя признать основанной на законе, и это правильно подчеркивалось в решениях высших судебных органов (см.: Сборник постановлений Президиума и определений Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РСФСР 1964—1972 гг. М., «Юридическая литература», 1974, с. 464; «Соц. законность», 1966, № 3, с. 90).

² В этой связи нельзя согласиться с авторами Научно-практического комментария УПК РСФСР (М., «Юридическая литература», 1970, с. 85), утверждающими, что «гражданский ответчик появляется в уголовном процессе только с момента предъявления обвинения обвиняемому».

дящего дознание, следователя, прокурора, судьи либо по определению суда. Именно с этого момента привлекаемое лицо становится участником процесса и приобретает весь комплекс прав, предусмотренных законом.

Согласно ст. 55 УПК гражданский ответчик имеет право: возражать против предъявленного иска; давать объяснения по существу предъявленного иска; представлять доказательства; заявлять ходатайства (о допросе свидетелей, производстве экспертизы, приобщении документов и совершении иных действий по сборанию и проверке доказательств, об отмене мер обеспечения гражданского иска и т. п.); знакомиться с материалами дела в части, относящейся к гражданскому иску, с момента окончания предварительного следствия; участвовать в судебном разбирательстве (присутствовать в зале суда, участвовать в допросе подсудимого, свидетелей, экспертов; предлагать свои вопросы экспертам, осматривать вещественные доказательства и т. п.); заявлять отводы; приносить жалобы на действия лица, производящего дознание, следователя, прокурора и суда, а также приносить жалобы на приговор и определение суда в части, касающейся гражданского иска.

Гражданский ответчик вправе также иметь представителя (вытекает из ст. 55 УПК); знакомиться с материалами дела после предания обвиняемого суду (ст. 236 УПК); обжаловать определение распорядительного заседания о прекращении дела в части отдельных эпизодов обвинения (ст.ст. 234, 331 УПК); высказывать мнение о возможности слушания дела судом в отсутствие неявившихся лиц (ст. 277 УПК) и о порядке исследования доказательств (ст. 279 УПК); представлять формулировку решений по вопросам, указанным в пп. 1—5 ст. 303 УПК (ст. 298 УПК); участвовать в прениях и выступать с репликой (ст.ст. 295 и 296 УПК); знакомиться с протоколом судебного заседания и подавать на него свои замечания (ст.ст. 264, 265 УПК) и т. д.

В пользовании этими правами он вполне самостоятелен и не связан позицией обвиняемого и его защитника, хотя по характеру преследуемой им в процессе цели он примыкает к защищаемой стороне.

§ 3. Представители гражданского истца и гражданского ответчика

В уголовном процессе, как и при производстве по гражданским делам, допускается представительство (см., например, ст.ст. 25, 26 Основ уголовного судопроизводства; ст.ст. 55, 56 УПК).

Институт представительства обеспечивает гражданскому истцу и гражданскому ответчику надежную защиту их прав в тех случаях, когда вследствие недееспособности, болезни или по иным причинам они не могут лично участвовать в деле, и в то же время предоставляет возможность пользоваться квалифицированной юридической помощью тем истцам и ответчикам, которые хотя и участвуют в процессе сами, но в силу юридической неосведомленности нуждаются в услугах адвоката.

В основе представительства интересов гражданского истца и гражданского ответчика в уголовном процессе лежат те же принципы, что и в основе представительства в гражданском процессе. Поэтому, выясняя характер отношений между представителем и представляемым, нужно постоянно иметь в виду нормы, регулирующие представительство в гражданском процессе. Однако следует учитывать, что в уголовном процессе представительство является не только судебным, но и «досудебным» (в стадии предварительного расследования дела).

Как и в гражданском процессе, представительство в уголовном процессе может быть: а) договорным (добровольным), б) законным¹ и в) представительством юридических лиц².

В основе договорного (добровольного) представительства лежит волеизъявление гражданского истца (гражданского ответчика) относительно участия в процессе его представителя и договор поруче-

---

¹ Это не значит, разумеется, что представительство других видов является «незаконным». Оно также предусмотрено законом, но в понятие «законное представительство» вкладывается иной смысл, о чем будет сказано далее.

² В зависимости от основания деления классификация видов представительства может быть и иной.

ния, заключенный между ним и представителем¹. Основу добровольного представительства юридических лиц может составлять также трудовой договор (при представительстве, осуществляемом штатным юрисконсультом юридического лица).

Услугами добровольного представителя могут воспользоваться как граждане, так и юридические лица. Например, интересы дееспособного потерпевшего—гражданского истца может представлять адвокат или близкий родственник, а интересы юридического лица—юрисконсульт, бухгалтер или иной работник организации, которому будет выдано полномочие (доверенность) на ведение дела (см. ст. 56 УПК). Юридическое лицо может воспользоваться также услугами адвоката на основании договора с юридической консультацией об оказании юридической помощи.

В связи с тем, что в ст.ст. 24—26 Основ уголовного судопроизводства и ст.ст. 54—56 УПК содержится указание на то, что перечисленные в них права имеют потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик или их представители, некоторые процессуалисты приходят к выводу, что добровольные представители могут участвовать в процессе не наряду с гражданским истцом, гражданским ответчиком, а вместо них².

Между тем употребление разделительного союза «или» еще не свидетельствует в пользу приведенной точки зрения. Редакция названных статей дает основания и для другого толкования, а именно: союз «или» употреблен здесь для того, чтобы подчеркнуть мысль о наделении представителя (в том случае, когда он участвует в деле вместо представляемого) теми же процессуальными правами, какими мог бы воспользоваться сам представляемый. Такое толкование не исключает возможности допуска представителя наряду с представляемым. К тому же в ряде статей закона (ст. 38 Основ уголовного судопроизводства; ст.ст. 70, 120, 245, 263, 264, 265, 268,

---

¹ См.: Антимонов Б. С. Договор поручения (Отдельные виды обязательств. Курс советского гражданского права. М., Госюриздат, 1954, с. 279 и 285—286).

² См., например: Научно-практический комментарий к Основам уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик. М., Госюриздат, 1960, с. 138; Шпилев В. Н. Участники уголовного процесса. Минск, изд-во БГУ, 1970, с. 139.

274, 279, 280, 283, 288, 289, 291, 292, 294, 325 УПК) проводится мысль о возможности участия представителя наряду с представляемым.

Поэтому следует признать, что критикуемая точка зрения не имеет под собой достаточного основания¹. Практика следственно-прокурорских и судебных органов пошла по пути допуска представителя в процесс наряду с гражданским истцом или гражданским ответчиком.

Заявление о желании воспользоваться услугами добровольного представителя может быть сделано гражданским истцом (гражданским ответчиком) как в письменной форме, так и устно. В последнем случае оно заносится следователем (судом) в протокол.

Представитель допускается в дело не автоматически, а по решению следователя² и суда. Они вправе отклонить указанную истцом (ответчиком) кандидатуру, т. е. отказать в допуске в процесс конкретного лица. Добровольным представителем гражданского истца или гражданского ответчика, в частности, не может быть судья (народный заседатель), прокурор, следователь, лицо, производившее дознание, секретарь судебного заседания, эксперт и переводчик (ст.ст. 59, 63—67 УПК), а также лицо, участвующее в деле в качестве свидетеля³, общественного обвинителя и общественного защитника. Кроме того, представителями не могут быть лица: а) не достигшие совершеннолетия или состоящие под опекой или попечительством; б) исключенные из коллегии адвокатов, кроме случаев, когда они выступают по полномочиям юридических лиц как их штатные сотрудники; в) занимающие должности судей, прокуроров и следователей, кроме случаев, когда они выступают в качестве уполномоченных соответствующего суда, проку-

---

¹ См. также: Божьев В. П. Представительство в уголовном процессе. — Ученые записки ВНИИСЗ. Вып. 15, 1968, с. 121; Савицкий В. М. Государственное обвинение в суде. М., «Наука», 1971, с. 307—309.

² В большинстве УПК на этот счет имеются прямые указания (см., например, ст. 52 УПК Украинской ССР, ст. 50 УПК Грузинской ССР, ст. 59 УПК Белорусской ССР).

³ Это вытекает из текста ст. 72 УПК. В большинстве же УПК других союзных республик прямо указывается, что представители (кроме законных) не могут быть одновременно свидетелями по делу (ст. 63 УПК Украинской ССР, ст. 40 УПК Узбекской ССР и др.).

ратуры (истца или ответчика) или являются законными представителями недееспособных (см. ст. 47 ГПК).

Допущенный к участию в деле представитель приобретает право знакомиться с материалами дела по окончании расследования; представлять доказательства; заявлять отводы и ходатайства; высказывать свое мнение по ходатайствам других участников процесса; участвовать в исследовании доказательств в ходе судебного разбирательства и в судебных прениях; совершать прочие процессуальные действия, предусмотренные законом.

Это его общие права, в пользовании которыми он свободен и независим от представляемого¹ и иных участников процесса.

От указанных общих прав представителя следует отличать его специальные права, состоящие в распоряжении материальным правом доверителя. Объем этих прав, как и само вступление представителя в дело, полностью обусловлен волей представляемого лица.

Добровольный представитель не вправе заключить мировое соглашение с другой стороной, признать иск, отказаться от иска или уменьшить размер требований, изменить предмет иска, передать свои полномочия другому лицу и получить присужденное имущество или деньги, если это специально не оговорено в выданной ему доверенности (ст. 46 ГПК).

Законное представительство в отличие от добровольного осуществляется не по соглашению представителя с представляемым, а в силу закона и является не факультативным, а обязательным.

Цель законного представительства — обеспечить защиту прав несовершеннолетних и иных лиц, которые в силу полной или частичной недееспособности или других причин не могут сами защищать свои права и законные интересы.

Законными представителями, как гласит п. 8 ст. 34 УПК, являются «родители, усыновители, опекуны, попечители обвиняемого или потерпевшего, представители

---

¹ Однако если представитель участвует в деле наряду с представляемым, то он должен, видимо, согласовывать с ним и некоторые действия по заявлению ходатайств. Так, вряд ли можно признать представителя свободным в заявлении ходатайства, затрагивающего интимные стороны жизни потерпевшего — гражданского истца.

учреждений и организаций, на попечении которых находится обвиняемый или потерпевший».

Хотя здесь и не содержится прямого указания на гражданского истца и гражданского ответчика, но они также подразумеваются, поскольку обвиняемый может быть одновременно ответчиком, а потерпевший — гражданским истцом¹.

Законные представители допускаются в дело на основании их заявления об этом и представления следователю (суду) для ознакомления документа, удостоверяющего их родительские права или права опекуна (попечителя). Руководитель учреждения или организации, на попечении которых находился обвиняемый или потерпевший, допускается по предъявлении документа, удостоверяющего его должностное положение, а иной работник — по предъявлении соответствующей доверенности.

Законный представитель обязан участвовать в производстве по делу в той мере, в какой это необходимо для обеспечения прав и законных интересов представляемого. Как и добровольный представитель, он вполне самостоятелен в пользовании своими процессуальными правами. В том случае, когда законный представитель представляет интересы недееспособного (несовершеннолетнего в возрасте до 15 лет, слабоумного и т. д.), он в отличие от добровольного представителя свободен также в осуществлении специальных прав, принадлежащих представляемому. Поэтому законный представитель может, не согласовывая своих действий с представляемым, обжаловать приговор в части гражданского иска,

---

¹ В этом отношении более удачной представляется формулировка п. 10 ст. 32 УПК Украинской ССР: «Законные представители — родители, опекуны, попечители данного лица или представители тех учреждений и организаций, под опекой или попечительством которых оно находится» (разрядка наша. — А. М.). УПК Узбекской, Азербайджанской и Эстонской союзных республик понятия законных представителей не определяют.

УПК Литовской ССР считает законными представителями лишь родителей, усыновителей, опекунов, попечителей «обвиняемого, подсудимого, осужденного» (п. 8 ст. 25). Представителей потерпевшего, гражданского истца и гражданского ответчика он именует просто «представителями» (п. 9 ст. 26). Однако, указывая, что ими являются лица, уполномоченные представлять их интересы «в силу закона или соглашения», он по существу также признает, что представители этих лиц могут быть не только добровольными, но и законными.

предъявить исполнительный лист ко взысканию, получить присужденное имущество или деньги и т. д. В принципе он может даже отказаться от иска, признать иск и заключить мировое соглашение. Однако такие сделки всегда совершаются под непосредственным контролем суда. Если суд найдет, что указанные действия нарушают права и охраняемые законом интересы представляемого, то он вправе признать их не порождающими юридических последствий (см. ст.ст. 34 и 48 ГПК).

Законный представитель не может быть отстранен от участия в деле в том случае, когда возникает необходимость допроса его в качестве свидетеля. Поэтому все УПК предусматривают возможность допроса законных представителей в качестве свидетелей по делу. Правда, в законе упоминаются только представители обвиняемого, подозреваемого и потерпевшего (см. ст. 72 УПК). Но отсюда следует, что в качестве свидетелей могут быть опрошены и законные представители потерпевшего — гражданского истца и обвиняемого-ответчика. Например, отец ребенка, пострадавшего в результате нарушения правил вождения автомашины, может участвовать в деле как в качестве законного представителя потерпевшего — гражданского истца, так и в качестве свидетеля. Более того, помимо иска от имени ребенка (о признании за ним по достижении 15-летнего возраста права на возмещение ущерба в связи с утратой трудоспособности) он вправе заявить также иск от своего имени (о возмещении расходов на лечение ребенка, протезирование и т. п.). А отец несовершеннолетнего обвиняемого-ответчика по тому же делу может быть свидетелем и вторым гражданским ответчиком (дополнительным).

Следовательно, в отличие от добровольного представителя законный представитель может исполнять несколько процессуальных функций.

Представителями юридических лиц, признанных истцами или ответчиками, являются их органы: единоличный руководитель (директор предприятия, начальник учреждения и т. п.) или коллегиальный руководящий орган (например, правление, президиум). Полномочия таких представителей на ведение дел в суде вытекают из закона либо из соответствующего устава или положения. В этом отношении природа представительства, осу-

ществляемого органом юридического лица, сходна с природой законного представительства.

Некоторые авторы отождествляют орган юридического лица с самим юридическим лицом, полагая, что «ведение дела органом юридического лица (директором, управляющим, председателем колхоза и т. д.) не является судебным представительством, так как в суде участвует само учреждение, предприятие в лице своего органа»¹.

С этим нельзя согласиться. Понятия юридического лица и органа юридического лица не совпадают. Субъектом прав и обязанностей, вытекающих из причинения вреда, и, следовательно, истцом или ответчиком по делу является само юридическое лицо, а не его орган. На это прямо указывается в ст. 24 ГК. Орган юридического лица лишь представляет его интересы в ходе предварительного следствия и в суде. Поэтому неправильно признавать гражданским истцом или гражданским ответчиком директора предприятия, председателя колхоза и т. п., а не само предприятие, колхоз, как это иногда делается на практике.

Единоличный руководитель юридического лица допускается к участию в деле по предъявлении им документа, удостоверяющего его служебное положение, а член коллегиального органа юридического лица — по предъявлении документа, удостоверяющего наличие у него поручения этого органа на участие в деле.

Защищать интересы юридических лиц, как уже указывалось, могут также добровольные представители. Основанием для их участия в деле является доверенность, выданная органом юридического лица, которая может быть как общей, генеральной (она выдается обычно юрисконсультам на ведение в суде всех дел данного юридического лица), так и разовой.

В отличие от представителя юридического лица, который полностью пользуется как общими, так и специальными правами, добровольный представитель ограничен в пользовании специальными правами пределами

---

¹ Советское гражданское процессуальное право. Под ред. К. С. Юдельсона. М., «Юридическая литература», 1965, с. 107; см. также: Ильинская И. М., Лесницкая Л. Ф. Судебное представительство в гражданском процессе. М., «Юридическая литература», 1964, с. 90—91.

выданной ему доверенности. Поэтому он не может, например, признать иск, отказаться от иска, если в доверенности не оговорена возможность совершения таких действий.

Представители юридических лиц не могут совмещать одновременно функции представителей и свидетелей. Если возникает необходимость допроса представителя в качестве свидетеля, то он должен быть обязательно заменен другим представителем.

В результате действий представителей всех видов возникают, изменяются или прекращаются гражданские права и обязанности непосредственно гражданского истца или гражданского ответчика, а не самих представителей. Поэтому, несмотря на то что представители пользуются теми же процессуальными правами, что и представляемые, они не являются самостоятельными сторонами в споре между гражданским истцом и гражданским ответчиком. Представитель — лишь «часть» одной из двух противостоящих друг другу сторон. На нем лежит юридическая обязанность защищать не свои интересы, а интересы представляемого, используя в этих целях все средства и методы доказывания, предусмотренные законом. Этим и определяется содержание выполняемой представителем процессуальной функции.

§ 4. Прокурор

Согласно ст. 40 Основ уголовного судопроизводства прокурор вправе предъявить или поддержать предъявленный потерпевшим гражданский иск, «если этого требует охрана государственных или общественных интересов или прав граждан» (разрядка наша.— А. М.).

Эта норма текстуально воспроизведена во всех УПК, но в одних она содержится только в разделе, посвященном судебному разбирательству (ст. 231 УПК Казахской ССР, ст. 217 УПК Молдавской ССР, ст. 249 УПК Латвийской ССР, ст. 240 УПК Армянской ССР), в других же имеется и в разделе, посвященном общим положениям (УПК РСФСР — ч. 3 ст. 29 и ч. 5 ст. 248, УПК Белорусской ССР — ч. 3 ст. 56 и ч. 5 ст. 247 и т. д.). Отсюда надлежит сделать вывод, что согласно УПК Казахской, Молдавской, Латвийской и Армянской союзных

республик прокурор вправе предъявить или поддержать гражданский иск только в стадии судебного разбирательства. Согласно же УПК других союзных республик он вправе сделать это и на более ранних стадиях процесса.

В соответствии с УПК Эстонской ССР предъявление или поддержание иска в том случае, когда этого требует охрана государственных или общественных интересов или прав граждан, является не правом прокурора, а его обязанностью (ст. 42). УПК Узбекской (ст. 24), Грузинской (ст. 30) и Литовской (ст. 70) союзных республик также возлагают на прокурора обязанность заявить гражданский иск в том случае, когда прокурор поддерживает государственное обвинение в суде по делу о причинении ущерба государственной или общественной собственности либо гражданину, который вследствие беспомощного состояния, зависимости от обвиняемого или иных причин сам не может защищать в суде свои законные интересы (УПК Грузинской ССР и Литовской ССР дополнительно к этому указывают: «и не имеет представителя своих интересов»).

Заявляя или поддерживая уже заявленный гражданский иск, прокурор защищает права юридических лиц или отдельных граждан. Он исходит исключительно из принципа социалистической законности, действуя прежде всего в интересах соблюдения закона, нарушенного преступлением. Поэтому даже в том случае, когда прокурор предъявляет гражданский иск, его нельзя считать гражданским истцом.

Вместе с тем прокурор не является и представителем гражданского истца, так как он выступает не по поручению последнего и ни в какой мере не связан его волеизъявлением. Как в случае предъявления иска, так и в случае поддержания уже заявленного иска прокурор остается прежде всего органом, осуществляющим надзор за законностью.

В этой связи нельзя признать правильным утверждение Р. Д. Рахунова, который считает, что «если прокурор сам предъявляет иск, то в качестве гражданского истца выступает он сам в интересах государственных и общественных организаций или в интересах граждан. В тех случаях, когда прокурор ограничивается поддержанием чьих-либо исковых требований, он не выступает в качестве гражданского истца. Гражданским

истцом является то физическое или юридическое лицо, которое предъявило иск»¹ (разрядка наша.— А. М.).

Следуя такой точке зрения, надо было бы сделать вывод, что при заявлении иска прокурором следователь или суд должны вынести постановление (определение) о признании прокурора гражданским истцом. Между тем и в данном случае истцом является лицо (гражданин или организация), понесшее материальный ущерб от преступления, поскольку правом на получение возмещения пользуется только оно, а не прокурор, и решение суда состоится именно в пользу истца.

После заявления иска прокурором такое лицо приобретает весь комплекс прав, которым закон наделяет гражданского истца, и в том числе право вступить в дело и поддерживать гражданский иск, а также обжаловать приговор в части гражданского иска. В той же мере, в какой прокурор не связан позицией истца, последний не связан позицией прокурора; поэтому даже в случае возможного отказа прокурора от иска (в связи с отказом от поддержания обвинения) истец вправе поддерживать его сам. Более того, если истец и не вступил в дело, отказ прокурора от иска не может повлечь для истца тех юридических последствий, которые порождает отказ самого истца. Так, отказ прокурора от иска не лишает такое лицо права на заявление иска в порядке гражданского судопроизводства.

Предъявление иска прокурором означает, что он полностью берет на себя обязанность доказывания основания и размера иска, без какого-либо участия в процессе доказывания самого истца. В этом случае истец уже не может считаться обязанным принимать участие в процессе доказывания, тогда как при заявлении иска им самим такая обязанность предполагается².

Предъявив иск, прокурор может затем лично поддерживать его в суде, что, естественно, предполагает его участие в поддержании государственного обвинения. Суд не вправе оставить иск прокурора без рассмотрения только потому, что он не участвует в судебном разбирательстве. Никакой аналогии с неявкой в суд граждан-

---

¹ Рахунов Р. Д. Участники уголовно-процессуальной деятельности. М., Госюриздат, 1961, с. 257—258.

² Более подробно об этом см. § 2 гл. IV.

ского истца, которая может повлечь за собой оставление иска без рассмотрения, здесь проводить нельзя.

Если гражданский иск заявлен самим истцом, то прокурор вправе поддержать этот иск. По смыслу закона поддержание иска мыслится не как «символическое», состоящее в извещении суда о том, что он, прокурор, считает требования истца обоснованными и потому «поддерживает» их, а как непосредственное участие прокурора в судебном разбирательстве в целях обоснования иска и установления размера ущерба, подлежащего возмещению.

В том случае, когда функцию поддержания иска осуществляет сам истец или его представитель, задача прокурора при выступлении в прениях сводится по существу к тому, чтобы «выразить свое отношение к заявленному иску и дать заключение о необходимости полного или частичного удовлетворения иска или об отказе в его удовлетворении»¹ (разрядка наша.— А. М.). При этом прокурор может «коснуться лишь основных вопросов, относящихся к основаниям и размерам гражданского иска, не прибегая к подробной детализации этих вопросов»². Если же поддержание иска осуществляется прокурором, то он дает не заключение по иску, а лично обосновывает необходимость его удовлетворения и в этих целях всесторонне анализирует доказательства, относящиеся как к основанию, так и к размеру иска.

Конечно, грань между поддержанием иска и дачей заключения по иску в известной мере условна: поддерживая государственное обвинение, прокурор тем самым содействует поддержанию иска гражданским истцом. В этом смысле прокурор всегда «поддерживает» гражданский иск. Однако закон вкладывает в понятие поддержания иска несколько иное, более узкое содержание, рассматривая эту функцию в качестве самостоятельной и для прокурора не обязательной.

Заявить о принятии на себя обязанности поддерживать иск, равно как и предъявить гражданский иск, про-

¹ Прокурорский надзор за законностью рассмотрения в судах уголовных дел. М., 1963, с. 135

² Перлов И. Д. Судебные прения и последнее слово подсудимого в советском уголовном процессе. М., Госюриздат, 1957, с. 95.

курор может только до начала судебного следствия. В случае неявки истца в судебное заседание заявление о поддержании иска должно быть сделано прокурором не позже чем во время обсуждения вопроса о последствиях такой неявки, так как суд может оставить иск без рассмотрения и прокурору тогда уже нечего будет поддерживать.

В отличие от истца прокурор, который сам предъявил иск или принял на себя обязанность поддержать его, обязан отказаться от иска или от его поддержания, если в результате судебного разбирательства придет к выводу о его необоснованности. Прокурор не вправе поддерживать иск «во что бы то ни стало».

Как орган, осуществляющий надзор за законностью, он обязан защищать законные права и интересы не только истца, но и гражданского ответчика. Поэтому в той же мере, в какой прокурор оказывает истцу содействие в поддержании иска, он призван оказывать такое же содействие гражданскому ответчику в осуществлении им своей функции.

Эта «двойственность» положения прокурора по отношению к имеющемуся в деле иску еще раз подтверждает тот тезис, что прокурора, предъявившего гражданский иск, нельзя отождествлять с гражданским истцом или считать его представителем. Прокурор всегда осуществляет свою функцию — функцию надзора за законностью, хотя в указанных случаях эта функция выполняется им в тех же процессуальных формах, в которых протекает деятельность гражданского истца и гражданского ответчика.

§ 5. Процессуальное соучастие

Когда вред причинен группой лиц или несколькими лицам, в уголовном процессе могут участвовать одновременно несколько гражданских истцов или гражданских ответчиков.

Действующим уголовно-процессуальным законодательством вопросы процессуального соучастия прямо не урегулированы. Однако они вполне могут быть разрешены с учетом положений гражданского процессуального права и разъяснений Пленума Верховного Суда СССР.

Если в уголовном деле участвует несколько истцов, то каждый из них выступает в процессе с самостоятельными требованиями и занимает самостоятельное процессуальное положение. Поэтому отказ одного или нескольких истцов от заявленных ими исков ни в коей мере не должен отражаться на судьбе исков, заявленных другими истцами. В равной мере признание иска одним из гражданских ответчиков не порождает каких-либо обязанностей для других гражданских ответчиков.

Несколько гражданских истцов (гражданских ответчиков) вправе поручить ведение своих дел одному гражданскому истцу (гражданскому ответчику), хотя бы при иных обстоятельствах он не имел права на ведение чужих дел в качестве представителя. К сожалению, на практике это право истцам обычно не разъясняется, хотя его реализация могла бы значительно «облегчить» ход процесса в том случае, когда имеются несколько потерпевших.

Если причинителей вреда (лиц, участвовавших в совершении преступления) несколько, а к уголовной ответственности привлечены лишь некоторые из них, то остальные не могут участвовать в деле ни в качестве гражданских ответчиков, ни в качестве третьих лиц на стороне ответчиков (подсудимых).

Статья 29 УПК не оставляет никаких сомнений в том, что в уголовном процессе подлежит рассмотрению лишь то правоотношение, которое возникает между потерпевшим от преступления (гражданским истцом) и обвиняемым (гражданским ответчиком). Поэтому неправильно возлагать материальную ответственность на лиц, которые хотя и участвовали в причинении вреда, но не привлекались к уголовной ответственности по делу, а допрашивались как свидетели¹.

Нельзя также привлечь в качестве второго ответчика или третьего лица на стороне ответчика наследника

---

¹ Нельзя согласиться с Л. Д. Кокоревым, который считает иски к таким лицам допустимыми (см.: Кокорев Л. Д. Потерпевший от преступления. Воронеж, 1964, с. 91). Практика в этом отношении стоит на позициях закона (см., например: Сборник постановлений Президиума и определений Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РСФСР 1964—1972 гг. М., «Юридическая литература», 1974, с. 465—466; «Бюллетень Верховного Суда СССР», 1956, № 5, с. 17).

умершего обвиняемого, с тем чтобы обратить взыскание на имущество, перешедшее к нему по наследству.

Наследники не относятся к числу лиц, которые могут нести материальную ответственность за действия обвиняемого в уголовном процессе. Их ответственность по делам наследодателя определяется нормами наследственного, а не обязательственного права. К тому же рассмотрение иска, предъявленного к наследникам, по существу означало бы, что производство в отношении умершего продолжается: ведь нельзя обосновать иск, не доказав, что умерший совершил преступление. Смерть же лица, совершившего преступление, должна влечь за собой прекращение производства по делу независимо от того, в какой момент до вступления приговора в законную силу она наступила.

Процессуальное соучастие нескольких ответчиков возможно не только тогда, когда ими являются сами подсудимые, но также и в тех случаях, когда в качестве ответчиков привлекаются лица, несущие материальную ответственность за действия обвиняемого.

Как разъяснил Пленум Верховного Суда СССР в постановлении № 16 от 23 октября 1963 г. «О судебной практике по искам о возмещении вреда», владелец источника повышенной опасности не отвечает за вред, причиненный действием этого источника, если докажет, что последний вышел из обладания владельца не по его вине, а в результате противоправных действий третьих лиц.

Очевидно, что до тех пор, пока суд не решит, кто же именно должен нести материальную ответственность за вред, к участию в деле в качестве гражданских ответчиков должны быть привлечены как лицо, неправомерно завладевшее источником повышенной опасности и причинившее вред, так и владелец, ибо он не освобождается от такой ответственности до тех пор, пока предполагается, что источник повышенной опасности вышел из его обладания по его вине.

Факты, свидетельствующие о наличии или отсутствии вины владельца, устанавливаются органом расследования, а окончательную оценку получают в суде.

Следовательно, в подобных случаях процессуальное соучастие владельца источника повышенной опасности и лица, завладевшего им неправомерно, должно быть

обязательным, и органу расследования надлежит привлечь к участию в деле в качестве гражданских ответчиков и того, и другого.

Вопрос о процессуальном соучастии собственника и владельца источника повышенной опасности может возникнуть также тогда, когда этот источник передан собственником в правомерное владение по договору аренды, проката, по доверенности, в силу распоряжения компетентных органов.

В ряде случаев к моменту предъявления иска и даже к началу рассмотрения дела в суде не вполне ясно, кто же именно должен быть признан надлежащим ответчиком — собственник либо владелец источника повышенной опасности.

Чтобы избежать различных осложнений, органу расследования и суду следует, видимо, привлекать в таких случаях к участию в деле обоих возможных ответчиков. Их процессуальное соучастие будет содействовать наиболее полному выяснению обстоятельств дела и явится гарантией правильного разрешения гражданского иска по существу.

Глава IV

ПРОИЗВОДСТВО ПО ГРАЖДАНСКОМУ ИСКУ В СТАДИЯХ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА И ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

§ 1. Заявление гражданского иска и признание гражданским истцом. Привлечение в качестве гражданского ответчика

В соответствии со ст. 29 УПК гражданский иск может быть заявлен при производстве по уголовному делу и рассматривается совместно с ним. Акт возбуждения уголовного дела является, таким образом, правовой основой не только для действий, направленных к установлению события преступления и виновных в нем лиц, но и для иных действий, из которых складывается производство по гражданскому иску.

Согласно закону гражданский иск может быть заявлен с момента возбуждения уголовного дела и до начала судебного следствия.

Требование о возмещении ущерба может содержать уже в самом заявлении о совершении преступления (например, в заявлении о квартирной краже; об убийстве лица, являвшегося кормильцем; о хищении товаров из магазина). Как только дело будет возбуждено, сразу же может быть разрешен и вопрос о признании лица гражданским истцом, если, разумеется, из заявления усматривается, что преступлением причинен материальный ущерб гражданину, учреждению, предприятию или организации.

Таким образом, появление в деле гражданского истца допустимо уже тогда, когда размер понесенного им материального ущерба еще точно не определен, исчислен лишь приблизительно, а лицо, совершившее преступление, пока неизвестно. Это значит, что в начальный период расследования исковое заявление потерпевшего может и не содержать точного обозначения ответчика

и указания цены иска. Конечно, в дальнейшем следователь вправе предложить гражданскому истцу устранить эти недостатки и подать новое исковое заявление в дополнение к первому. Однако орган расследования не может оставить заявление истца без рассмотрения на том лишь основании, что оно не соответствует требованиям ст. 126 ГПК¹.

В этом проявляется одна из особенностей производства по гражданскому иску в уголовном процессе и его отличие от иска, предъявляемого в порядке гражданского судопроизводства, где исковое заявление оставляется без движения, если в нем не обозначены (ответчик и цена иска) (ст. 130 ГПК).

Хотя исковое заявление может быть подано лишь самим потерпевшим (либо его представителем) или в его интересах прокурором, это не означает, что следователь должен пассивно ожидать, пока такое заявление поступит. В соответствии со ст. 137 УПК следователь, усмотрев из дела, что совершенным преступлением причинен материальный ущерб гражданину, учреждению, предприятию или организации, обязан разъяснить им или их представителям право на предъявление гражданского иска, о чем составляет протокол или посылает письменное уведомление.

Исковое заявление во всех случаях должно быть адресовано в суд, а не следователю или прокурору, так как последние не могут разрешить иска по существу.

Подача искового заявления еще не означает признания потерпевшего гражданским истцом. Оно осуществляется следователем, который, рассмотрев исковое заяв-

---

¹ В постановлении Пленума Верховного Суда СССР № 6 от 28 мая 1954 г. отмечается как недостаток то, что «при поступлении от потерпевшего или его представителя заявления о вступлении в дело в качестве гражданского истца следственные органы и судьи не требуют от заявителя оформления гражданского иска в соответствии с указаниями ст. 76 ГПК РСФСР... иногда все исковое заявление состоит лишь из просьбы заявителя считать его гражданским истцом по делу». Это замечание нельзя понимать как безусловное запрещение принимать исковые заявления, в которых ответчик и сумма иска не обозначены, ибо требовать от истца соблюдения указанных реквизитов можно лишь тогда, когда это выполнимо. Пленум хотел обратить внимание на то, что нельзя проходить мимо недостатков искового заявления в случае, когда имеются все условия для выполнения требования закона.

ление, обязан вынести постановление о признании гражданским истцом или об отказе в этом (ст. 137 УПК).

Прежде чем решить вопрос о признании гражданским истцом, следователь должен убедиться в том, что имеются не только юридические факты, составляющие основание иска, но и процессуальные условия, при наличии которых заявленный иск может быть рассмотрен совместно с уголовным делом.

При отсутствии таких юридических фактов или хотя бы одного процессуального условия следователь должен вынести постановление об отказе в признании гражданским истцом. Это постановление на общих основаниях может быть обжаловано заинтересованным лицом прокурору, осуществляющему надзор за следствием.

Постановление о признании гражданским истцом сообщается гражданскому истцу или его представителю непосредственно, если они явились к следователю, либо им посылается письменное уведомление.

В случае явки гражданского истца или его представителя им разъясняются также права, предусмотренные ст. 54 УПК, о чем делается отметка на постановлении о признании гражданским истцом, удостоверяемая их подписью.

123 В ст. 137 УПК не содержится прямого указания об обязанности разъяснять права гражданскому истцу или его представителю, которые к следователю не явились. Однако из содержания ст. 58 УПК, предписывающей «разъяснить участвующим в деле лицам их права и обеспечить возможность осуществления этих прав», вытекает, что следователь обязан разъяснить им эти права и в случае их неявки. Делать это наиболее целесообразно одновременно с уведомлением о признании гражданским истцом.

Постановление о признании гражданским истцом имеет большое процессуальное значение, так как только на основании этого документа лицо получает возможность участвовать в деле в качестве Гражданского истца, и осуществлять соответствующие процессуальные права. Указанное постановление констатирует наличие условий для рассмотрения притязаний истца в суде. Однако это еще не означает, что его требования подлежат безусловному удовлетворению. Поэтому неправильно именовать такое постановление следовате-

ля постановлением «о признании гражданского иска», как это иногда делается на практике.

Нередко при признании лица гражданским истцом и разъяснении ему процессуальных прав следователи сразу же спрашивают его, будет ли он знакомиться с материалами дела по окончании расследования. В подавляющем большинстве случаев они получают отрицательный ответ и на этом основании считают себя свободными от обязанности выполнять требования ст. 200 УПК. Это — недопустимое процессуальное упрощенство. Истца не следует спрашивать о желании воспользоваться правом, которое в данный момент еще не может быть реализовано. В соответствии со ст. 200 УПК истца следует уведомлять об окончании предварительного следствия и лишь тогда выяснять, желает ли он знакомиться с материалами дела.

Гражданин, потерпевший от преступления, может быть признан и гражданским истцом, и потерпевшим. Однако моменты признания потерпевшим и гражданским истцом не обязательно должны совпадать. Гражданин может быть признан истцом позже, чем потерпевшим. В то же время невозможно представить признание лица гражданским истцом ранее признания его потерпевшим, поскольку гражданский истец, если это гражданин, а не юридическое лицо, всегда является и потерпевшим.

Особенно велико значение акта признания гражданским истцом для понесшего материальный ущерб предприятия, учреждения или организации, поскольку юридические лица потерпевшими в процессуальном значении этого понятия не признаются и, следовательно, до признания их гражданскими истцами в процессе не участвуют. После же такого признания они становятся активными и самостоятельными участниками процесса, наделенными широкими правами.

С момента признания гражданским истцом лицо вправе: представлять доказательства, заявлять ходатайства, в том числе о допросе свидетелей, производстве экспертизы, приобщении документов и совершении других следственных действий по собиранию доказательств; предлагать свои вопросы экспертам и требовать участия в производстве экспертизы указанных им экспертов; просить орган дознания или следователя о принятии мер обеспечения заявленного иска; заявлять отводы

следователю или лицу, производящему дознание, а также эксперту и переводчику; указывать на обстоятельства, препятствующие допуску в дело представителей гражданского ответчика и других гражданских истцов, и ходатайствовать об их замене другими представителями; с момента окончания предварительного расследования знакомиться с материалами дела и делать из него необходимые выписки; приносить жалобы на действия лица, производящего дознание, следователя и прокурора.

Признав лицо гражданским истцом, следователь или лицо, производящее дознание, обязаны решить вопрос о привлечении к делу гражданского ответчика, если материальную ответственность за ущерб несет не сам подсудимый, а другие лица.

О привлечении лица в качестве гражданского ответчика выносится мотивированное постановление, которое объявляется гражданскому ответчику или его представителю. При этом им разъясняются их права, о чем на постановлении делается отметка, удостоверяемая подписью гражданского ответчика или его представителя. Данное процессуальное действие, как правило, должно совершаться вслед за признанием лица гражданским истцом, с тем чтобы соблюсти равенство прав этих противостоящих друг другу сторон.

На основании постановления о привлечении в качестве гражданского ответчика лицо (гражданский ответчик) вводится в уголовный процесс как его участник и наделяется всеми правами, предусмотренными законом¹.

Если гражданский ответчик (его представитель) не может явиться по вызову следователя или лица, производящего дознание, то ему должна быть направлена копия постановления о привлечении в качестве гражданского ответчика; одновременно в письменном сообщении ему должны быть разъяснены и его права.

§ 2. Доказывание гражданского иска

Допущенный к участию в деле гражданский истец направляет свои усилия на то, чтобы доказать факт имущественного ущерба, находящегося в причинной связи с преступлением, и размер этого ущерба. Граждан-

¹ Подробнее об этом см. § 2 гл. III.

ский же ответчик, как правило, стремится доказать то, что опровергло бы (полностью или частично) утверждения истца.

Вопрос о конкретном предмете доказывания возникает уже с момента признания потерпевшего гражданским истцом и принятия от него искового заявления.

В предмет доказывания входят факты, из которых выводится требование истца, а также факты, могущие служить основанием для освобождения привлеченного лица от материальной ответственности либо уменьшения ее объема.

При определении конкретного состава фактов, составляющих основание иска, существенное значение имеют нормы ст. 68 УПК и ст.ст. 444—464 ГК, а также разъяснения Пленума Верховного Суда СССР. Исходя из них, в предмет доказывания по гражданскому иску включаются следующие факты: а) действия, причинившие вред, в их конкретном выражении в каждом отдельном случае; б) наличие вреда, причиненного личности или имуществу,—также в его конкретном выражении; в) наличие причинной связи между действиями лица, привлеченного к уголовной ответственности, и вредом; г) вина причинителя вреда; д) умысел или неосторожность потерпевшего, а если последняя была допущена,—то и степень ее выраженности; е) имущественное положение гражданина, причинившего вред; ж) размер причиненного ущерба¹.

1. В гражданском процессе бремя доказывания возлагается на сторону, которая ссылается на те или иные обстоятельства как на основание своих требований и возражений (ст. 50 ГПК).

В уголовном же процессе бремя доказывания обстоятельств, составляющих основание гражданского иска и характеризующих размер ущерба, лежит на органе расследования (ст.ст. 3, 29 и 68 УПК)². При этом не

¹ См.: Юдельсон К. С. Процессуальные вопросы судебного рассмотрения дел о возмещении вреда. — «Сов. юстиция», 1964, № 17, с. 14.

² Исключения составляют дела частного обвинения, по которым потерпевший лично поддерживает обвинение и, следовательно, сам доказывает основание и размер гражданского иска. Правда, даже по такого рода делам потерпевший может прибегнуть к помощи суда, и суд не вправе отказать ему в этом (например, при истребовании документов, которые высылаются или выдаются только по запросу суда, и т. п.).

имеет значения, кто является истцом: гражданин или организация.

Значит ли это, что гражданский истец вправе вообще уклониться от доказывания фактов, составляющих основание его иска и подтверждающих размер причиненного ему ущерба? Думается, что нет. Наделяя истца правом представлять доказательства, действующий закон имеет в виду его право требовать от органа расследования и суда приобщения к делу и проверки тех доказательств, которые истец добыл по собственной инициативе, и право обжаловать их действия, если ему было отказано в удовлетворении такого требования.

Содержащееся в УПК упоминание о праве истца представлять доказательства, по нашему мнению, не следует понимать как наделение его только правами. Посильное участие истца в процессе доказывания предполагается, и он должен исполнять эту обязанность в сотрудничестве с органом расследования и судом. Прямое указание на это содержится в самом законе, который обязывает истца по требованию суда представлять имеющиеся в его распоряжении документы, связанные с предъявленным иском (ч. 3 ст. 54 УПК)¹. Такое решение законодателя вполне понятно: ведь, несмотря на процессуальную самостоятельность, гражданский истец все же примыкает к обвиняющей стороне и косвенно участвует в поддержании обвинения². Это и налагает на него обязанность посильно участвовать в процессе доказывания.

Гражданский истец может добывать те или иные до-

---

¹ УПК Молдавской ССР возлагает на истца также обязанность «давать объяснения по существу предъявленного иска» (ч. 3 ст. 48).

² См.: Перлов И. Д. Судебные прения и последнее слово подсудимого в советском уголовном процессе. М., Госюриздат, 1957, с. 179.

Более категорично формулируют свою позицию М. А. Чельцов и М. Л. Шифман, которые считают, что гражданский истец поддерживает обвинение (см.: Чельцов М. А. Гражданский иск в уголовном процессе. М., Юриздат, 1945, с. 12; Шифман М. Л. Об обжаловании судебных приговоров. — «Сов. государство и право», 1957, № 1, с. 117). Представляется, что такое утверждение является неточным. Гражданский истец поддерживает обвинение только тогда, когда он же является и обвинителем, т. е. по делам частного обвинения. Во всех других случаях обвинение поддерживается прокуратурой, и хотя в деятельности гражданского истца имеются элементы, придающие ей сходство с деятельностью прокурора, это не означает, что гражданский истец выполняет функции обвинителя.

казательства только непроцессуальным путем. Естественно что его возможности в этом отношении ограничены и не сравнимы с возможностями следователя. Поэтому в тех случаях, когда гражданский истец по каким-то причинам не сможет своевременно собрать и представить соответствующие доказательства, орган расследования обязан оказать ему необходимую помощь либо истребовать (собрать) эти доказательства сам (запросить документы о размере назначенной потерпевшему пенсии, его среднем заработке и т. п.).

К сожалению, в следственно-прокурорской практике по делам о причинении вреда здоровью бремя доказывания размера причиненного ущерба иногда фактически полностью возлагается на самого истца: признав потерпевшего гражданским истцом, орган расследования считает на этом свою миссию выполненной и никаких мер по собиранию доказательств, обосновывающих иск, не предпринимает. В результате законченное производством уголовное дело поступает в суд недоследованным, так как важнейшие принципы предварительного расследования — полнота и всесторонность (ст. 20 УПК) — оказываются несоблюденными.

Подобная практика недопустима. Производство по гражданскому иску в уголовном деле является неотъемлемым элементом судопроизводства по этому делу; поэтому характер и размер ущерба, причиненного преступлением, подлежат доказыванию столь же активно и с такой же полнотой, как и виновность лица, совершившего преступление.

В этой связи уместно отметить, что норма ч. 2 ст. 310 УПК, которая разрешает суду в исключительных случаях, при невозможности произвести подробный расчет по иску без отложения разбирательства дела, признать за истцом право на удовлетворение иска и передать вопрос о его размерах на рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства, не способствует последовательному соблюдению принципов полноты и всесторонности предварительного следствия. Данная норма порождает у некоторых практических работников мнение о необязательности собирания доказательств, обосновывающих размер иска, и нередко используется в качестве «объяснения» пробелов следствия и «обоснования» судебных решений об оставлении гражданских исков без рассмотрения при отсутствии к тому законных оснований.

УПК Украинской ССР и Казахской ССР аналогичной нормы не содержат и, следовательно, обязывают суд решить, в каком конкретно размере иск удовлетворяется. Хотя это в некоторых случаях может повлечь за собой некоторую задержку в разрешении уголовного дела, принципы всесторонности и полноты исследования обстоятельств дела будут соблюдены.

Существование ч.2 ст. 310 УПК РСФСР можно было бы признать оправданным лишь тогда, когда гражданский иск был заявлен непосредственно в судебном заседании. Однако и в данном случае, видимо, было бы принципиально правильно и более целесообразно устанавливать размер ущерба не в порядке гражданского судопроизводства, причем зачастую совершенно другим судом¹, а в уголовном процессе и тем же самым судом.

2. В уголовном процессе бремя доказывания обстоятельств, относящихся к основанию и размерам гражданского иска, на ответчике не лежит. Так, когда ответчиком является сам обвиняемый, то ни о каком привлечении его к доказыванию речи быть не может: обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность и, следовательно, не обязан доказывать отсутствие оснований к иску. Лица, несущие материальную ответственность за действия обвиняемого (гражданские ответчики), также не обязаны доказывать отсутствие оснований к иску. В соответствии со ст. 55 УПК гражданский ответчик имеет право представлять доказательства, давать объяснения по существу предъявленного иска или иным обра-

---

¹ Только УПК Эстонской ССР (ст. 270) предусматривает, что суд, признавший правс потерпевшего на удовлетворение гражданского иска, должен впоследствии сам установить размер удовлетворения в порядке гражданского судопроизводства.

Остальные УПК говорят о передаче вопроса о размерах иска на рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства. Из этого следует, что вопрос о размерах иска может быть рассмотрен (и практически рассматривается) народным судом, хотя по уголовному делу решение о признании за истцом права на удовлетворение иска принято областным (краевым) судом, Верховным судом союзной республики или военным трибуналом. Более того, даже в том случае, когда уголовное дело слушалось в народном суде, вопрос о размере иска не обязательно подлежит рассмотрению тем же судом: в гражданском судопроизводстве в отличие от уголовного подсудность иска о возмещении вреда определяется по выбору истца (ст. 118 ГПК), а для него более удобным может оказаться обращение именно в другой суд.

зом возражать против него. Ни эта, ни другие нормы УПК обязывают участвовать в процессе доказывания на гражданского ответчика не возлагают.

Правда, такое указание можно найти в ряде статей ГК. Например, родители (опекуны), учебные, воспитательные и лечебные учреждения, под надзором которых находился несовершеннолетний, отвечают за причиненный им вред, если не докажут, что он возник не по их вине (ст.ст. 450, 451 ГК). Следовательно, их вина¹ всегда предполагается, и обязанность опровержения этой презумпции лежит на них самих. Подобным же образом решен в ГК вопрос об ответственности причинителя вреда (ст. 444), опекунов или организаций, обязанных нести надзор за гражданами, признанными недееспособными (ст. 452), и лиц, являющихся владельцами источников повышенной опасности (ст. 454).

В уголовном процессе названные нормы ГК в той части, в какой они устанавливают определенные правила доказывания, применению не подлежат. В уголовном деле вина родителей, учреждений или иных лиц должна в принципе доказываться органами расследования и прокурором; исходить из презумпции наличия такой вины и на этом основании переложить на гражданского ответчика бремя доказывания своей невиновности ни следователь (прокурор), ни суд не имеют права.

Как правильно заметил Г. М. Миньковский, «подсудимый, его защитник, законный представитель, гражданский ответчик могут представлять доказательства или указывать на те или иные доказательства, но их пассивность в этом отношении не может влечь презумпцию правоты позиции противной стороны»² (разрядка наша. — А. М.).

Норма ч. 5 ст. 29 УПК, в которой четко указано на то, что доказывание гражданского иска в уголовном процессе производится по правилам, установленным УПК, носит императивный характер и не допускает каких-либо исключений.

---

¹ Как уже отмечалось, имеется в виду вина в неосуществлении должного надзора.

² Миньковский Г. М. Особенности расследования и судебного разбирательства дел о несовершеннолетних. М., Госюриздат, 1959, с. 206.

§ 3. Принятие мер обеспечения гражданского иска

¹²⁶
Статья 175 УПК устанавливает, что в целях обеспечения гражданского иска следователь обязан наложить арест на имущество обвиняемого, подозреваемого или лиц, несущих по закону материальную ответственность за их действия, или иных лиц, у которых находится имущество, приобретенное преступным путем. Арест состоит в объявлении запрета распоряжаться имуществом по усмотрению собственника (владельца), т. е. предполагает временное изъятие его из гражданского оборота.

Меры обеспечения гражданского иска следователь принимает либо по ходатайству гражданского истца (ст. 54 УПК), либо по собственной инициативе.

¹²⁵
Производство ареста оформляется двумя процессуальными документами: постановлением и протоколом о наложении ареста.

В постановлении о наложении ареста должно быть указано, кем, когда и по какому делу оно вынесено, на каком основании и с какой целью, чье имущество подлежит аресту и на какую сумму.

В протоколе о наложении ареста указывается, кем, когда и на основании чьего постановления, где и с участием каких лиц произведено наложение ареста на имущество, вносится запись о разъяснении присутствующим лицам принадлежащих им прав, фиксируются заявления по поводу действий лица, налагающего арест, перечисляются все заносимые в опись вещи с указанием их наименования, меры, веса, степени износа и других индивидуальных признаков. Если вещей много, то целесообразно составлять их отдельную опись, которая прилагается к протоколу.

В опись вносятся все вещи и ценности, принадлежащие лицу, на имущество которого налагается арест. Если при производстве описи третьи лица заявляют о принадлежности имущества им, а не данному лицу, то это не препятствует внесению имущества в опись, но указанное заявление обязательно заносится в протокол.

При производстве описи обязательно присутствие понятых. Кроме того, должно быть обеспечено присутствие лица, у которого производится опись, или совершеннолетних членов его семьи. Если это невозможно, то

приглашаются представители домоуправления, исполкома сельского или поселкового Совета депутатов трудящихся.

Описываемое имущество оценивается по розничным ценам с учетом износа. В необходимых случаях для оценки имущества приглашается специалист-товаровед.

Арест не может быть наложен на необходимые для самого обвиняемого (гражданского ответчика) и лиц, находящихся на его иждивении, продукты питания, предметы одежды, домашней обстановки и утвари, скот и птицу, а также другое имущество, указанное в перечне, данном в приложении № 1 к ГПК.

Имущество, на которое наложен арест, должно быть передано на хранение представителю исполнительного комитета сельского или поселкового Совета депутатов трудящихся либо домоуправления, или владельцу этого имущества, или его родственнику, или иному лицу, которому должна быть разъяснена его ответственность за сохранность этого имущества, о чем у него отбирается подписка.

В случае необходимости имущество, на которое наложен арест, может быть изъято. Изъятию во всяком случае подлежат наличные деньги и облигации Государственных займов, сберегательные и вкладные книжки, аккредитивы сберегательных касс и сохранные свидетельства о приеме на хранение облигаций Государственных займов, иностранная валюта в банкнотах и монете, чеки и другие денежные документы, выраженные в иностранной валюте (акции, облигации иностранных учреждений) и все другое особо ценное имущество (изделия из драгоценных металлов и драгоценных камней и т. п.).

При наложении ареста на денежный вклад или находящиеся на хранении облигации Государственных займов следователь посылает свое постановление в соответствующее учреждение (сберкасса, банк); с получением постановления производство операций по вкладу и облигациям прекращается.

Порядок хранения изъятых денег, облигаций, изделий из драгоценных металлов и т. п. определяется соответствующей инструкцией Министерства финансов СССР, согласованной с Прокуратурой СССР и другими заинтересованными ведомствами.

Производя опись, следователь ориентируется на указанную истцом сумму иска, так как арест должен нала-

гаться лишь на такое количество имущества, стоимость которого достаточна для возмещения причиненного ущерба. Если стоимость имущества значительно превышает сумму ущерба, то ответчик вправе сам указать те вещи, арест на которые должен быть наложен в первую очередь.

§ 4. Ознакомление гражданского истца и гражданского ответчика с материалами дела

Признав предварительное следствие законченным, а собранные доказательства достаточными для составления обвинительного заключения, следователь обязан уведомить об этом гражданского истца и гражданского ответчика или их представителей и одновременно разъяснить им, что они вправе ознакомиться с материалами дела.

Согласно УПК РСФСР и большинства других союзных республик это действие совершается до, а по УПК Казахской ССР (ст. 186) и Эстонской ССР (ст. 171) — после предъявления материалов дела обвиняемому. Об окончании расследования гражданский истец и гражданский ответчик уведомляются либо устно, либо письменно. В последнем случае следователь должен указать место, где гражданский истец, гражданский ответчик или их представители могут ознакомиться с материалами дела, и время их явки.

Неявка гражданского истца или гражданского ответчика в установленный срок не препятствует совершению следователем последующих процессуальных действий. Если же они явятся хотя бы и с опозданием, но до направления дела в суд, то им должна быть предоставлена возможность ознакомиться с материалами дела.

Вопрос об объеме этих материалов в УПК союзных республик решен по-разному. По УПК РСФСР (ст. 200), а также Украинской (ст. 217), Грузинской (ст. 201), Белорусской (ст. 199), Азербайджанской (ст. 220), Таджикской (ст. 200), Киргизской (ст. 190) и Молдавской (ст. 177) союзных республик следователь знакомит гражданского истца и потерпевшего — гражданского истца или их представителей с материалами дела, а гражданского ответчика или его представителя — с ма-

герналами, относящимися к заявленному иску. Согласно УПК Узбекской ССР (ст. 178) и Армянской ССР (ст. 194) гражданский истец, гражданский ответчик или их представители знакомятся с материалами дела, относящимися к заявленному иску, а потерпевший — гражданский истец — с материалами дела о преступлении, которым ему причинен имущественный вред.

По УПК Казахской (ст. 186), Литовской (ст. 225), Латвийской (ст. 202) и Эстонской (ст. 171) союзных республик потерпевший — гражданский истец, гражданский истец и гражданский ответчик пользуются правом ознакомления с материалами дела.

Таким образом, некоторые УПК в стадии предварительного следствия ограничивают гражданского истца и гражданского ответчика в праве на ознакомление со всеми материалами дела. Казалось бы, что это в какой-то мере позволяет сократить сроки следствия. Но поскольку с момента поступления дела в суд гражданский истец и гражданский ответчик согласно УПК всех республик приобретают право ознакомиться с материалами дела в полном объеме, то фактически никакого выигрыша в общих сроках рассмотрения дела этим не достигается. К тому же правило о необходимости знакомить гражданского истца и гражданского ответчика лишь с теми материалами дела, которые относятся к гражданскому иску, вызывает ряд неудобств практического порядка. В силу указанных причин различное решение вопроса об объеме материалов дела, с которыми могут знакомиться гражданский истец и гражданский ответчик на предварительном следствии и в суде, представляется недостаточно обоснованным.

Правда, в нормах, предписывающих следователю знакомить гражданского истца и гражданского ответчика с материалами дела, относящимися к гражданскому иску, можно усмотреть стремление законодателя подчеркнуть ту мысль, что участие в процессе этих лиц должно ограничиваться рамками преследуемых ими задач: истца — получить возмещение имущественного ущерба, а ответчика — оспорить обязанность предоставить такое возмещение. Однако эта мысль не получает в законе своего логического развития, так как уже на следующей стадии процесса гражданский истец и гражданский ответчик приобретают право знакомиться со всеми материалами дела, а в ходе судебного разбира-

тельства — участвовать в их исследовании наравне с другими участниками процесса.

Таким образом, законодатель не считает необходимым в суде «изолировать» гражданского истца и гражданского ответчика от участия в рассмотрении всех обстоятельств дела, да и практически сделать это было бы крайне затруднительно. Данное обстоятельство следует учитывать при решении вопроса о целесообразности соединения в одном производстве дел по обвинению одного или нескольких лиц в совершении нескольких преступлений. Иногда имущественный ущерб оказывается причиненным только одним из расследуемых по делу преступлений. Тогда участие гражданского истца и гражданского ответчика в исследовании обстоятельств совершения преступлений, не причинивших материальный ущерб, порой может оказаться даже нежелательным (например, из-за необходимости обеспечить неразглашение государственной тайны).

В том случае, когда гражданских истцов (гражданских ответчиков) несколько и речь идет о причинении нераздельного вреда (о совместном причинении), совсем не обязательно знакомить их с материалами дела порознь. Вполне допустимо одновременное и совместное ознакомление их или их представителей с материалами дела, поскольку никакого запрета на этот счет в законе нет.

Во всех УПК, за исключением УПК Украинской и Азербайджанской союзных республик, не упоминается о праве гражданского истца, гражданского ответчика или их представителей делать выписки из материалов дела. Однако наличие у них такого права вряд ли можно подвергать сомнению, так как производство выписок представляет собой форму практической реализации права на ознакомление с материалами дела.

В соответствии со ст. 200 УПК гражданскому истцу и гражданскому ответчику и их представителям должны предъявляться материалы законченного следственного производства. Поэтому если по ходатайствам этих лиц, заявленным после их ознакомления с делом, производились дополнительные следственные действия, то и гражданскому истцу, и гражданскому ответчику (их представителям) должна быть предоставлена возможность ознакомиться с дополнительно собранными материалами. Представляется, что отсутствие в ст. 200 УПК

столь же четкого указания на обязанность следователя вновь ознакомить этих лиц с материалами дела, какое содержится в ч. 4 ст. 204 УПК в отношении обвиняемого и его защитника, свидетельствует лишь об определенном несовершенстве законодательной техники, а не об отсутствии у гражданского истца и гражданского ответчика упомянутого права, как это считают авторы Научно-практического комментария УПК РСФСР¹.

В том случае, когда расследование ведется в форме дознания, а предварительное следствие не проводится, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители лишь извещаются об окончании дознания и направления дела прокурору; материалы дела для ознакомления им не предъявляются (ст. 120 УПК).

При составлении обвинительного заключения следователь должен отразить в нем то обстоятельство, что преступлением причинен имущественный ущерб, указать его размер и привести соответствующие доказательства. В списке лиц, подлежащих вызову в судебное заседание, указываются фамилия (название) и место жительства (место нахождения) гражданского истца и гражданского ответчика. К обвинительному заключению прилагается справка о заявленном гражданском иске и принятых следователем мерах его обеспечения.

Изучая дело перед утверждением обвинительного заключения, прокурор обязан обратить внимание на полноту и правильность расследования обстоятельств, относящихся к гражданскому иску, так как неполнота расследования дела в части гражданского иска расценивается как пробел расследования в целом.

Обнаружив неполноту расследования в части причиненного преступлением имущественного ущерба, прокурор должен возвратить дело следователю для производства дополнительных следственных действий. Лишь в том случае, когда все обстоятельства дела, и в том числе в части гражданского иска, расследованы полно и правильно, прокурор утверждает обвинительное заключение и направляет дело в суд.

---

¹ См.: Научно-практический комментарий УПК РСФСР. М., «Юридическая литература», 1970, с. 257. Уместно заметить, что УПК Украинской (в ст. 222) и ряда других союзных республик прямо предусматривается обязанность следователя знакомить гражданского истца и гражданского ответчика со всеми дополнительно собранными материалами.

ПРОИЗВОДСТВО ПО ГРАЖДАНСКОМУ ИСКУ В СУДЕ ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ

§ 1. Производство по гражданскому иску в стадии предания суду

Производство по гражданскому иску в стадии предания суду складывается из ряда действий, характер и объем которых зависят от того, когда был предъявлен иск.

По большинству уголовных дел иск заявляется уже на предварительном следствии. В этом случае суд (судья), решая вопрос о достаточности оснований для рассмотрения дела в судебном заседании, должен рассмотреть и те вопросы, которые обусловлены наличием в деле гражданского иска.

При этом прежде всего следует решить вопрос о подведомственности иска судебным органам. В случае неподведомственности его суду отпадает необходимость рассматривать все другие вопросы. Далее важно установить: вытекает ли иск из содержания предъявленного обвинения и может ли требование истца быть предметом гражданского иска; собраны ли необходимые доказательства по иску; требуются ли дополнительные доказательства и можно ли их собрать, не возвращая дела для дополнительного расследования; приняты ли меры обеспечения гражданского иска и соблюдены ли требования закона при наложении ареста на имущество обвиняемого (гражданского ответчика); надлежащие ли лица признаны гражданским истцом и гражданским ответчиком; соблюдены ли требования уголовно-процессуального закона, гарантирующие права истца и ответчика; должным ли образом оформлены полномочия представителей гражданского истца и гражданского ответчика и нет ли препятствий для допуска их к участию в деле; все ли лица, которые, по мнению суда, подлежат вызову в судебное заседание, указаны в списке, приложенном к обвинительному заключению.

Признав, что имеются достаточные основания для рассмотрения иска в ходе судебного разбирательства, судья или суд в распорядительном заседании должен отметить это в описательной части постановления (определения), а в резолютивной — указать на принятие иска к рассмотрению совместно с уголовным делом. Решение суда (судьи) по данному вопросу является той юридической базой, на основе которой впоследствии будет рассматриваться иск. К сожалению, на практике решение по иску формулируется лишь в случаях, когда производство по нему прекращается либо он оставляется без рассмотрения.

В постановлении (определении) должно быть указано, кто подлежит вызову в суд в качестве гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей, сформулированы решения по ходатайствам этих лиц, а также все иные относящиеся к иску решения, которые необходимо принять для обеспечения нормального хода судебного разбирательства (о вызове дополнительных свидетелей, истребовании документов и т. п.).

При отсутствии основания иска, неподведомственности его суду или наличии иных обстоятельств, влекущих прекращение производства по иску либо оставление его без рассмотрения, судья¹ или суд в распорядительном заседании выносит соответствующее решение, включаемое в постановление или определение о предании суду (прекращении дела).

Установив, что следователь не принял мер обеспечения гражданского иска и что они не могут быть приняты непосредственно судом, судья или суд в распорядительном заседании обязывает сделать это соответствующие органы. При наличии же к тому возможности меры обеспечения принимает сам суд.

---

¹ В судебной практике право судьи на устранение из уголовного дела гражданского иска, не вытекающего из содержания обвинения, иногда подвергается сомнению. Между тем никаких оснований для этого нет. Судья не может пользоваться меньшими правами, чем прокурор, который, найдя ошибочным постановление следователя о признании гражданским истцом, вправе отменить его.

Военная коллегия Верховного Суда СССР в одном из своих определений признала, что по смыслу закона судья может принимать такие решения; кроме того, он вправе единолично снять арест с имущества, не подлежащего включению в опись («Бюллетень Верховного Суда СССР», 1964, № 3, с. 48).

Статья 233 УПК, которая содержит это правило, представляет собой отступление от положений ст. 175 УПК, обязывающей следователя принимать меры обеспечения в каждом случае заявления гражданского иска. Такое отступление вряд ли можно признать оправданным, так как на практике оно приводит к тому, что следователи иногда «забывают» принять меры обеспечения гражданского иска, зная, что это не повлечет за собой возвращение дела на доследование.

Установив, что арест наложен на имущество, на которое по закону не может быть обращено взыскание, судья или суд в распорядительном заседании обязан снять арест на эти предметы. Решение об этом в форме выписки из постановления (определения) о предании суду судья должен направить прокурору и органу, практически осуществляющему арест имущества.

Уголовно-процессуальный закон не регулирует порядок действий судьи (суда) в том случае, когда иск заявлен ненадлежащим истцом или к ненадлежащему ответчику. Однако, обратившись к ст. 36 ГПК, предусматривающей порядок замены ненадлежащей стороны в гражданском процессе, можно сделать следующие выводы, применимые к уголовному процессу и, в частности, к производству по иску в стадии предания суду.

Установив по материалам дела, что иск предъявлен ненадлежащим истцом, судья или суд должен разъяснить лицу, которому действительно принадлежит право требования, его право на заявление иска. В случае, если такой иск последует, судья признает это лицо гражданским истцом вместо первоначального заявителя. Решение об этом включается в постановление (определение) судьи (суда) и является основанием для последующего участия надлежащего истца в судебном разбирательстве. О состоявшемся решении судьи (суда) обязательно должен быть извещен ненадлежащий истец, с тем чтобы он мог воспользоваться правом обжалования вынесенного решения в вышестоящий суд.

В таком же порядке может быть произведена замена ненадлежащего ответчика надлежащим. Согласия последнего на привлечение его по делу не требуется. Он лишь извещается о состоявшемся решении; одновременно ему разъясняются процессуальные права, принадлежащие гражданскому ответчику.

Замена одного ответчика другим возможна, разумеет-

ся. лишь в случае, если речь идет о лицах, несущих материальную ответственность за действия обвиняемого, либо о сообвиняемых по делу. Привлечь в качестве надлежащего или второго ответчика лицо, лично участвовавшее в причинении вреда, но не привлеченное к уголовной ответственности по делу, нельзя.

Таким образом, без особых затруднений может быть осуществлена лишь замена одного ответчика другим. Замена же ненадлежащего истца надлежащим сопряжена с неудобствами практического характера, обусловленными прежде всего необходимостью соблюдения установленных законом процессуальных сроков.

Судья или суд не должны задерживать рассмотрение вопроса о предании обвиняемого суду только потому, что лицо, имеющее право требования (надлежащий истец), еще не подало или несвоевременно подало исковое заявление. Ведь признание истцом может состояться и позже. Поэтому в тех случаях, когда имеются основания полагать, что лицо, имеющее право требования, не сможет своевременно известить суд о желании быть истцом по делу (подать исковое заявление), решение вопроса о замене ненадлежащего истца надлежащим целесообразно отложить до начала судебного разбирательства.

Если вопрос о надлежащем истце или надлежащем ответчике в стадии предания суду представляется еще недостаточно ясным, то ни о какой замене одного истца (ответчика) другим не может быть и речи. В этом случае судье (суду) следует рассмотреть вопрос о целесообразности привлечения к делу второго истца или ответчика, чтобы таким образом обеспечить правильное разрешение гражданского иска в ходе судебного разбирательства.

После того как состоится предание суду, судья в соответствии со ст. 236 УПК обязан обеспечить гражданскому истцу, гражданскому ответчику или их представителям возможность ознакомиться со всеми материалами дела¹.

¹ В связи с тем, что ст. 55 УПК говорит о праве гражданского ответчика знакомиться с материалами дела лишь в части, относящейся к гражданскому иску, в практике иногда возникает вопрос, какой же нормой следует руководствоваться суду. Поскольку норма ст. 55 УПК является общей, а норма ст. 236 УПК — специальной, указанная коллизия между ними должна решаться в пользу ст. 236. De lege ferenda ст. ст. 55, 200 и 236 УПК было бы целесообразно согласовать между собой, так как вряд ли можно призвести убедительные сооб-

Действующими УПК не предусмотрено обязательности вручения ответчику копии искового заявления. Однако не подлежит сомнению, что вручение ее ответчику, особенно в случае, когда им является не сам подсудимый, было бы весьма целесообразным. Многие суды так и поступают. Эта практика соответствует демократическим началам советского уголовного процесса и обеспечивает дополнительные гарантии прав истца и ответчика.

Нередко в суд поступают дела, по которым гражданские иски не заявлены, несмотря на причинение преступлением имущественного ущерба. Судья прежде всего должен выяснить, почему это произошло: в силу юридической неосведомленности потерпевшего и неразъяснения ему права на заявление иска органом расследования или по причинам, не зависящим от следователя.

Дело в том, что невыполнение следователем требований ст.ст. 137 и 138 УПК представляет собой существенное нарушение уголовно-процессуального закона. Установив такое нарушение, суд, как гласит ст. 232 УПК, в распорядительном заседании «направляет дело для дополнительного расследования».

Значит ли это, что он обязан так поступить? Видимо, нет. Заметим, что УПК большинства союзных республик содержат оговорку, которая не оставляет никаких сомнений на этот счет. УПК Белорусской, Узбекской, Грузинской, Азербайджанской, Литовской, Латвийской, Киргизской, Армянской и Эстонской союзных республик считают основанием к возвращению дела на доследование лишь такое существенное нарушение уголовно-процессуального закона, «которое препятствует рассмотрению дела судом». УПК Казахской ССР (ст. 214) устанавливает, что в подобном случае дело может быть направлено на доследование.

Следовательно, в указанных республиках суд вправе вернуть дело на доследование, но не обязан делать это. Все зависит от того, как он оценит нарушение требований ст.ст. 137 и 138 УПК в конкретном случае. Думается, что в подавляющем большинстве случаев оно может не препятствовать рассмотрению дела, поскольку суд сам может разъяснить потерпевшему его право на заявление иска, признать гражданским истцом и совер-

---

ражения, в силу которых на разных стадиях процесса этот вопрос решается неодинаково.

шить другие действия, необходимые для рассмотрения иска совместно с уголовным делом.

УПК РСФСР, Украинской ССР, Молдавской ССР, Таджикской ССР и Туркменской ССР подобной оговорки не содержат. Но и по законодательству этих республик данное нарушение вряд ли можно признать безусловным основанием к возвращению дела на доследование. В противном случае законодатель, надо полагать, высказался бы более определенно, как это им сделано в отношении тех нарушений уголовно-процессуального закона, которые влекут за собой безусловную отмену приговора (ст. 345 УПК).

Однако суд всегда вправе реагировать на указанное нарушение вынесением частного определения. Если же неразъяснение потерпевшему его права на предъявление иска существенно отразилось на полноте и всесторонности расследования, то суд должен возвратить дело на дополнительное расследование.

Разумеется, что в тех случаях, когда дело назначается к слушанию, судья должен известить об этом лицо, понесшее материальный ущерб от преступления, и разъяснить ему право на предъявление гражданского иска.

Иными должны быть действия суда, если лицу разъяснялось право на заявление иска, но он остался непредъявленным потому, что это лицо отказалось от получения возмещения, либо высказало намерение обратиться с иском в порядке гражданского судопроизводства, либо, наконец, сообщило следователю, что предъявит иск непосредственно в суд.

При отказе потерпевшего от получения возмещения вовсе не обязательно, чтобы судья разъяснял ему вторично право на заявление иска, ибо вопрос об основательности такого отказа может быть обсужден непосредственно в судебном заседании. Если же отказ последовал со стороны учреждения, предприятия или организации, то судья вправе и обязан обратить внимание соответствующих руководителей на необходимость заявления иска. Непредъявление руководителем иска о возмещении вреда равносильно акту распоряжения имуществом социалистической организации вопреки ее интересам, что противоречит смыслу ст. 94 ГК¹. Кроме того, судья вправе выяс-

---

¹ По тем же соображениям должен признаваться противоречащим интересам государства и отказ от уже предъявленного иска (см.

нить у прокурора, по каким соображениям тот также воздержался от предъявления иска в пользу социалистической организации.

При выраженном потерпевшим намерении обратиться с иском в порядке гражданского судопроизводства совершения каких-либо действий судом (судьей) не требуется. Если же на предварительном следствии потерпевший заявил, что иск будет предъявлен им непосредственно в суд, то судья должен известить его о поступлении дела и еще раз разъяснить ему право на заявление иска до начала судебного следствия по делу.

При поступлении искового заявления судья выясняет те же вопросы, что и при предъявлении иска в ходе предварительного следствия. При этом судья или суд в распорядительном заседании вправе вызвать заявителя для дачи объяснений (ст. 223 УПК). Установив, что имеются все основания для рассмотрения иска, судья (суд) выносит постановление (определение) о признании заявителя гражданским истцом и принятии иска к рассмотрению совместно с уголовным делом. Все остальные вопросы, касающиеся гражданского иска (о вызове в суд свидетелей, истребовании документов и т. п.), решаются обычным порядком.

Некоторые особенности имеет производство по иску в делах так называемого частного обвинения и о хулиганстве, предусмотренном ч. 1 ст. 206 УК. Указанные дела обычно возбуждаются судьей. При этом, как правило, одновременно осуществляется акт предания суду, а предварительное расследование не проводится. Следовательно, если обвинение соединено с предъявлением гражданского иска, то все действия, из которых складывается производство по нему, должны быть совершены также самим судьей.

Если требование о возмещении ущерба содержится уже в самом заявлении о преступлении, то судья обязан, решая вопрос о наличии оснований к возбуждению дела, одновременно рассмотреть и вопрос о наличии оснований для иска. Принимая решение о возбуждении дела и предании правонарушителя суду, судье одновременно следует признать потерпевшего, понесшего материальный

постановление президиума Московского областного суда по иску совхоза Молодинский к К. («Бюллетень Верховного Суда РСФСР», 1975, № 1, с. 11).

ущерб, гражданским истцом. Кроме того, судья обязан принять меры обеспечения гражданского иска, если в них есть необходимость. Все эти решения могут быть объединены в одном постановлении.

Важной особенностью дел частного обвинения является возможность объединения в одном производстве двух встречных жалоб (ст. 109 УПК) и, следовательно, двух гражданских исков, каждый из которых является встречным по отношению к другому. Это единственное исключение из общего правила о недопустимости встречного иска в уголовном процессе.

В случаях, установленных законом (ч. 3 ст. 27 УПК), дела о клевете, нанесении побоев и т. п. могут быть возбуждены прокурором, который направляет их для производства дознания или предварительного следствия. Необходимость проведения предварительного расследования по делу может быть признана также судьей. В этих случаях производство по гражданскому иску ведется обычным порядком.

§ 2. Производство по гражданскому иску в стадии судебного разбирательства

Судебное разбирательство — центральная часть производства по иску. Именно в ней наиболее полно реализуются права гражданского истца и гражданского ответчика, и только здесь гражданский иск разрешается по существу.

Рассмотрение гражданского иска не выделяется в самостоятельную, изолированную часть судебного разбирательства. Поэтому в этой стадии начальным этапом производства по гражданскому иску, как и по делу в целом, является подготовительная часть судебного заседания. Она начинается с проверки явки в суд участников судебного разбирательства, и среди них — подсудимого, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей.

Закон устанавливает, что разбирательство дела в суде первой инстанции должно происходить с участием подсудимого. Неявка последнего влечет за собой отложение слушания дела. Судебное разбирательство в отсутствие подсудимого допускается, если это не препятствует

установлению истины по делу, только в исключительных случаях (ст. 246 УПК).

Поскольку судьба дела определяет и судьбу иска, постольку очевидно, что при отложении дела производство по иску также не может продолжаться. Если дело слушается в отсутствие подсудимого, то производство по иску ведется обычным порядком независимо от того, несет ли ответственность по иску сам подсудимый или третье лицо (гражданский ответчик).

Неявка гражданского ответчика во всех случаях не останавливает рассмотрения гражданского иска (ст. 252 УПК).

Иными являются последствия неявки гражданского истца. Согласно ст. 252 УПК неявка истца влечет за собой оставление иска без рассмотрения независимо от причин неявки¹. Но значит ли это, что причины неявки не имеют никакого значения? Видимо, нет. Из содержания ст. 58 УПК, обязывающей суд обеспечить участникам процесса возможность осуществления принадлежащих им прав, а также самой ст. 252 УПК, предоставляющей суду право рассмотреть гражданский иск и в отсутствие истца, надлежит сделать вывод, что неявка истца может влечь оставление иска без рассмотрения только в том случае, если она была неуважительной. При отсутствии истца по уважительным причинам поддержание иска должен принять на себя прокурор, а если он в деле не участвует, то суд рассматривает иск по собственной инициативе.

Такой вывод в какой-то мере подтверждается и ч. 1 ст. 253 УПК, предусматривающей последствия неявки потерпевшего. Ведь гражданский истец, если он гражданин, является одновременно и потерпевшим. В отношении же неявки потерпевшего закон не оставляет на этот счет никаких сомнений. Он допускает рассмотрение дела в

---

¹ Аналогичную норму содержат все УПК, за исключением УПК Эстонской ССР. Согласно ст. 213 УПК Эстонской ССР неявка гражданского истца, гражданского ответчика или их представителей не препятствует рассмотрению гражданского иска. Иск передается на рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства только в том случае, если суд найдет, что его рассмотрение совместно с уголовным делом в отсутствие гражданского истца, гражданского ответчика или их представителей невозможно. Представляется, что такое решение вопроса о судьбе иска при неявке гражданского истца или гражданского ответчика является наиболее удачным.

отсутствие потерпевшего только тогда, когда возможны полное выяснение всех обстоятельств дела и «защита его прав и законных интересов» (разрядка наша. — А. М.). Последнее же предполагает не устранение гражданского иска потерпевшего, а обязательное рассмотрение его совместно с делом.

Несколько своеобразно решается вопрос о последствиях неявки потерпевшего — гражданского истца по делам частного обвинения. Его неявка без уважительных причин влечет прекращение дела, если только подсудимый не ходатайствует о рассмотрении дела по существу в отсутствие потерпевшего (при условии, что по делу не проводилось дознание или предварительное следствие). При прекращении же дела иск, разумеется, должен быть оставлен без рассмотрения.

По ходатайству гражданского истца суд вправе рассмотреть иск в его отсутствие. Гражданский иск рассматривается независимо от явки гражданского истца или его представителя также в тех случаях, когда суд признает это целесообразным. Если же иск заявлен предприятием, учреждением или организацией, то согласно УПК большинства союзных республик суд обязан рассмотреть его (такая норма отсутствует лишь в УПК РСФСР, Таджикской ССР и Белорусской ССР).

Суд должен рассмотреть гражданский иск независимо от того, кем он предъявлен, и в том случае, если поддержание его берет на себя прокурор. Заявление прокурора заносится в протокол судебного заседания. Выносить определение о допуске прокурора к поддержанию иска, как это иногда делается на практике, не требуется, так как суд не может отказать государственному обвинителю в удовлетворении этой просьбы¹.

Допуск же к участию в процессе представителей гражданского истца и гражданского ответчика обязательно должен быть оформлен соответствующим определением. Прежде чем вынести такое определение, суд обязан проверить, надлежащим ли образом оформлены полномочия представителя и нет ли обстоятельств, препятствующих его допуску.

С момента допуска представитель становится полноправным участником процесса. Он получает право заяв-

---

¹ См.: Савицкий В. Гражданский иск в уголовном процессе. — «Сов. юстиция», 1971, № 6, с. 24.

лять отводы и ходатайства, а также высказывать свое мнение по отводам и ходатайствам, заявленным другими участниками процесса (ст. ст. 272 и 276 УПК).

В соответствии со ст. 274 УПК в судебном разбирательстве председательствующий обязан разъяснить гражданскому истцу, гражданскому ответчику, а также представителям последних их права, хотя это было уже сделано ранее, в ходе предварительного расследования.

Если гражданский иск не был заявлен, то председательствующий обязан разъяснить участвующему в деле потерпевшему право на заявление иска. В случае предъявления иска, а также при поступлении искового заявления от отсутствующего потерпевшего суд должен обсудить вопрос как о признании его гражданским истцом, так и о возможности рассмотрения иска совместно с уголовным делом.

После совершения всех действий, составляющих подготовительную часть судебного заседания, суд переходит к судебному следствию, которое начинается с оглашения обвинительного заключения (и определения распорядительного заседания, когда обвинение было судом изменено) либо заявления потерпевшего, если предварительное следствие или дознание по делу не производилось.

УПК Азербайджанской, Киргизской, Латвийской Молдавской и Узбекской союзных республик устанавливают, что если по делу заявлен гражданский иск, то помимо обвинительного заключения должно быть оглашено исковое заявление, а подсудимый должен быть опрошен не только о том, признает ли он себя виновным, но и о том, признает ли он гражданский иск.

Все другие УПК подобной нормы не содержат. Значит ли это, что суды могут не оглашать искового заявления и не опрашивать подсудимого (гражданского ответчика) о том, признает ли он гражданский иск?

Представляется, что оглашение искового заявления является обязательным. Ведь совершение преступления причинившего вред, не влечет за собой автоматического предъявления иска. Он может быть и не заявлен. Подсудимый же должен знать, что он привлекается не только к уголовной, но и к имущественной ответственности. Поэтому ему нужно предоставить возможность выразить свое отношение как к обвинению, так и к иску. Следует

полностью согласиться с мнением П. П. Гуреева, который считает, что «по смыслу ст. 21 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик подсудимый должен знать не только сущность предъявленного ему обвинения, но и сущность предъявляемых к нему исковых требований»¹.

Кроме того, необходимо иметь в виду, что ответственность по иску может нести не сам подсудимый, а третье лицо — гражданский ответчик. Неоглашение искового заявления в этом случае было бы вообще непонятным, так как гражданский ответчик участвует в судебном разбирательстве не для того, чтобы дать ответ на обвинение, предъявленное подсудимому, а чтобы дать ответ на исковые требования, предъявленные к нему самому. Это предполагает безусловную необходимость оглашения искового заявления и постановку гражданскому ответчику вопроса о том, признает ли он требования истца обоснованными. Именно с этого начинается разбирательство по иску в узком смысле этого слова.

Таким образом, в тех случаях, когда в уголовном деле заявлен гражданский иск, суду надлежит руководствоваться не только ст. 278 УПК, но и дополняющей ее ст. 164 ГПК, которая устанавливает порядок действий суда по делу, рассматриваемому в порядке гражданского судопроизводства. Правда, некоторые положения последней должны быть при этом скорректированы применительно к уголовному процессу².

После оглашения обвинительного заключения и искового заявления суд должен установить порядок исследования доказательств и в том числе последовательность

---

¹ Гуреев П. П. Гражданский иск в уголовном процессе. М., Госюриздат, 1961, с. 68.

² Например, ст. 164 ГПК устанавливает, что рассмотрение дела по существу начинается докладом дела председательствующим или народным заседателем. Ясно, что к уголовному процессу эта процедура неприменима. Здесь по аналогии с оглашением обвинительного заключения должно оглашаться исковое заявление с разъяснением, в случае необходимости, его содержания подсудимому (гражданскому ответчику).

Не в полной мере может быть применено и положение, обязывающее председательствующего спросить истца и ответчика, не желают ли они кончить дело мировым соглашением. Как уже указывалось, мировое соглашение по образцу гражданского процесса может состояться только по делам частного обвинения.

допросов подсудимого — ответчика, потерпевшего (гражданского истца) и гражданского ответчика.

Поскольку в уголовном процессе допрос потерпевшего ведется по правилам, установленным для допроса свидетелей (ст. 287 УПК), то нередко возникает чисто практическое затруднение, обусловленное, с одной стороны необходимостью обеспечения прав потерпевшего — гражданского истца как участника процесса, и с другой — желательностью получить от него сведения о фактах, подлежащих исследованию, в том виде, как они сохранились в его памяти, без «наслоений», вызываемых восприятием объяснений подсудимого и показаний свидетелей. Поэтому потерпевшему — гражданскому истцу как участнику процесса, наделенному широкими процессуальными правами, должна быть обеспечена возможность непосредственного участия в судебном разбирательстве, что, естественно, исключается, если он наравне со всеми свидетелями будет удален до допроса из зала суда. Кроме того, допрос его необходимо провести так и в такой момент судебного следствия, чтобы это в максимальной степени способствовало установлению истины по делу.

Большинство УПК союзных республик предусматривает, что допрос потерпевшего должен производиться ранее допроса свидетелей (по УПК РСФСР, Азербайджанской ССР и Таджикской ССР, как правило, ранее допроса свидетелей). Но при этом лишь УПК Казахской ССР (ст. 230), Азербайджанской ССР (ст. 268) и Литовской ССР (ст. 273) прямо закрепили право потерпевшего присутствовать в зале судебного заседания на протяжении всего разбирательства по делу.

УПК Грузинской ССР (ст. 289) установил, что потерпевший остается в зале судебного заседания после его допроса, который производится ранее допроса всех свидетелей, УПК Латвийской ССР (ст. 281), признав в принципе право потерпевшего на присутствие в зале судебного заседания, в то же время оговорил, что в исключительных случаях, когда этого требует установление истины, допрос одного потерпевшего может производиться в отсутствие других потерпевших.

Остальные УПК прямо о праве потерпевшего присутствовать в зале суда в течение всего судебного разбирательства не упоминают. Тем не менее большинство процессуалистов считают, что такое право, несомненно, вы-

текает из содержания всех относящихся к потерпевшему процессуальных правил¹.

Представляется, что оснований для столь категорического суждения действующее законодательство не дает. Приведенное утверждение неправильно применительно к УПК Латвийской ССР, который допускает возможность удаления потерпевшего из зала суда (ст. 281), и не вытекает из законодательства тех союзных республик, где прямые указания на это отсутствуют (РСФСР, Белорусская, Узбекская, Грузинская, Молдавская, Киргизская, Таджикская, Армянская, Туркменская и Эстонская союзные республики).

В самом деле, можно ли указать на нарушение закона суду, действующему на территории одной из перечисленных республик, если он в интересах установления истины по делу в отсутствие потерпевшего — гражданского истца произвел допрос другого потерпевшего — гражданского истца или удалил его из зала суда на время допроса подсудимого? Думается, что нет. И дело здесь не только в отсутствии в законодательстве этих республик формального запрещения по образцу УПК Казахской ССР, Азербайджанской ССР и Литовской ССР.

Представляется, что подобная норма не включена в УПК РСФСР и других указанных республик вполне сознательно. Установление истины по делу является той целью, ради достижения которой ведется сам процесс. Было бы неразумно ограничивать суд в праве получать от потерпевшего — гражданского истца показания тем же путем, который допускается ч. 3 ст. 280 УПК в отношении подсудимого. До тех пор пока виновность подсудимого не установлена, потерпевший не должен пользоваться большими по сравнению с ним правами. Поэтому следует прийти к выводу, что если в интересах установления истины возникает необходимость допросить подсудимого или одного потерпевшего — гражданского истца в отсутствие другого, то это должно быть признано допустимым².

---

¹ См., например: Савицкий В. М., Потеружа И. И. Потерпевший в советском уголовном процессе. М., «Юридическая литература», 1963, с. 70.

² УПК Украинской ССР, как и УПК большинства союзных республик, прямо не предусматривает право потерпевшего на присутст-

Необходимо, однако, иметь в виду, что, поскольку такое действие стесняет право потерпевшего — гражданского истца на участие в исследовании доказательств, председательствующий обязан по возвращении истца в зал суда совершить те же действия, которые предусмотрены ч. 3 ст. 280 УПК на случай удаления подсудимого, а именно: сообщить истцу содержание показаний и предоставить ему возможность задать вопросы лицу, допрошенному в его отсутствие.

Таким же образом, на наш взгляд, следует решать этот вопрос и в отношении гражданских ответчиков, когда ими являются граждане. Они должны иметь право присутствовать в зале суда в течение судебного разбирательства, но в интересах установления истины допустимо их удаление из зала суда на время допроса подсудимого, потерпевшего — гражданского истца или второго ответчика.

Гражданин — гражданский ответчик допрашивается по обстоятельствам дела в качестве свидетеля, так как действующий закон (ст. 16 Основ уголовного судопроизводства; ст. 69 УПК) специально не предусматривает в качестве источника доказательств показаний гражданского ответчика¹. Однако этот свидетель, как и потерпевший — гражданский истец, должен, разумеется, быть допрошен ранее других свидетелей (по законодательству РСФСР, Таджикской ССР и Азербайджанской ССР такая последовательность не обязательна для всех случаев).

При определении порядка исследования доказательств иногда по обстоятельствам дела целесообразно провести допрос потерпевшего — гражданского истца или гражданского ответчика ранее допроса подсудимого, а в некоторых, хотя и редких, случаях — в отсутствие подсудимого.

Представляется, что допрос потерпевшего — граж-

вие в зале суда в течение всего судебного разбирательства; относительно же гражданского истца и гражданского ответчика такое указание в законе имеется (ст. 268). Представляется, что, когда истец и ответчик — лица, которые могут дать показания по обстоятельствам дела, они также могут быть допрошены в отсутствие друг друга и других истцов и ответчиков.

¹ На возможность допроса гражданского ответчика в качестве свидетеля прямо указывает ст. 51 УПК Эстонской ССР. В остальных УПК подобной нормы нет, но такая возможность очевидна.

данского истца или гражданского ответчика ранее допроса подсудимого вполне допустим; закон это не запрещает.

Закон предусматривает возможность удаления подсудимого из зала суда лишь на время допроса другого подсудимого (ст. 280 УПК) или при нарушении подсудимым порядка в зале судебного заседания и неподчинении распоряжениям председательствующего (ст. 263 УПК). Однако иногда в интересах установления истины возникает необходимость допросить потерпевшего — гражданского истца или гражданского ответчика в отсутствие подсудимого.

В одном случае по делу об изнасиловании потерпевшая — гражданский истец, высказывая свое мнение относительно порядка исследования доказательств в судебном следствии, выразила желание дать показания ранее подсудимого и в его отсутствие, подчеркнув, что только в этом случае она сообщит суду о некоторых фактах и обстоятельствах, имеющих важное значение для дела, о которых она умолчала на предварительном следствии. Суд удовлетворил ее ходатайство, и именно такой порядок допроса позволил ему установить истину.

В другом случае по делу о нарушении правил дорожного движения, повлекшем смерть потерпевшего, возникла необходимость допроса в отсутствие подсудимого гражданского ответчика — собственника автомашины, который также находился в кабине автомашины и был единственным очевидцем наезда. Подсудимый отрицал свою вину, утверждая, что за рулем сидел не он, а собственник машины. Эта версия могла быть наилучшим образом проверена только при допросе гражданского ответчика в отсутствие подсудимого. Суд так и поступил, и это помогло ему правильно разрешить дело.

По нашему мнению, в приведенных примерах действия суда нельзя признать противоречащими закону, поскольку из правила о допустимости допроса одного подсудимого в отсутствие другого по аналогии можно сделать вывод, что удаление подсудимого возможно и на время допроса потерпевшего — гражданского истца и гражданского ответчика.

Естественно, что такой допрос допускается лишь как исключение, так как без крайней необходимости право подсудимого присутствовать в зале суда не должно ограничиваться.

Из изложенного, таким образом, можно сделать вывод, что согласно тем УПК, которые прямо не указывают на право потерпевшего — гражданского истца присутствовать в зале суда в течение судебного разбирательства, его допрос по обстоятельствам дела, если это

необходимо в интересах установления истины, может быть произведен в отсутствие других потерпевших и гражданских ответчиков, а допрос гражданского ответчика согласно всем УПК может быть произведен в отсутствие других гражданских ответчиков. Потерпевший — гражданский истец и гражданский ответчик могут допрашиваться в отсутствие подсудимого только в исключительных случаях. Очередность их допроса устанавливается судом в порядке, наиболее способствующем установлению истины, с тем, однако, исключением, что потерпевший — гражданский истец и гражданский ответчик в отличие от подсудимого всегда допрашиваются ранее свидетелей (по УПК РСФСР, Таджикской ССР и Азербайджанской ССР, как правило, ранее свидетелей).

В ходе судебного следствия иногда возникает необходимость допросить по обстоятельствам дела в качестве свидетелей представителей гражданского истца или гражданского ответчика. Это вполне допустимо¹, так как по закону не могут допрашиваться в качестве свидетеля лишь защитник обвиняемого об обстоятельствах дела, которые стали ему известны в связи с исполнением обязанностей защитника, и лица, которые в силу своих физических или психических недостатков не способны правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела, и давать о них правильные показания (ст. 72 УПК).

Однако следует иметь в виду, что совмещение функций свидетеля и представителя гражданского истца или гражданского ответчика законом не допускается². Таким образом, прежде чем допросить представителя гражданского истца или гражданского ответчика в качестве свидетеля, нужно принять меры к замене его другим представителем. Последний же вправе потребовать, чтобы слушание дела было начато с самого начала, что, естественно, осложнит судебное разбиратель-

---

¹ УПК Эстонской ССР содержит даже специальную норму (ст. 51), прямо указывающую на возможность такого допроса.

² В большинстве УПК эта мысль выражена прямо (например, ст. 63 УПК Украинской ССР, ст. 40 УПК Узбекской ССР). В других УПК такой вывод можно сделать в результате толкования статей, говорящих о лицах, вызываемых в качестве свидетелей (ст. 72 УПК РСФСР, ст. 66 УПК БССР и др.).

ство. Поэтому к допросу представителей гражданского истца и гражданского ответчика в качестве свидетелей, видимо, следует прибегать лишь в случае крайней необходимости.

Указанное запрещение не распространяется на законных представителей, так как они, как и свидетели, незаменимы. Поэтому УПК всех республик устанавливают, что участие в деле законных представителей не исключает возможности их допроса в качестве свидетелей¹.

В связи с тем, что законный представитель в принципе должен пользоваться правом присутствовать в зале суда в течение всего судебного разбирательства, его допрос в качестве свидетеля должен планироваться так, чтобы, с одной стороны, обеспечить его права как участника процесса, а с другой — избежать возможного влияния на него показаний других лиц. В этих целях, видимо, следует допрашивать представителей в том же порядке, что и самих истцов и ответчиков, т. е. ранее других свидетелей. Следует признать допустимым и удаление законного представителя из зала суда на время допроса кого-либо из других лиц, когда это вызывается крайней необходимостью.

По делу В., обвинявшегося в изнасиловании несовершеннолетней, потерпевшая — гражданский истец (имевшая заработок, которого она лишилась в связи с временной нетрудоспособностью) заявила суду, что даст показания только в отсутствие матери, участвовавшей в деле в качестве законного представителя. Так как В. утверждал, что половое сношение было добровольным, а потерпевшая в ходе предварительного следствия неоднократно меняла свои показания, суд решил удовлетворить ее просьбу.

Допрошенная в отсутствие матери, потерпевшая показала, что в половое сношение с В. действительно вступила добровольно, а избил он ее потом, так как они поссорились. Ложные показания на предварительном следствии она давала под влиянием матери, которая ее неоднократно избивала и грозила выгнать из дома.

Это заявление было проверено судом и нашло подтверждение. Обвинение В. в изнасиловании отпало.

---

¹ По точному смыслу ст. 72 и п. 8 ст. 34 УПК функции представителя и свидетеля могут совмещать не только родители, усыновители, опекуны и попечители, т. е. граждане, но и представители учреждений и организаций, на попечении которых находился обвиняемый (ответчик) или потерпевший (гражданский истец). Представляется, однако, что в отношении представителей учреждений и организаций, которые в отличие от родителей, усыновителей и т. п. лиц заменимы, такое решение является недостаточно обоснованным, в связи с чем закон следовало бы внести соответствующее изменение.

От показаний потерпевшего — гражданского истца и гражданского ответчика об обстоятельствах совершения преступления и о личности виновного необходимо отличать их объяснения по существу предъявленного иска.

Основы уголовного судопроизводства и все УПК указывают на право гражданского ответчика или его представителя давать такие объяснения (ст. 26 Основ, ст. 55 УПК), хотя в то же время и не относят их к источникам доказательств.

Об объяснениях гражданского истца или его представителя закон не упоминает, однако в практике нередко возникает необходимость получить такие объяснения и от них.

Объяснения истца могут касаться связи между отдельными доказательствами, содержания тех или иных документов, происхождения сумм, из которых складывается цена иска, характера отношений, в силу которых гражданский ответчик должен нести материальную ответственность за действия подсудимого, и т. п. Эти разъяснения, естественно, облегчают суду поиски правильного решения, особенно при определении круга истцов и размера возмещения.

В принципе объяснения от потерпевшего — гражданского истца и от гражданского ответчика (гражданина) могут быть получены еще при допросе их по обстоятельствам дела.

Однако вряд ли можно рекомендовать суду это делать, поскольку на первом этапе судебного следствия усилия должны быть направлены прежде всего на установление основания иска, т. е. факта совершения преступления, виновности его участников, имущественного вреда и причинной связи между ним и преступлением. Все другие вопросы, по которым обычно и возникает необходимость получить объяснения от гражданского истца и гражданского ответчика, целесообразно исследовать несколько позже, выделив их в «самостоятельную» часть судебного следствия.

Получение объяснений обычно сводится к постановке истцу и ответчику или их представителям различных вопросов, выясняющих обстоятельства, связанные с иском. Эти вопросы могут быть заданы как судом, так и участниками процесса. Однако истец и ответчик могут

дать объяснения и по собственной инициативе, заявив ходатайство об этом перед судом.

В ходе судебного следствия гражданский истец, гражданский ответчик и их представители пользуются теми же процессуальными правами, что и другие участники процесса (ст. 245 УПК). Они могут участвовать в допросе подсудимого и свидетелей, предлагать свои вопросы экспертам и участвовать в их допросе, принимать участие в проводимых судом осмотрах местности, помещения, вещественных доказательств и обращать внимание суда на обстоятельства, которые могут иметь значение для дела, заявлять ходатайства об истребовании и приобщении документов, вызове дополнительных свидетелей и т. п. Именно путем реализации своих процессуальных прав они и принимают непосредственное участие в выяснении всех существенных обстоятельств, ссылаясь на которые гражданский истец получает возможность поддержать свой иск, а гражданский ответчик — возражать против иска.

Итоги судебного следствия гражданский истец и гражданский ответчик подводят в своих выступлениях в судебных прениях.

Важное место в прениях занимает речь государственного обвинителя. В ней он формулирует политические и правовые положения, определяющие его позицию по делу, анализирует собранные и проверенные по делу доказательства, дает юридическую оценку действиям подсудимого и от имени государства требует его наказания в соответствии со степенью вины. Независимо от того, кто является гражданским истцом и участвует ли он в деле, государственный обвинитель обязан также остановиться на вопросах, связанных с возмещением причиненного преступлением материального ущерба. Особенно обстоятельно он должен рассмотреть их в случаях, когда прокурор сам заявил гражданский иск в интересах потерпевшего лица или организации либо взял на себя поддержание иска.

Прокурор обязан не только указать на факты и обстоятельства, составляющие основание гражданского иска, но и обосновать размер ущерба, подлежащего возмещению по иску или в порядке ч. 4 ст. 29 УПК. Если гражданских ответчиков несколько, то ему следует высказать свои соображения о форме и пределах материальной ответственности каждого из них (должна ли

быть эта ответственность индивидуальной или солидарной; какими рамками она должна быть ограничена с учетом участия того или иного подсудимого лишь в некоторых эпизодах преступной деятельности и т. д.).

В заключении своей речи, приходя к выводу о доказанности вины подсудимого в совершении преступления, причинившего материальный вред, и требуя вынесения обвинительного приговора, государственный обвинитель должен потребовать удовлетворения заявленного по делу гражданского иска либо возмещения материального ущерба в порядке ч. 4 ст. 29 УПК. Если же, по его мнению, гражданский иск не подлежит удовлетворению, прокурор обязан указать, почему именно.

При отказе от обвинения или при обосновании необходимости прекратить дело по тому или иному основанию государственный обвинитель формулирует свои предложения о судьбе заявленного по делу гражданского иска, указывая, почему следует отказать в удовлетворении иска или оставить его без рассмотрения.

Вопросы возмещения ущерба, причиненного преступлением, могут найти отражение и в речи общественного обвинителя. Однако он в отличие от государственного обвинителя не обязан подвергать их специальному рассмотрению. Его основная задача — выразить в суде волю и мнение уполномочившего его коллектива и тем самым способствовать вынесению законного и обоснованного приговора¹. Поэтому общественный обвинитель вправе как умолчать, так и высказаться по вопросам возмещения вреда.

Изложенное об общественном обвинителе в полной мере относится и к общественному защитнику.

В тех случаях, когда прокурор и общественный обвинитель в судебном разбирательстве не участвуют, гражданский истец выступает в судебных прениях первым. Это, однако, не означает, что тем самым он подменяет прокурора и поддерживает обвинение вместо него. Гражданский истец осуществляет самостоятельную функцию поддержания гражданского иска, которая хотя и родственна функции поддержания обвинения, но не тождественна ей. Анализируя собранные по делу и про-

---

¹ См.: Савицкий В. М. Государственное обвинение в суде. М., «Наука», 1971, с. 140.

веренные в суде доказательства, доказывая факт совершения преступления, причинившего вред, вину лица, его совершившего, и размер ущерба, он делает это не для того, чтобы потребовать применения к виновному уголовного наказания, а чтобы добиться возмещения причиненного материального ущерба.

Осуществление гражданским истцом этой функции может быть соединено с поддержанием обвинения только тогда, когда имущественный вред причинен преступлением, дело о котором возбуждено по его жалобе.

Если потерпевший — гражданский истец одновременно поддерживает и обвинение, то он вправе касаться в своей речи любых правовых вопросов, не исключая квалификации преступления и меры наказания, которую, по его мнению, следовало бы определить подсудимому. Это положение бесспорно, хотя не все УПК указывают на это также прямо, как, например, УПК Армянской ССР (ч. 3 ст. 48).

Как потерпевший от преступления гражданский истец может касаться этих вопросов и по делам публичного и частнопубличного обвинения, если УПК предусматривает возможность участия потерпевшего в судебных прениях¹.

---

¹ Такое право предусматривают лишь УПК Украинской (ст. 318), Казахской (ст. 278) и Эстонской (ст. 256) союзных республик. Однако в практике, особенно в тех случаях, когда в качестве представителя потерпевшего в деле участвует адвокат, право высказать свои соображения по делу нередко предоставляется и судами, которые руководствуются УПК других союзных республик. Обычно это делается в конце судебного следствия, когда участники процесса опрашиваются о том, не желают ли они чем-либо дополнить судебное следствие. Не единичны и случаи предоставления им права выступления в прениях. Представляется, что такую практику следовало бы узаконить, наделив потерпевшего правом участия в судебных прениях по всем делам. В литературе высказывались соображения против надения потерпевшего таким правом (см., например: К а л а ш н и к о в а Н. Я. Расширение прав потерпевшего в уголовном судопроизводстве. — В сб.: Вопросы судопроизводства и судоустройства в новом законодательстве Союза ССР. М., «Юридическая литература», 1959, с. 259). Эти соображения нельзя признать убедительными, так как заинтересованность потерпевшего в исходе дела, на что обычно ссылаются, не является доказательством его необъективности. К тому же нелогично лишать потерпевшего права участия в судебных прениях как лица, которое пользуется правом представить суду письменную формулировку решения по вопросам, относящимся к существу приговора (ст. 298 УПК РСФСР).

Когда лицо, понесшее материальный ущерб от преступления, участвует в деле только в качестве гражданского истца, его выступление не должно выходить за определенные рамки. Хотя в нормах действующего уголовно-процессуального законодательства об этом не говорится, не подлежит сомнению, что в компетенцию гражданского истца не входит право излагать суду мнение о степени виновности подсудимого и требовать применения к нему того или иного наказания. Данное положение споров в литературе не вызывает.

По мнению многих процессуалистов, «гражданский истец, равно как и гражданский ответчик, не вправе касаться в своей речи вопросов, связанных с юридической оценкой (квалификацией) преступления»¹. Аргументируется это тем, что «юридическая оценка преступления, как и мера уголовного наказания, относится к уголовно-правовым последствиям преступления» и потому «ни в какой мере не затрагивает судьбу гражданского иска»². С этим вряд ли можно согласиться.

Во-первых, известное подтверждение права истца и ответчика касаться вопросов квалификации преступления можно найти в самом законе. Статья 298 УПК устанавливает, что по окончании судебных прений, но до удаления суда в совещательную комнату, гражданский истец, гражданский ответчик или их представители вправе представить суду в письменном виде предлагаемую ими формулировку решения по вопросам, указанным в пп. 1—5 ст. 303 УПК. Следовательно, гражданский истец и гражданский ответчик вправе высказать свои соображения и по квалификации преступления. Но если они могут сделать это по окончании судебных прений, то, бесспорно, такое право имеется у них и в ходе прений.

Во-вторых, утверждение, что квалификация преступления ни в какой мере не затрагивает судьбу гражданского иска, неправильно. Для истца далеко не безразлично, как будет квалифицировано преступление, поскольку именно квалификация может определить решение суда относительно возможного учета матери-

---

¹ Перлов И. Д. Судебные прения и последнее слово подсудимого в советском уголовном процессе. М., Госюриздат, 1957, с. 117; Теория доказательств в советском уголовном процессе. М., «Юридическая литература», 1973, с. 561.

² Перлов И. Д. Указ. работа, с. 177.

ального положения осужденного и конкретных условий причинения ущерба. Например, при признании подсудимого виновным в хищении или ином корыстном преступлении гражданский истец всегда получит полное возмещение. Если же подсудимый будет признан виновным в халатном отношении к исполнению служебных обязанностей, то суд, как правило, учтет и материальное положение осужденного, и конкретные обстоятельства причинения ущерба, в связи с чем возмещение может оказаться лишь частичным.

Кроме того, приведенное утверждение обычно исходит из предположения, что содеянное подсудимым во всяком случае является преступлением. Между тем уголовно-правовая квалификация, как правильно заметил В. Н. Кудрявцев, есть лишь частный случай юридической квалификации¹. Суд только тогда применяет уголовно-правовую квалификацию, когда придет к выводу, что деяние подсудимого является именно преступлением, а не деянием, лишенным характера общественно опасного и лишь формально подпадающим под признаки той или иной статьи Особенной части Уголовного кодекса.

Юридическая оценка содеянного — не только результат определенной деятельности, но и процесс, в ходе которого устанавливаются обстоятельства дела и производится их сопоставление с юридическими нормами, определяющими понятие преступления и конкретные составы преступлений. Гражданский истец и гражданский ответчик, безусловно, заинтересованы в результатах этого процесса, так как только в случае признания деяния подсудимого преступлением гражданский иск может получить разрешение по существу. Поэтому было бы совершенно недопустимо отказывать истцу в праве доказывать, что в данном случае совершено именно преступление, предусмотренное такой-то статьей УК (особенно при отказе прокурора от обвинения), а ответчику — что содеянное лишь формально подпадает под признаки этого преступления и по степени общественной опасности таковым не является.

Сказанное, разумеется, не означает, что истец и ответчик всегда или хотя бы в определенных случаях

---

¹ См.: Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. М., «Юридическая литература», 1972, с. 8.

обязаны высказать свои соображения по квалификации преступления и что последние в какой-то мере связывают суд, обязывая его дать ответ на них в приговоре или ином документе. Суд дает ответ лишь на те выводы по квалификации содеянного, которые сформулированы в обвинительном заключении и в обвинительной речи прокурора. Однако это не дает председательствующему права остановить гражданского истца или гражданского ответчика в том случае, когда в своих речах они пожелают высказаться по вопросам квалификации содеянного.

Гражданский истец во всяком случае должен выступить в судебных прениях ранее гражданского ответчика, защитника и подсудимого. Несоблюдение этой последовательности выступлений представляет собой грубое нарушение закона.

Так, по делу И. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда СССР отменила приговор на том основании, что после того, как суд предоставил последнее слово подсудимому, выступила гражданская истица — мать убитого с требованием наказать И. и удовлетворить ее гражданский иск. Таким образом, суд удалился в совещательную комнату для вынесения приговора под впечатлением обвинительной речи потерпевшей — матери убитого, что является грубым нарушением ст. 309 УПК Грузинской ССР¹.

§ 3. Приговор суда в части гражданского иска

Как уже указывалось, разрешение по существу и в этом смысле окончательное решение гражданский иск получает в приговоре. Суд может удовлетворить заявленный по делу гражданский иск или отказать в нем только в приговоре. Решение по иску органически включается в приговор и становится его необходимым элементом, неразрывно связанным с решением суда по вопросу о виновности подсудимого². Разрешать иск дополнительным определением суда, как это иногда делается на практике, недопустимо.

Прежде чем решить, подлежит ли гражданский иск удовлетворению, в пользу кого и в каком размере, суд

¹ См.: «Бюллетень Верховного Суда СССР», 1958, № 1, с. 23—24.

² См.: Дорохов В. Я., Николаев В. С. Обоснованность приговора. М., Госюриздат, 1959, с. 160.

должен сделать определенный вывод относительно наличия или отсутствия основания иска. Оно устанавливается с помощью тех юридических фактов, которые служат основанием для уголовного обвинения. Поэтому в соответствии со ст. 303 УПК суд принимает решение по иску (или о возмещении вреда в порядке ч. 4 ст. 29 УПК) после того, как разрешит основные вопросы, относящиеся к обвинению. Только тогда, когда суд придет к выводу, что деяние, которое вменяется в вину подсудимому, действительно совершено и содержит признаки преступления, а его виновником является подсудимый, он может перейти к решению других вопросов, относящихся к основанию иска и его размерам, а именно: 1) причинен ли потерпевшему вред и тем ли преступлением, которое составляет предмет рассмотрения по уголовному делу; 2) является ли этот вред имущественным и, следовательно, возместимым; 3) каков размер причиненного вреда, в каких пределах и каким способом он подлежит возмещению; 4) кто должен нести обязанность возмещения вреда и в каком порядке.

Обсудив перечисленные вопросы, суд в соответствии со ст. 310 УПК принимает одно из следующих решений: а) удовлетворяет гражданский иск; б) отказывает в его удовлетворении; в) признает за гражданским истцом право на удовлетворение иска, передав вопрос о его размерах на рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства; г) оставляет гражданский иск без рассмотрения.

Решение об удовлетворении иска может быть вынесено лишь при условии признания подсудимого виновным в совершении преступления, т. е. при постановлении обвинительного приговора. При этом не имеет значения, какой обвинительный приговор постановляется — с назначением наказания, без назначения такового или с освобождением подсудимого от назначенного ему наказания.

Однако признание подсудимого виновным в совершении определенного преступления само по себе недостаточно для удовлетворения иска. Необходимо еще утвердительно ответить на вопросы о том, нанесен ли вред потерпевшему (гражданскому истцу), является ли вред имущественным и находится ли он в причинной связи с тем преступлением, в котором подсудимый признается виновным.

Действительно, при отсутствии вреда вопрос об иске снимается ввиду его беспредметности; если вред налицо, но не является имущественным, то истец не имеет права на получение вознаграждения, поскольку немущественный вред возмещению не подлежит; если вред налицо, является имущественным и причинен действиями подсудимого, но эти действия признаны не преступными, то отсутствует одно из условий для разрешения иска, поскольку в уголовном процессе возмещается лишь ущерб, причиненный преступлением. Наконец, если вред налицо и является имущественным, но причинен не тем преступлением, в совершении которого подсудимый признается виновным, а другим, то опять-таки оснований для иска в уголовном процессе нет ввиду отсутствия требуемой законом причинной связи между вредом и преступлением.

Не случайно поэтому ст. 310 УПК указывает, что в зависимости от доказанности оснований иска при постановлении обвинительного приговора возможны как удовлетворение, так и отказ в иске.

Наряду с указанием на основание иска названная статья упоминает также о размере иска как обстоятельстве, которое тоже может повлиять на решение суда об удовлетворении иска или об отказе в нем.

— При недоказанности основания иска невозможно его удовлетворение, хотя бы и частичное. В этом случае в иске должно быть полностью отказано. Однако если установлены факты, составляющие основание иска, то в нем уже нельзя отказать по тем соображениям, что размер иска оказался завышенным. В таком случае иск должен быть удовлетворен хотя бы частично.

1. По делу по обвинению И. в совершении кражи из магазина сельпо истец утверждал, что подсудимый похитил товары 30 наименований на общую сумму 1200 руб. (в перечень были включены все товары, недостача которых обнаружилась на день снятия остатков). Суд же пришел к выводу, что доказана кража товаров лишь пяти наименований на сумму 100 руб.; хищение остальных товаров не подтвердилось. В данном случае иск может быть удовлетворен лишь в сумме 100 руб., в остальной же части должно быть отказано, но не потому, что не подтвердился размер иска, а потому, что не доказан факт кражи остальных товаров (отсутствовало основание для удовлетворения иска в полном размере).

2. Ф. обвинялся в том, что похитил у Н. зимнее пальто и костюм. Факт кражи этих вещей в суде подтвердился, но было установлено, что пальто и костюм были не «почти новыми», как утверждал истец, а значительно поношенными и в связи с этим стоили ниже той суммы, которая была указана в исковом заявлении. В данном случае иск

также должен быть удовлетворен частично, но не ввиду отсутствия основания для полного удовлетворения иска, а по мотивам неподтверждения его размера.

✓ При доказанности основания и размера иска суд, постановляя обвинительный приговор, обязан присудить в пользу истца соответствующее возмещение независимо от того, к какому наказанию приговаривается осужденный. В этом отношении не составляет исключения и наказание в виде смертной казни. Поэтому нельзя признать основанными на законе подчас встречающиеся на практике решения об отказе в иске либо оставлении его без рассмотрения, которые мотивируются ссылками на характер данного наказания.

При постановлении оправдательного приговора суд:

- а) отказывает в удовлетворении гражданского иска, если не установлено событие преступления или не доказано участие подсудимого в совершении преступления,
- б) оставляет иск без рассмотрения в случае оправдания подсудимого за отсутствием состава преступления (ч. 3 ст. 310 УПК).

Неустановление события преступления означает неподтверждение факта совершения действий, причинивших вред. Очевидно, что в таком случае отсутствует само основание иска. Недоказанность же участия подсудимого в совершении преступления не свидетельствует об отсутствии основания для иска, а означает лишь, что данный подсудимый к преступлению непричастен и поэтому иск предъявлен к ненадлежащему ответчику.

Многие УПК союзных республик специально оговаривают, что отказ в иске, постановленный в приговоре по уголовному делу, лишает гражданского истца права вторичного предъявления гражданского иска в порядке гражданского судопроизводства (например, ст. 59 УПК Литовской ССР, ст. 282 УПК Молдавской ССР). Такой запрет нельзя понимать как безусловный. Это означает лишь, что истец не вправе вновь заявить иск о том же предмете, к тому же лицу и по тому же основанию, но он вправе заявить его к третьему лицу, а также и к оправданному, но по другому основанию.

Оправдание за отсутствием состава преступления означает, что действия, с которыми истец связывал причинение ему ущерба, действительно имели место и совершены именно тем лицом, которое предавалось суду, но они совершены им либо невиновно, либо при обстоя-

тельствах, которые исключают общественную опасность содеянного.

Оправдание по указанному основанию в принципе не исключает ответственности оправданного за вред в порядке гражданского судопроизводства¹, но исключает возможность удовлетворения иска в уголовном процессе, где необходимым условием такого удовлетворения является причинение вреда преступлением. Поэтому закон устанавливает, что в подобном случае иск оставляется без рассмотрения².

Оставление иска без рассмотрения не препятствует истцу вновь предъявить свой иск к оправданному (в порядке гражданского судопроизводства) и ссылаться при этом на те же факты, которые составляли содержание обвинения. В этом смысле юридические последствия оставления иска без рассмотрения отличны от последствий отказа в иске, и это надо иметь в виду, так как ошибка суда в указании основания оправдания может существенно отразиться на правах потерпевшего³.

Необходимость повторного производства по иску, оставленному без рассмотрения в связи с вынесением оправдательного приговора, влечет, конечно, непроизводительную трату сил, средств и времени. Поэтому некоторые процессуалисты считают, что было бы целесообразно решать вопрос о судьбе иска по существу и при оправдании подсудимого по мотивам отсутствия в его действиях состава преступления⁴. Однако соображения практического порядка не могут и не должны учитываться там, где дело идет о принципах. Принципы же уголовного процесса не позволяют разрешать в качестве гражданского дела дело, начатое производством как уголовное.

Признание за потерпевшим права на удовлетворение иска с передачей вопроса о размерах удовлетворения на рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства

---

¹ Кроме случая причинения вреда в состоянии необходимой обороны — см. § 1 гл. II.

² Термин «без рассмотрения» вряд ли можно признать удачным, так как рассмотрение иска состоялось. Правильнее было бы говорить об оставлении иска «без разрешения».

³ См. определение Военной коллегии Верховного Суда СССР по делу Ч. («Бюллетень Верховного Суда СССР», 1961, № 2, с. 32).

⁴ См., например: Гуреев П. П. Гражданский иск в уголовном процессе. М., Госюриздат, 1961, с. 74.

ва производится, как гласит закон, «в исключительных случаях, при невозможности произвести подробный расчет по гражданскому иску без отложения разбирательства дела» (ч. 2 ст. 310 УПК). Отсюда следует, что при всей важности гражданского иска определение точных размеров его удовлетворения не должно задерживать разрешение уголовного дела. Нередко невозможность производства такого расчета обусловлена явными проблемами следствия, оставленными без внимания судом, или ненадлежащей подготовкой дела к слушанию. В подобных случаях решение о признании за гражданским истцом права на удовлетворение иска не может быть признано постановленным в точном соответствии с законом и потому должно влечь вынесение вышестоящим судом частного определения в адрес суда первой инстанции.

Заметим также, что даже в виде исключения из общего правила признание права на удовлетворение иска не может состояться, если от установления размера ущерба зависит квалификация преступления или решение вопроса о мере наказания. Немыслимо, например, признать подсудимого виновным в совершении хищения, не указав размера причиненного им ущерба. Поэтому и невозможно признать за гражданским истцом право на удовлетворение иска, передав его для определения размера возмещения на рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства.

Особым видом признания права на удовлетворение иска является признание за несовершеннолетними, не достигшими 15 лет, права на возмещение вреда, причиненного повреждением здоровья (потерей трудоспособности), по достижении ими 15-летнего возраста. В этих случаях рассмотрение иска в порядке гражданского судопроизводства не может последовать сразу же за разрешением уголовного дела. Поэтому в приговоре должно содержаться только решение о признании за несовершеннолетним права на возмещение ущерба по достижении им 15-летнего возраста, без указания о передаче иска на рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства для определения размера возмещения¹.

¹ См. п. 14 постановления Пленума Верховного Суда СССР № 16 от 23 октября 1963 г. (Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР 1924—1973 гг., с. 142).

Решение по иску или о возмещении материального ущерба в порядке ч. 4 ст. 29 УПК суд должен обязательно мотивировать (ч. 3 ст. 314 УПК). Мотивировка включается в описательную часть приговора после изложения обстоятельств совершения преступления или сущности обвинения, которое предъявлялось оправданному, и тех доказательств, на основании которых суд пришел к выводу о виновности или невиновности подсудимого. Если анализ указанных доказательств подтверждает основание и размер иска, то в развернутой мотивировке решения, принимаемого по иску, как правило, нет необходимости. Обычно бывает достаточно сослаться на то, что доказательства виновности подсудимого подтверждают также обоснованность заявленного по делу гражданского иска, и указать материальный закон, на основании которого иск подлежит удовлетворению.

✓ Когда иск полностью или в какой-то части признается необоснованным либо размер его завышенным, суд должен указать, почему именно он пришел к такому выводу и какие факты и обстоятельства при этом учитывались. Если истцов несколько, то указывается, в какой сумме нашел подтверждение иск каждого из них или почему кому-либо из них в иске следует отказать. Находя, что ответчики должны отвечать перед истцом солидарно, суду надлежит обосновать применение солидарной ответственности, а также указать, какими пределами она должна быть ограничена, если преступная деятельность подсудимых складывалась из ряда эпизодов, не в каждом из которых один или некоторые из них принимали участие¹.

✓ Считая необходимым присудить возмещение не полностью с учетом положений ст. 123 КЗоТ или ст. 93 Основ гражданского законодательства, суд обязан указать, какие именно обстоятельства он при этом учитывает (конкретные обстоятельства причинения ущерба, материальное положение ответчика, наличие вины самого потерпевшего и т. д.).

⊂ Принимая решение о возмещении ущерба при отсутствии в деле гражданского иска, суд должен указать, чем он при этом руководствовался, из каких доказательств исходил, как определил размер возмещения.

---

¹ См. п. 4 постановления Пленума Верховного Суда СССР № 6 от 28 мая 1954 г. (Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР 1924—1973 гг., с. 623—624).

Важность мотивировки решения по иску или о возмещении вреда в порядке ч. 4 ст. 29 УПК очевидна: она повышает воспитательное воздействие приговора, убеждая лиц, присутствующих в зале суда, а также самого подсудимого, истца и ответчика в его правильности, законности и обоснованности, служит дополнительной гарантией прав подсудимого, истца и ответчика, так как позволяет им более обстоятельно аргументировать свои возражения в случае несогласия их с этим решением, и создает наилучшие условия для проверки правильности решения по иску вышестоящим судом.

Не случайно поэтому Пленум Верховного Суда СССР в постановлении № 6 от 28 мая 1954 г. обратил внимание судов на то, что как в случае удовлетворения иска, так и отказа в нем они обязаны «привести в приговоре мотивы в обоснование своего вывода в отношении гражданского иска, доказательства, на основании которых суд признал иск доказанным или недоказанным, а также закон, в соответствии с которым разрешен гражданский иск»¹.

- ✓ Само решение по иску или о возмещении вреда в порядке ч. 4 ст. 29 УПК включается в резолютивную часть приговора и должно быть изложено так, чтобы не возникло никаких сомнений относительно того, кто именно и кому должен передать указанное имущество (род, вид и количество которого требуется точно обозначить в приговоре) или определенную судом денежную сумму и в каком порядке должно производиться взыскание (единовременно или периодическими платежами, солидарно или в порядке индивидуальной ответственности).
- ✓ При частичном удовлетворении иска в резолютивной части приговора обязательно указывается на отказ в остальной части иска.

Что же касается решений об оставлении иска без рассмотрения или о признании за гражданским истцом только права на удовлетворение иска, то их необходимо излагать в точном соответствии с формулировкой закона, а не в произвольных выражениях, затрудняющих понимание решения. Употребление произвольных выражений иногда вызывает различные недоразумения при последующем рассмотрении исков в порядке гражд-

¹ Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР 1924—1973 гг., с. 625—626.

данского судопроизводства, влечет необходимость уточнения решений и т. п.

Принимая решение по иску, суды нередко сталкиваются с необходимостью выйти за пределы исковых требований в сторону их увеличения. Однако вправе ли суд постановить решение о взыскании большей суммы, о чем просит истец, или он связан ценой иска и выводами обвинительного заключения?

Вряд ли подлежит сомнению, что цена иска сама по себе не может являться препятствием к взысканию с ответчика большей суммы. В этом отношении суд ничем не связан (ст. 195 ГПК). Однако цена иска, как правило, выводится из причиненного преступлением ущерба, размер которого входит в предмет доказывания по делу (ст. 68 УПК) и потому указывается в обвинительном заключении.

Поскольку судебное разбирательство проводится в пределах предъявленного обвинения, а изменение обвинения допускается лишь в той мере, в какой это не ухудшает положения подсудимого и не нарушает его права на защиту (ст. 254 УПК), постольку бесспорно, что, устанавливая необходимость взыскания с подсудимого большей суммы, чем указано в исковом заявлении, суд может сделать это лишь при условии, если такое решение не будет означать признания подсудимого виновным в более тяжком преступлении или иным образом ухудшать его положение и нарушать его право на защиту. Но возможны ли вообще такие случаи?

Да, возможны. Отнесение характера и размера ущерба, причиненного преступлением, к обстоятельствам, доказываемым по уголовному делу, отнюдь не означает, что следователь всегда обязан определять размер ущерба в стоимостном выражении.

Требования закона будут полностью соблюдены, если в обвинительном заключении следователь укажет, что в результате действий обвиняемого наступила смерть лица или ему нанесены телесные повреждения той или иной тяжести и это повлекло за собой причинение потерпевшему материального ущерба, в связи с которым по делу заявлен гражданский иск. Следовательно, вполне возможны такие ситуации, в которых взыскание с ответчика большей суммы, чем это указано в исковом заявлении, не будет означать ухудшения его положения и нарушать его право на защиту.

1. По делу Д., обвинявшегося в нарушении правил движения, повлекшем смерть З., женой потерпевшего был заявлен гражданский иск к владельцу источника повышенной опасности — фабрике детских игрушек. В исковом заявлении истица просила взыскивать с фабрики по 90 руб. в месяц. В судебном заседании было установлено, что при исчислении среднего заработка погибшего была допущена ошибка: размер платежей должен составить не 90, а 120 руб. в месяц. В данном случае никаких препятствий к взысканию этой суммы не было, так как такое решение ни в какой мере не ухудшало положения подсудимого и не стесняло его права на защиту.

2. По делу по обвинению Б. и Г. в совершении кражи товаров из магазина следователем было установлено, что сумма похищенного составляет 111 руб. Гражданский же истец заявил иск на сумму 440 руб., так как считал, что вся недостача по магазину образовалась в результате хищения. В судебном разбирательстве доводы истца частично подтвердились. Было установлено, что подсудимые совершили кражу на сумму 150 руб. Очевидно, что суд не мог удовлетворить иск в данном размере, поскольку это означало бы выход за пределы обвинения и нарушало бы право подсудимых на защиту. Это дело подлежало возвращению на доследование.

Интересен вопрос о возможности применения ответственности по гражданскому иску наряду с взысканием неосновательного приобретения. Известно, что в некоторых случаях причинение вреда может повлечь увеличение имущества причинителя, обогатить последнего (например, при хищении).

Рассуждая абстрактно, можно признать, что в случае обогащения причинителя за счет потерпевшего последний вправе вместо иска о возмещении причиненного вреда заявить иск о взыскании неосновательного приобретения. Но такое решение может привести к тому, что потерпевший не получит полного возмещения либо в свою очередь сам неосновательно обогатится.

Например, в случае хищения имущества на общую сумму 250 руб., проданного виновным за 200 руб., потерпевший, если он заявит иск о взыскании неосновательного приобретения, не получит полного возмещения, поскольку неосновательное приобретение виновного выразилось в сумме 200 руб. Если же имущество продано виновным за 300 руб., то при тех же условиях потерпевший сам неосновательно обогатится на 50 руб.

Поэтому теорией и практикой признается, что, исходя из закрепленного в ст. 88 Основ гражданского законодательства принципа полного возмещения причиненного ущерба и практических задач предоставления потерпевшим наиболее полной и широкой защиты их гражданских прав, взыскание неосновательного приобретения может производиться лишь в случае, когда

отсутствует основание для иска о возмещении вреда. При наличии же такого иска неосновательное приобретение взыскивается только в сумме, превышающей сумму причиненного вреда.

Для взыскания неосновательного приобретения не требуется заявлять отдельный иск; решение о таком взыскании суд принимает по собственной инициативе. При этом безразлично, имеются ли в наличии вещи, деньги и иные ценности, составляющие неосновательное приобретение, или они уже растрочены виновным. Принципиальные указания по данному вопросу, применимые ко всем случаям неосновательного приобретения в результате совершения преступления, содержатся в п. 11 постановления Пленума Верховного Суда СССР № 9 от 31 июля 1962 г. «О судебной практике по делам о взяточничестве»¹.

Наличие или отсутствие ценностей, составляющих неосновательное приобретение, влияет лишь на выбор основания взыскания. В том случае, когда ценности имеются в наличии и признаны судом вещественными доказательствами, они обращаются в доход государства в соответствии с п. 4 ст. 86 УПК; если же они отсутствуют, то взыскание производится со ссылкой на ст. 473 ГК, а в тех республиках, где это прямо предусмотрено УПК, — со ссылкой на соответствующие статьи УПК (п. «б» ст. 319 УПК Белорусской ССР, п. «б» ст. 296 УПК Узбекской ССР, п. «б» ст. 288 УПК Молдавской ССР)².

Однако вещи, деньги и иные ценности, нажитые преступным путем и фигурирующие в деле в качестве вещественных доказательств, далеко не всегда могут быть обращены в доход государства. Изъятые преступником у законного владельца, они во всяком случае подлежат возврату последнему, чем погашается его право на по-

---

¹ Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР 1924—1973 гг., с. 521.

² Строго говоря, все другие УПК, кроме трех названных, процессуального основания для взыскания неосновательного приобретения в уголовном деле не дают (когда речь идет об имуществе, не признанном вещественным доказательством по делу). На это правильно обращено внимание в статье В. Даева «Расширить пределы применения гражданского иска в уголовном процессе» («Соц. законность», 1966, № 12, с. 56—57). Поэтому было бы желательно дополнить все УПК нормами, аналогичными имеющимся в УПК Белорусской, Молдавской и Узбекской союзных республик.

лучение денежного возмещения. В доход государства они обращаются только тогда, когда их владелец не установлен или хотя и установлен, но утратил на них свое право (ст. 93 УПК Литовской ССР, ст. 63 УПК Эстонской ССР, п. 4 ст. 86 УПК РСФСР).

По делу Г., который похитил из склада и продал Д. за 100 руб. два комплекта авторезины (впоследствии изъятой и возвращенной по принадлежности), суд совершенно правильно обратил эти деньги в доход государства, так как, вступив в противозаконную сделку по поводу краденого имущества, Д. лишился права требовать от Г. возврата своих денег, а Г. право на них приобрел неосновательно.

Если вещи, деньги или иные ценности, признанные вещественными доказательствами, не были предметом преступных действий обвиняемого, но приобретены им вследствие совершения преступления (например, вещь куплена на похищенные деньги или, наоборот, деньги выручены путем продажи похищенной вещи), то они обращаются в доход государства лишь при отсутствии вреда, подлежащего возмещению в исковом порядке или в порядке ч. 4 ст. 29 УПК. В противном случае такие вещественные доказательства обращаются на погашение ущерба и могут быть переданы в доход государства только в сумме, превышающей сумму ущерба¹.

Если наряду с ответственностью по гражданскому иску к виновному применяется наказание в виде конфискации имущества, неосновательное приобретение может быть взыскано только в том случае, когда деньги или ценности, являющиеся неосновательным приобретением, не были использованы для приобретения имущества, подлежащего конфискации, и не подлежат обращению на погашение ущерба по гражданскому иску потерпевшего.

Например, при осуждении лица, виновного во взяточничестве, суммы, полученные в виде взяток, могут быть взысканы как неосновательное приобретение наряду с конфискацией имущества. Но если среди имущества, подлежащего конфискации, окажутся вещи, приобретенные на деньги, полученные в виде взяток, то сумма, подлежащая взысканию в качестве неосновательного приобретения, подлежит уменьшению на стоимость этих вещей.

¹ См. определения Военной коллегии Верховного Суда СССР по делу Б. («Бюллетень Верховного Суда СССР», 1966, № 4, с. 38) и по делу Н. и Т. («Бюллетень Верховного Суда СССР», 1975, № 4, с. 27).

Глава VI

ОБЖАЛОВАНИЕ И ПЕРЕСМОТР ПРИГОВОРОВ В ЧАСТИ ГРАЖДАНСКОГО ИСКА

§ 1. Обжалование и пересмотр приговора в части гражданского иска в кассационном порядке

Советский закон наделяет участников процесса, в том числе гражданского истца и гражданского ответчика, широкими правами на принесение жалоб на неправильные, по их мнению, приговоры и иные судебные решения.

Как следует из содержания ст. 44 Основ уголовного судопроизводства и ст. 325 УПК, подсудимый-ответчик, его защитник и законный представитель вправе обжаловать в кассационном порядке любой обвинительный приговор — как в целом, так и в части гражданского иска.

Лицо, оправданное по суду, его защитник и законный представитель вправе обжаловать оправдательный приговор в части мотивов и оснований оправдания, в том числе и в плане их влияния на решение по гражданскому иску.

Прокурор обязан опротестовать в кассационном порядке каждый незаконный и необоснованный приговор. Указывая на обязанность опротестовать каждый незаконный и необоснованный приговор, закон тем самым возлагает на прокурора ответственность за своевременное устранение ошибок, допущенных и при разрешении гражданского иска, безотносительно к тому, чьи права и интересы при этом были ущемлены.

Гражданский истец, гражданский ответчик и их представители вправе обжаловать приговор в части, относящейся к гражданскому иску, а потерпевший — гражданский истец — приговор в целом.

Кассационное обжалование и опротестование приговора в части гражданского иска надлежащими лицами в определенный законом срок и в установленном по-

рядке влекут за собой обязательное рассмотрение дела судом второй инстанции¹, который проверяет законность и обоснованность приговора в части гражданского иска по материалам, имеющимся в деле и дополнительно представленным участниками процесса. При этом суд не связан доводами кассационных жалоб, а равно кассационного протеста прокурора и проверяет дело в полном объеме как в части решения по гражданскому иску, так и в части виновности всех осужденных по делу лиц.

Если вопрос о пределах прав прокурора, потерпевшего, подсудимого и его защитника на обжалование представляется достаточно ясным, то в отношении гражданского истца и гражданского ответчика такой определенности нет, ибо употребляемое в законе выражение «в части гражданского иска» может быть истолковано по-разному.

Действительно, что значит обжаловать приговор в части гражданского иска? Значит ли это, что истец вправе оспаривать лишь решения о размере взыскания, форме ответственности, мерах обеспечения гражданского иска, сроке, на который присуждены периодические платежи, и т. п., не касаясь вопроса об основании иска, или он может обжаловать и выводы суда об отсутствии события либо состава преступления, о недоказанности участия подсудимого в совершении преступления, об отсутствии причинной связи между преступлением и вредом и т. п., т. е. выводы о фактах и обстоятельствах, которые составляли основание иска?

Теоретическое и практическое значение поставленного вопроса очевидно. Ответы на него определяют не только содержание жалоб и характер деятельности гражданского истца и гражданского ответчика в суде второй инстанции, но и деятельность самого суда второй инстанции и объем его полномочий при рассмотрении таких жалоб.

В свое время право истца на обжалование приговора вызывало много споров в теории и в судебной практике. В связи с этим основной вопрос данной проблемы — о

---

¹ Кроме случаев, когда приговор вынесен Верховным Судом СССР или Верховным судом союзной республики, так как приговоры этих судов обжалованию и опротестованию в кассационном порядке не подлежат (ст. 44 Основ уголовного судопроизводства).

праве истца на обжалование оправдательного приговора — обсуждался на заседании секции судебного права Института права Академии наук СССР¹ и стал предметом специального постановления Пленума Верховного Суда СССР от 22 мая 1941 г. Пленум пришел к выводу, что гражданский истец может подать жалобу только в отношении той части приговора, которая касается решения суда о судьбе гражданского иска, не затрагивая вопроса об отмене оправдательного приговора. В частности, такая жалоба может касаться мотивов оправдательного приговора, влияющих на судьбу гражданского иска, а также отказа в иске, когда по закону суд обязан оставить иск без рассмотрения².

Указанное постановление хотя и внесло определенные коррективы в судебную практику и тем самым способствовало ее единообразию, однако не устранило сомнений в правильности данных разъяснений в теоретическом плане. В связи с этим вплоть до принятия Основ уголовного судопроизводства 1958 года и действующих УПК некоторые авторы утверждали, что гражданский истец имеет право на обжалование оправдательного приговора и должен пользоваться им³.

Основы уголовного судопроизводства и УПК не внесли в этот вопрос достаточную ясность и определенность.

Из ст.ст. 25 и 44 Основ уголовного судопроизводства и ст.ст. 54 и 325 УПК РСФСР вытекает, что гражданский истец имеет право обжаловать оправдательный приговор, так как употребляемый в них термин «приговор» означает не только обвинительный, но и оправдательный приговор. Содержащееся в перечисленных

---

¹ См.: Якуб М. Проблема обжалования оправдательных приговоров. — «Сов. государство и право», 1940, № 12, с. 89—92.

² См.: Сборник действующих постановлений Пленума Верховного Суда СССР 1924—1957 гг. М., Госюриздат, 1958, с. 105. Постановлением Пленума Верховного Суда СССР № 14 от 29 ноября 1962 г. постановление от 22 мая 1941 г. признано утратившим силу (см. Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР, 1924—1973 гг., с. 684).

³ См.: Арсеньев Б. С. Обжалование оправдательных приговоров («Сов. юстиция», 1941, № 15, с. 8—11); Шифман М. Л. Прокурор в уголовном процессе. М., Юриздат, 1948, с. 96—103; Он же. Об обжаловании судебных приговоров («Сов. государство и право», 1957, № 1); Мухин И. И. Кассационное обжалование, опротестование и пересмотр приговоров. М., Госюриздат, 1956, с. 51—52; Куцова Э. Ф. Советская кассация как гарантия законности в правосудии. М., Госюриздат, 1957, с. 65—58.

статьях указание на право обжалования приговора в части гражданского иска не ограничивает истца в праве оспаривать обоснованность оправдания, поскольку приговор суда в этой части есть решение прежде всего по вопросу об основании иска. Основание же иска, как уже говорилось ранее, составляют те юридические факты, которые служат основанием и для решения вопроса о виновности. Только доказав факт совершения причинившего имущественный вред деяния и виновность лица, его совершившего, гражданский истец может рассчитывать на получение соответствующего возмещения.

При этом необходимо учитывать, что в уголовном процессе гражданский истец не может пользоваться меньшими правами на обжалование решения по заявленному им иску, чем в гражданском. Ведь смысл института гражданского иска в уголовном процессе в том и состоит, чтобы облегчить доказывание основания иска лицу, которое понесло материальный ущерб от преступления. Лишение же гражданского истца права обжалования оправдательного приговора означает ущемление его в тех правах, которыми он мог бы воспользоваться в гражданском процессе. Так, при отказе в иске, заявленном в порядке гражданского судопроизводства, ввиду неустановления события, в результате которого был причинен материальный ущерб, истец был бы вправе обжаловать такое решение и доказывать в вышестоящем суде, что событие имело место. Думается, что он не может быть лишен такого права и при заявлении иска в уголовном процессе.

Таким образом, анализ ст. 44 Основ и ст. 325 УПК позволяет утверждать, что гражданский истец имеет право обжаловать оправдательный приговор и по мотивам необоснованности оправдания в той мере, в какой это имеет значение для судьбы его иска. Указание закона на право истца на обжалование приговора в части гражданского иска следует понимать лишь как запрещение касаться тех решений суда, которые не влияют на судьбу иска. При постановлении обвинительного приговора ими будут решения о размере наказания, о зачете предварительного заключения и определении начального срока отбывания наказания, о мере пресечения до вступления приговора в законную силу и т. п.; при постановлении оправдательного приговора — решения об оправдании по тем эпизодам, с которыми

не связывалось причинение материального ущерба, решение по этому же делу об оправдании другого подсудимого, к которому иск не заявлялся, и т. п.

Наряду с нормой, закрепляющей право истца на обжалование оправдательного приговора, в Основах и УПК содержится также норма, разрешающая отменять оправдательный приговор в кассационном порядке не иначе как по протесту прокурора либо по жалобе потерпевшего, либо по жалобе лица, оправданного по суду (ст. 47 Основ; ст. 341 УПК). Ряд авторов на основании анализа указанных норм делают вывод, что гражданский истец не вправе оспаривать обоснованность оправдания; он может обжаловать лишь мотивы, формулировку оправдательного приговора, если она влияет на судьбу гражданского иска¹.

Вряд ли с этим можно согласиться. Статья 47 Основ и ст. 341 УПК не запрещают гражданскому истцу оспаривать обоснованность оправдания. Из содержания их вытекает лишь то, что жалоба истца не может явиться поводом к отмене оправдательного приговора; для этого нужен либо протест прокурора, либо жалоба потерпевшего (потерпевшего — гражданского истца), либо жалоба самого оправданного.

По делу М. и К., осужденных по ст. 175 УК РСФСР и оправданных по обвинению в хищении и злоупотреблении служебным положением, представитель гражданского истца (производственного комбината) принес кассационную жалобу, в которой, указывая на необоснованность оправдания (что повлекло за собой отказ в иске), просил об отмене приговора.

Судебная коллегия Верховного Суда РСФСР, рассмотрев жалобу, указала в определении, что, «поскольку оправдательный приговор по закону не может быть отменен по жалобе гражданского истца, оснований к отмене приговора в отношении М. и К. не имеется»².

Как нетрудно заметить, в данном случае вопрос о наличии или отсутствии предусмотренных ст. 342 УПК оснований к отмене приговора фактически обойден молчанием и за основание выдан требуемый законом кассационный повод (протест прокурора), который

---

¹ См.: Савицкий В. М., Потеружа И. И. Потерпевший в советском уголовном процессе. М., Госюриздат, 1963, с. 130. См. также: Давыдов П. М., Сидоров Д. В., Якимов П. П. Судопроизводство по новому УПК РСФСР. Свердловск, 1962, с. 351; «Научно-практический комментарий Уголовно-процессуального кодекса РСФСР», М., «Юридическая литература», 1970, с. 399.

² Сборник постановлений Президиума и определений Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РСФСР 1964—1972 гг. М., «Юридическая литература», 1974, с. 556.

действительно отсутствовал. Однако коллегия трудно в чем-либо упрекнуть. Даже если М. и К. были оправданы действительно необоснованно, она не могла отменить приговор. Мотивировать же отклонение жалобы истца по ныне действующему законодательству можно только так, как это сделала коллегия.

Совершенно очевидно, что такое решение — лишь выход из положения, которому, однако, трудно найти оправдание.

В самом деле, почему в смысле поводов к отмене оправдательного приговора установлены дополнительные гарантии по сравнению с обвинительным? Ведь если приговор законный и обоснованный, то его стабильность никем не может быть подорвана; наоборот, проверенный в кассационном порядке, он станет еще более устойчивым.

Приходится, таким образом, констатировать, что ст. 44 Основ и ст. 325 УПК, с одной стороны, и соответственно ст. 47 Основ и ст. 341 УПК — с другой, не вполне согласуются друг с другом, а права истцов в лице государственных и общественных организаций оказались защищенными в меньшей мере, чем права истцов-граждан, которые признаются потерпевшими от преступления. Представляется, что это несоответствие следовало бы устранить либо путем наделения гражданского истца-организации правами потерпевшего от преступления, либо путем дополнения ст. 47 Основ указанием на то, что оправдательный приговор может быть отменен и по жалобе гражданского истца.

Кассационные жалобы и протесты на приговор суда в части гражданского иска подаются в сроки и в порядке, установленном УПК. В течение кассационного срока гражданский истец, гражданский ответчик и их представители вправе знакомиться в суде с производством по делу и с жалобами, поступившими от других участников процесса (ст. 328 УПК).

О принесении протеста прокурора или жалоб гражданского истца и гражданского ответчика суд первой инстанции обязан известить всех участников процесса, интересов которых протест и жалобы касаются. Эти лица вправе подать на протест и жалобы свои возражения, которые приобщаются к делу (ст. 327 УПК).

Из содержания ст. 336 УПК РСФСР следует, что гражданский истец и гражданский ответчик, обжаловавшие приговор, должны быть извещены о дне рассмотрения дела в кассационном порядке, если оно слу-

шается в Верховном суде АССР, краевом, областном, городском суде, суде автономной области и суде национального округа. Если же дело слушается в Верховном Суде РСФСР, то истец и ответчик извещаются о дне рассмотрения лишь тогда, когда они просили об этом в жалобах или в возражениях на протест или жалобу.

Все другие УПК никаких изъятий в этом отношении для Верховных судов союзных республик не устанавливают.

Неявка гражданского истца или гражданского ответчика, своевременно извещенных о дне судебного заседания, не препятствует рассмотрению дела.

Наравне с другими участниками процесса гражданский истец и гражданский ответчик в подтверждение своих жалоб или возражений могут представить в кассационную инстанцию дополнительные материалы как до, так и во время рассмотрения дела, но до дачи заключения прокурором (ст. 337 УПК). Эти материалы оцениваются в совокупности с уже имеющимися и могут убедить суд второй инстанции либо в обоснованности приговора, либо, напротив, в его необоснованности и необходимости проведения дополнительного расследования (нового судебного разбирательства) или прекращения дела.

На практике дополнительными материалами считаются письменные документы¹. Такими документами могут быть различного рода справки, исходящие от организаций и должностных лиц, счета-фактуры, накладные и иные приходно-расходные документы, дополнительно обнаруженные после постановления приговора, письменные заявления граждан о фактах, имеющих значение для дела, но не бывших предметом рассмотрения суда, письменные мнения или справки специалистов по вопросам, требующим для своего решения специальных познаний, и т. п.

Практике известны случаи представления в кассационную инстанцию различных предметов, в отношении которых имеются основания полагать, что они явились объектом преступных действий осужденного или имеют на себе следы преступления. Однако и тогда доказательственное значение имеют по существу не сами предме-

---

¹ УПК Узбекской и Эстонской ССР прямо указывают, что эти материалы должны быть письменными.

ты, а те письменные документы (акт, справка, докладная записка, рапорт), которыми удостоверены обстоятельства их обнаружения, и те признаки указанных предметов, по которым можно судить, что они имеют отношение к делу. Значение вещественных доказательств указанные предметы могут получить лишь впоследствии, когда будут признаны таковыми следователем или судом первой инстанции с соблюдением требуемой законом формы.

Право представления участниками процесса дополнительных материалов никогда не оспаривалось в теории и не встречало возражений на практике. Относительно же возможного истребования дополнительных материалов по инициативе самого суда мнения разделились. Одни процессуалисты считают, что суд второй инстанции не вправе проявлять такую инициативу, так как при наличии каких бы то ни было сомнений в полноте предварительного и судебного следствия приговор подлежит отмене, а дело — направлению на новое рассмотрение для истребования недостающих доказательств¹. Другие же полагают, что суд второй инстанции вправе сам истребовать дополнительные материалы². На последнюю точку зрения встал и Пленум Верховного Суда СССР³. Кстати, в УПК Эстонской ССР такое право суда второй инстанции прямо оговорено (ст. 301).

По смыслу закона дополнительные материалы не могут быть получены следственным путем, так как проведение дополнительного расследования возможно лишь после отмены приговора или в порядке производства по вновь открывшимся обстоятельствам⁴. Однако суд вправе воспользоваться как дополнительными теми материала-

---

¹ См., например: Петрухин И. Заключение специалистов в стадиях кассационного и надзорного производства («Сов. юстиция», 1962, № 14, с. 12); Чельцов М. А. Советский уголовный процесс. М., Госюриздат, 1962, с. 434.

² См., например: Строгович М. С. Проверка законности и обоснованности судебных приговоров. М., изд-во АН СССР, 1956, с. 186—187; Бородин С. В., Палиашвили А. Я. Вопросы теории и практики судебной экспертизы. М., Госюриздат, 1963, с. 158; Грун А. Дополнительные материалы в надзорной инстанции («Сов. юстиция», 1965, № 3).

³ См. п. 10 постановления Пленума Верховного Суда СССР № 10 от 17 декабря 1971 г. «О практике рассмотрения судами уголовных дел в кассационном порядке» (Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР 1924—1973 гг., с. 10).

⁴ См.: Там же.

ми, которые получены в результате следственных или судебных действий, проведенных по другому делу.

Кроме письменных документов и предметов источником доказательств по гражданскому иску могут явиться также устные объяснения участников процесса в заседании суда второй инстанции (ч. 4 ст. 338 УПК). В своих объяснениях осужденный, гражданский истец и другие участники процесса вправе не только анализировать имеющиеся в деле доказательства, но и сообщать о фактах и обстоятельствах, которые не рассматривались судом первой инстанции. Поэтому вполне возможны такие процессуальные ситуации, когда возникает необходимость отменить приговор именно на основании устных объяснений. В указанных случаях устные объяснения необходимо зафиксировать таким образом, чтобы мотивы суда второй инстанции вытекали из материалов дела. Требуемое законом (п. 4 ст. 351 УПК) краткое изложение в определении суда содержания объяснений может оказаться здесь недостаточным. Подробное же, в деталях, изложение этих объяснений нежелательно, ибо определение суда будет слишком громоздким. Вот почему лицам, давшим устные объяснения, имеющие существенное значение для дела, целесообразно предложить изложить их в письменном виде.

✓ Рассматривая дело по жалобам гражданского истца или гражданского ответчика и представленным ими дополнительным материалам, кассационная инстанция обязана проверить, правильно ли разрешен гражданский иск, и устранить нарушения закона, если они были допущены. Законность и обоснованность решения по иску проверяются также при рассмотрении дела по жалобам других лиц или кассационному протесту прокурора.

При отмене приговора кассационная инстанция должна принять соответствующее решение и по гражданскому иску, руководствуясь при этом ст. 310 УПК¹. Разрывать два связанных между собой решения (по вопросу о виновности и по гражданскому иску) она не

---

¹ Пленум Верховного Суда СССР в постановлении № 6 от 28 мая 1954 г. специально обратил на это внимание судов, разъяснив, что «порядок, установленный в ст. 327 УПК РСФСР (соответствует ст. 310 УПК 1960 года. — А. М.)... должен применяться и при рассмотрении дела в кассационном порядке и в порядке надзора» (Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР 1924—1973 гг., с. 625).

вправе, если даже есть основания полагать, что при рассмотрении в порядке гражданского судопроизводства иск получит такое же разрешение, как и в уголовном процессе¹. Решение по гражданскому иску кассационная инстанция может принять лишь в том случае, если он разрешен в уголовном процессе, т. е. приговором или определением суда, вынесшего приговор. Пересматривать решение по иску, вытекающему из уголовного дела, но рассмотренному в порядке гражданского судопроизводства, она не вправе².

Пленум Верховного Суда СССР разъяснил также, что при отмене приговора с передачей дела на новое рассмотрение в отношении одних осужденных и оставлении его без изменения в отношении других, связанных с первыми солидарной имущественной ответственностью, приговор в части гражданского иска подлежит отмене с передачей на новое рассмотрение в отношении всех осужденных, признанных по приговору солидарными ответчиками³.

С этим разъяснением вряд ли можно согласиться, так как его нельзя подкрепить ссылками на закон. По смыслу ст.ст. 332, 342—347 УПК ни один законный и обоснованный приговор не должен быть ни отменен, ни изменен. В рассматриваемой же ситуации приговор в отношении других осужденных во всех своих частях (в том числе и в части гражданского иска) является законным и обоснованным.

Решение данного вопроса, как нам представляется, должно быть иным: при отмене приговора в отношении одних осужденных, с направлением дела на них на дополнительное расследование или новое судебное рассмотрение, вся сумма возмещения по иску должна возлагаться на остальных осужденных (разумеется, при условии, что они были связаны солидарной ответственностью). Отмена приговора в части гражданского иска возможна в таких случаях лишь при наличии прямо вы-

---

¹ См. определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда СССР по делу М. и В. (Сборник постановлений Пленума и определений коллегий Верховного Суда СССР по вопросам уголовного процесса. М., Госюриздат, 1964, с. 331).

² См. постановление Пленума Верховного Суда СССР по делу Б. («Судебная практика Верховного Суда СССР», 1956, № 6, с. 17).

³ См.: Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР 1924—1973 гг., с. 625.

раженного желания гражданского истца обратиться с иском в порядке гражданского судопроизводства.

Если новое судебное рассмотрение закончится постановлением обвинительного приговора, то осужденные по нему опять могут быть связаны солидарной ответственностью с ранее осужденными по этому же делу¹ — в части недополученного, если какие-то суммы по ранее выданным исполнительным листам уже были получены, и в размере всей суммы ущерба, если исполнение по ним не производилось. То, что вопрос о солидарной ответственности осужденных по делу окажется разрешенным двумя приговорами, может вызвать некоторые неясности при их исполнении. Эти сомнения и неясности устраняются судом путем вынесения дополнительного определения.

Значительный интерес и большое практическое значение имеет вопрос о праве суда второй инстанции принять новое решение по иску, в частности увеличить присужденную в пользу истца сумму взыскания.

Известно, что в гражданском процессе вышестоящий суд может не только изменить решение суда первой инстанции, но и в отличие от уголовного процесса принять по делу новое решение, не передавая его на новое рассмотрение, если не требуется собирания или дополнительной проверки доказательств, обстоятельства дела установлены полно и правильно, но допущена ошибка в применении норм материального права (ст.ст. 46 и 50 Основ гражданского судопроизводства; ст.ст. 305 и 329 ГПК). Применимы ли эти нормы к уголовному процессу? Некоторые авторы полагают, что увеличение суммы взыскания по иску в суде второй инстанции исключается, так как это было бы нарушением действующего в уголовном процессе принципа, в силу которого кассационная и надзорная инстанции не вправе ухудшить положение осужденного². Между тем в уголовном процессе ухудшающими положение обвиняемого (осужденно-

---

¹ По этому поводу см.: Грун А. Надзор за рассмотрением гражданского иска в уголовном деле («Бюллетень Верховного Суда СССР», 1962, № 5, с. 42).

² Петрухин И. Л. Вправе ли кассационная инстанция увеличить сумму гражданского иска по уголовному делу? — «Сов. государство и право», 1966, № 10, с. 148—151; Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. Т. 2. М., «Наука», 1970, с. 416—417.

го) признаются лишь такие решения, которые связываются с наступлением нежелательных для него уголовно-правовых последствий (увеличение размера наказания, перекавалификация на более тяжкое преступление и т. д.) либо ограничивают его в тех или иных процессуальных правах. Изменение пределов материальной ответственности (кроме случаев, когда речь идет о применении наказания имущественного характера) понятием *reformatio in pejus* не охватывается. Поэтому нельзя исключить возможность применения ст.ст. 305 и 329 ГПК и в уголовном процессе, и прежде всего в тех случаях, когда идет речь об увеличении взыскания с гражданского ответчика.

При рассмотрении дела М., обвинявшегося в нарушении правил движения, повлекшем причинение тяжких телесных повреждений К., суд установил, что в связи с утратой трудоспособности К. лишился заработка в сумме 120 руб. в месяц. С зачетом назначенной К. пенсии сумма подлежащего возмещению ущерба составила 60 руб. в месяц. Однако ввиду того, что К., как указано в приговоре, также «проявил неосторожность», суд применил принцип смешанной ответственности и потому присудил в его пользу не по 60, а по 40 руб. в месяц.

Рассмотрев дело по жалобе потерпевшего—гражданского истца, кассационная инстанция отметила, что в данном случае ст. 458 ГК была применена неосновательно, поскольку неосторожность потерпевшего не была грубой. В связи с этим и учитывая, что все обстоятельства дела были установлены полно и правильно, суд второй инстанции увеличил сумму платежей, подлежащих взысканию с таксомоторного парка, до 60 руб. в месяц.

Против такого решения трудно возразить. Положения осужденного оно никоим образом не ухудшает.

Аналогичные решения могут приниматься и в отношении осужденного-ответчика при условии, что вновь установленный размер взыскания по гражданскому иску не влияет на квалификацию содеянного и не обусловит необходимости изменения обвинения в сторону, ухудшающую его положение. Такой точки зрения придерживаются многие процессуалисты¹, а также высшие судебные органы².

¹ См.: Божьев В. Применение норм ГПК при рассмотрении гражданского иска в уголовном процессе («Сов. юстиция», 1971, № 15, с. 19); Пашкевич П. Правомочны ли кассационная и надзорная инстанция изменить или принять новое решение по гражданскому иску в уголовном деле («Сов. юстиция», 1972, № 9, с. 1—14, Вопросы уголовного процесса в практике Верховного Суда СССР и Верховного Суда РСФСР. М., «Юридическая литература», 1974, с. 149—150).

² См.: «Бюллетень Верховного Суда СССР», 1964, № 1, с. 30—31; «Бюллетень Верховного Суда РСФСР», 1970, № 1, с. 11.

§ 2. Пересмотр приговора в части гражданского иска в порядке судебного надзора и по вновь открывшимся обстоятельствам

1. Любое нарушение закона, которое могло повлечь отмену или изменение приговора в части гражданского иска при рассмотрении дела в кассационном порядке, может явиться основанием к пересмотру приговора и в порядке судебного надзора. В отношении решений по иску, принимаемых при пересмотре дела в порядке судебного надзора, можно сказать то же, что и о кассационных решениях, но при этом необходимо иметь в виду следующее. В соответствии со ст. 373 УПК пересмотр в порядке судебного надзора оправдательного приговора, либо определения, или постановления суда о прекращении дела допускается лишь в течение года по вступлении его в законную силу. Значит ли это, что тем самым становится невозможным и пересмотр решения по гражданскому иску, принятого при постановлении такого приговора?

Ответ на поставленный вопрос может быть различным — в зависимости от того, какое толкование нормы ст. 373 УПК следует признать правильным. Ее можно толковать двояко: а) запрещается всякий пересмотр, хотя бы речь шла даже о той части приговора, где решена судьба иска и вещественных доказательств; б) запрещается лишь такой пересмотр, который ставит под сомнение обоснованность оправдания. Видимо, последнее толкование является единственно правильным, а формулировка ст. 373 УПК нуждается в уточнении.

Из этого следует, что ст. 373 УПК не может считаться препятствием к пересмотру приговора в том случае, когда речь идет о мотивах оправдания, влияющих на судьбу гражданского иска. Поэтому даже по истечении годичного срока может быть поставлен вопрос о том, чтобы привлекавшееся к уголовной ответственности лицо считать оправданным не за отсутствием события преступления или недоказанностью участия данного лица в его совершении, а за отсутствием в его действиях состава преступления и наоборот. Однако если в целях удовлетворения исковых требований потерпевшего или создания ему условий для обращения с иском в порядке гражданского судопроизводства необходима отмена

оправдательного приговора, признание его необоснованным по существу, то в надзорном порядке дело пересматриваться уже не может.

Сказанное об оправдательном приговоре (определении о прекращении дела), естественно, не относится к приговору обвинительному. Хотя в отношении последнего закон также устанавливает аналогичные ограничения, ясно, что запрещение пересмотра дела по мотивам мягкости наказания или необходимости применения к осужденному закона о более тяжком преступлении на решение в части гражданского иска не распространяется. Указанная часть приговора может быть опротестована, несмотря на истечение годичного срока со дня вступления его в законную силу. При этом решение по иску может быть отменено или изменено; по нему может быть принято также новое решение, но лишь в тех пределах, в каких это позволяет содержание обвинения и необходимость соблюдения права осужденного на защиту¹.

По делу Р., совершившего убийство Ч., суд второй инстанции переквалифицировал действия осужденного с п. «а» ст. 102 УК на ст. 103 УК, снизив ему наказание и сократив со 150 до 80 руб. (расходы на похороны) сумму взыскания по гражданскому иску матери убитого.

По жалобе истца (матери Ч.) дело проверялось в порядке надзора. При этом было установлено, что переквалификация произведена необоснованно; не имелось оснований и для снижения размера взыскания по гражданскому иску. Однако в связи с тем, что с момента вынесения кассационной инстанцией определения прошло более года, протест с целью восстановления первоначальной квалификации преступления и меры наказания уже не мог быть принесен. Что же касается решения по гражданскому иску, то здесь истечение годичного срока не являлось препятствием к пересмотру, и в этой части определение суда кассационной инстанции было отменено.

Н. был осужден за хищение государственного имущества на сумму 1800 руб. Обвинение складывалось из ряда эпизодов. Часть из них кассационной инстанцией была признана недоказанной. Исключая их из обвинения Н., кассационная инстанция уменьшила соответственно и сумму взыскания по гражданскому иску потерпевшей организации (до 1111 руб.), отказав в остальной части иска ввиду его необоснованности.

---

¹ См. п. 16 постановления Пленума Верховного Суда СССР № 2 от 21 января 1974 г. «О практике пересмотра в порядке судебного надзора приговоров, определений и постановлений судов по уголовным делам» («Бюллетень Верховного Суда СССР», 1974, № 2, с 44) и постановление Пленума Верховного Суда СССР от 23 декабря 1970 г. по делу Ш. («Бюллетень Верховного Суда СССР», 1971, № 1, с. 15).

В данном случае по истечении годичного срока со дня вступления определения в законную силу решение по иску уже не может быть пересмотрено, так как его сумма неразрывно связана с содержанием обвинения и полностью определяется его объемом.

2. В соответствии со ст. 384 УПК вступившие в законную силу приговор и определение суда в части гражданского иска могут быть пересмотрены по вновь открывшимся обстоятельствам.

Ходатайствовать о возобновлении дела по вновь открывшимся обстоятельствам вправе как гражданский истец, так и гражданский ответчик (и их представители).

В том случае, когда новые обстоятельства относятся к основанию иска, пересмотр приговора только в части гражданского иска недопустим; приговор может быть отменен лишь полностью. Если же эти обстоятельства относятся к размеру иска и ни в какой мере не затрагивают его основания, то можно поставить вопрос об отмене приговора лишь в части гражданского иска.

Например, если вступившим в законную силу приговором будет установлено, что потерпевший — гражданский истец, получивший возмещение вреда по случаю временной утраты трудоспособности, «организовал», используя служебное положение, направление в суд фиктивной справки о размере своего заработка, завысив его в два раза, то, разумеется, это не может явиться основанием к отмене всего приговора, но в части гражданского иска он может и должен быть отменен.

Таким образом, в зависимости от вида обстоятельств, влияющих на решение по иску, суд может помимо решения об отклонении заключения (протеста) принять одно из следующих решений:

а) отменить решение по иску и оставить иск без рассмотрения — в случае отмены приговора и прекращения дела за отсутствием состава преступления;

б) отменить решение по иску и отказать в его удовлетворении — в случае отмены приговора с прекращением дела за отсутствием события преступления;

в) отменить решение по иску и направить иск на новое рассмотрение совместно с уголовным делом — в случае отмены приговора с направлением дела на дополнительное расследование или новое судебное рассмотрение;

г) отменить приговор только в части гражданского иска, сохранив за истцом право на обращение с иском в порядке гражданского судопроизводства, — при уста-

новлении подложности доказательств, влияющих на размер иска, но не влияющих на его основание.

В случае отмены приговора по вновь открывшимся обстоятельствам с направлением дела на новое судебное разбирательство гражданский иск рассматривается на общих основаниях. Хотя прямых указаний по этому поводу в УПК и не содержится (кроме УПК Казахской ССР — ст. 387¹), данное положение вряд ли нужно доказывать. Суд не связан первоначальным решением по иску и постановляет приговор, а следовательно, и решение по иску исключительно в соответствии с доказательствами, установленными при повторном рассмотрении дела.

---

¹ Указанная статья устанавливает также, что «возобновление дела только в части гражданского иска допускается лишь в порядке гражданского судопроизводства». Если даже признать, что здесь имеется в виду возобновление дела по обстоятельствам, относящимся к размеру иска, то и в этом случае подобное решение вряд ли можно признать принципиально правильным. Ведь гражданский процесс имеет ряд существенных отличий от уголовного, которые проявляются и при пересмотре дел по вновь открывшимся обстоятельствам (в гражданском процессе действуют иные, более короткие сроки пересмотра; вопрос о возобновлении дела может быть поставлен перед судом не только прокурором, но и сторонами и т. п.). Поэтому указанная норма вряд ли имеет право на существование.

ИСПОЛНЕНИЕ ПРИГОВОРА В ЧАСТИ ГРАЖДАНСКОГО ИСКА

§ 1. Порядок исполнения приговора в части гражданского иска

Чтобы достичь целей правосудия, недостаточно постановить законный и обоснованный приговор. Его необходимо также претворить в жизнь. Реализуется приговор в заключительной стадии процесса — в стадии исполнения приговора.

Исполнение по гражданскому иску может быть начато не ранее чем приговор вступит в законную силу. Предварительное исполнение приговора в части гражданского иска в отличие от решений, принимаемых в порядке гражданского судопроизводства, не допускается; нормы ГПК по этому вопросу неприменимы.

В части гражданского иска приговор вступает в законную силу одновременно со всеми другими его частями, а именно: а) по истечении срока на кассационное обжалование и опротестование, если он не был обжалован или опротестован, б) по рассмотрении дела вышестоящим судом, если последним приговор не отменен, — в случае принесения кассационной жалобы или кассационного протеста, в) с момента провозглашения приговора — если он не подлежит кассационному обжалованию. При этом не имеет значения, сколько человек осуждено по делу, кто из них подал кассационную жалобу и каково содержание ее или кассационного протеста. Такое положение обуславливается действием ревизионного начала в советском кассационном производстве.

Обращение приговора к исполнению возлагается на суд, вынесший приговор (ст. 359 УПК). Круг и характер действий, совершаемых с этой целью, различен и зависит от решения, принятого по иску.

Когда иск оставлен без рассмотрения или в его удовлетворении отказано и в связи с этим отменены меры его обеспечения, тогда обращение приговора к исполнению сводится к направлению органу, практически осуществляющему постановление (определение) о наложении ареста на имущество, или лицу, у которого имущество находится (см. ст. 175 УПК), извещения о том, что всякие ограничения во владении, пользовании и распоряжении этим имуществом снимаются и что если оно у собственника (владельца) изымалось, то подлежит возврату по принадлежности. Об этом же извещается и собственник (владелец) имущества.

Если судом признано право истца на удовлетворение иска с передачей вопроса о его размерах на рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства, то приговор обращается к исполнению путем выдачи (направления) истцу копии приговора или соответствующей выписки, а также путем направления соответствующему органу распоряжения о наложении ареста на имущество (с приложением выписки из приговора), если судом были приняты меры обеспечения гражданского иска. После обращения истца в соответствующий народный суд (когда им не является суд, вынесший приговор) туда направляются материалы уголовного дела¹.

В случае удовлетворения гражданского иска или постановления приговора о возмещении ущерба в порядке ч. 4 ст. 29 УПК приговор обращается к исполнению путем выдачи (направления) взыскателю исполнительного листа. Кроме того, суд посылает распоряжение о наложении ареста на имущество ответчика (с приложением соответствующего определения или выписки из приговора), если им были приняты меры обеспечения.

Порядок выдачи (направления) исполнительных листов, их содержание, срок действия, характер действий судебного исполнителя и сам порядок обращения взыскания на имущество и заработок ответчика УПК не предусмотрены. По всем этим вопросам надлежит руководствоваться нормами ГПК, ст. 338 которого прямо

---

¹ См. п. 7 постановления Пленума Верховного Суда СССР № 6 от 28 мая 1954 г. (Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР 1924—1973 гг., с. 626).

указывает, что по правилам, изложенным в разделе V ГПК («Исполнительное производство»), подлежат исполнению как решения по гражданским делам, так и «приговоры, определения и постановления судов по уголовным делам в части имущественных взысканий».

В соответствии со ст. 340 ГПК исполнительный лист выдается взыскателю либо по его просьбе непосредственно судом направляется для исполнения. Если согласно приговору возмещению подлежит вред, причиненный повреждением здоровья либо смертью кормильца, то суд по своей инициативе направляет исполнительный лист для исполнения, извещая об этом взыскателя.

По просьбе истца исполнительный лист может быть выдан ему на руки и в этом случае.

На основании приговора выдается один исполнительный лист.

Однако если исполнение должно быть произведено в различных местах либо если решение вынесено в пользу нескольких истцов или в отношении нескольких ответчиков, то суд может по просьбе взыскателей выдать несколько исполнительных листов с точным указанием мест исполнения либо тех частей решения, которые по данным листам подлежат исполнению.

На основании приговора о взыскании денежных сумм в солидарном порядке по просьбе взыскателя может быть выдано несколько исполнительных листов по числу ответчиков.

В каждом исполнительном листе должна быть указана общая сумма взыскания и перечислены все ответчики с указанием на их солидарную ответственность (ст. 341 ГПК).

При направлении исполнительного листа по месту работы ответчика для производства удержаний из его заработной платы необходимо указывать размер удержаний в процентном выражении¹. Это значит, что в

---

¹ См. п. 5 постановления Пленума Верховного Суда СССР № 1 от 25 марта 1964 г. «О практике исполнения судебных приговоров и решений в части возмещения ущерба, причиненного преступлениями государственным, кооперативным и общественным организациям» (Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР 1924—1973 гг., с 63С—531).

препроводительном письме к исполнительному листу должно быть указано, какую именно часть заработной платы по нему следует удерживать, имея в виду, что ст. 383 ГПК устанавливает размер удержаний в зависимости от характера действия (преступления), причинившего вред: при взыскании ущерба, причиненного смертью кормильца или повреждением здоровья, а также разбоем или хищением государственного, общественного или личного имущества, он должен быть равен 50%, а во всех остальных случаях — 20%.

Непосредственное исполнение приговора в части гражданского иска осуществляют судебные исполнители, состоящие при районных (городских) народных судах (ст. 38 Основ законодательства о судостроительстве Союза ССР, союзных и автономных республик; ст. 348 ГПК).

Порядок производства этих действий судебного исполнителя подробно регламентируется нормами раздела V ГПК («Исполнительное производство») и Инструкцией о порядке исполнения судебных решений, в связи с чем излагать его в настоящей работе нет необходимости.

§ 2. Контроль и надзор за исполнением приговора в части гражданского иска

Контроль за приведением в исполнение приговора в части гражданского иска осуществляет суд, вынесший приговор (ч. 3 ст. 359 УПК).

Проконтролировать исполнение — это значит проследить за своевременным обращением приговора к исполнению, за поступлением исполнительных листов к взыскателю или судебному исполнителю и за ходом самого взыскания, с тем чтобы оно было произведено полностью, своевременно и в точном соответствии с законом и приговором суда. В этих целях ведется подшиваемый к делу справочный лист исполнения, где перечисляются действия, которые необходимо совершить во исполнение приговора, делаются отметки о времени их совершения и о поступлении соответствующих уведомлений.

Для контроля за ходом исполнения приговора в от-

ношении солидарных должников суд, вынесший приговор, должен вести сводное исполнительное производство.

В этом случае суды, при которых состоят судебные исполнители, осуществляющие имущественные взыскания с ответчиков, обязаны регулярно сообщать о взысканных суммах суду, ведущему сводное исполнительное производство¹.

Персональную ответственность за осуществление надлежащего контроля за исполнением приговора несет председатель районного (городского) народного суда, а если приговор вынесен областным (и ему соответствующим) судом — председатель судебной коллегии по уголовным делам этого суда. Перед направлением дела в архив они обязаны лично проверить справочный лист исполнения и убедиться в том, что все действия, необходимые для приведения приговора в исполнение, совершены и все подтверждения получены.

Понятием контроля за приведением приговора в исполнение охватывается также контроль за действиями судебного исполнителя. Он осуществляется тем народным судом, при котором состоит судебный исполнитель.

Народный судья следит за своевременностью совершения исполнительных действий, очередностью исполнения, если взыскателей несколько или нужно произвести имущественные взыскания нескольких видов (по гражданскому иску, по решениям о конфискации имущества, о судебных издержках и т. д.), утверждает составляемые судебным исполнителем акты и расчеты и т. п.

Некоторые контрольные функции осуществляет и сам судебный исполнитель, который обязан следить за правильностью и своевременностью удержаний из заработной платы и других доходов ответчика, производимых бухгалтерией соответствующего предприятия, учреждения или организации, и пересылкой удержанных сумм взыскателю (ст. 389 ГПК).

Большую помощь в деле осуществления контроля за

---

¹ См. п. 10 постановления № 1 Пленума Верховного Суда СССР от 25 марта 1964 г.

исполнением приговора в части гражданского иска, особенно при причинении вреда социалистической собственности, могут оказать представители общественности. Опыт работы лучших судебных исполнителей показывает, что привлечение их нередко способствует выявлению сокрытого имущества или дополнительных источников дохода, которыми располагает ответчик, позволяет быстро и эффективно провести розыск скрывающегося ответчика, правильно установить и оценить факты и обстоятельства, требующие отсрочки или рассрочки исполнения, проконтролировать действия бухгалтерии соответствующего предприятия, учреждения или организации в части производимых удержаний из заработка ответчика и т. п.

Надзор за законностью исполнения приговоров в части гражданского иска осуществляется прокурором (ст. 53 Основ уголовного судопроизводства; п. 7 ст. 23 Положения о прокурорском надзоре в СССР; ст. 356 УПК).

Прокурорский надзор в этой стадии процесса приобретает особо важное значение, так как неисполнение приговора, вступившего в законную силу, равносильно неисполнению закона, а долг прокурора — всегда стоять на страже закона и пресекать малейшие попытки его несоблюдения.

Прокурор осуществляет надзор путем изучения уголовных дел и исполнительных производств, участия в рассмотрении судом вопросов, возникающих в процессе исполнения судебных решений, опротестования неправосудных определений, вынесенных судом в стадии исполнения приговора, рассмотрения поступающих от заинтересованных лиц жалоб, проведения проверок по ним и иными методами.

Надзор прокурора за исполнением приговора в части гражданского иска имеет, естественно, более широкие пределы, чем контроль, осуществляемый судом, поскольку этот надзор распространяется и на деятельность самого суда. Вместе с тем у него есть и своя специфика.

В то время как контроль со стороны суда осуществляется постоянно и независимо от того, допущены ли при исполнении приговора те или иные нарушения, прокурор реагирует только тогда, когда допущено или следует предупредить нарушение закона.

§ 3. Разрешение вопросов, возникающих в процессе исполнения приговора в части гражданского иска

Осуществление контроля и надзора за исполнением приговора предполагает рассмотрение и разрешение судом вопросов, возникающих в процессе исполнения, а также разъяснение сомнений и неясностей, обусловленных недостатками приговора.

Среди вопросов, разрешаемых судом в стадии исполнения приговора, УПК (ст. 368) не называет ни одного из тех, которые возникают при исполнении приговора в части гражданского иска. Однако из содержащегося в ст. 369 УПК упоминания о вопросах, касающихся «исполнения приговора в части гражданского иска», видно, что закон имеет в виду возможность возникновения таких вопросов.

Отсутствие в УПК хотя бы примерного перечня этих вопросов нужно понимать, во-первых, как признание того факта, что они могут быть самыми разнообразными, и, во-вторых, как форму отсылки к соответствующим нормам гражданского и гражданского процессуального права, которые и в данном случае подлежат применению в той мере, в какой они не противоречат нормам уголовного и уголовно-процессуального права.

Что же касается разрешения сомнений и неясностей, возникающих при приведении приговора в исполнение, то следует считать, что ст. 368 УПК, указывающая на них в самой общей форме («всякого рода сомнения и неясности»), предусматривает и те из них, которые возникают при исполнении приговора в части гражданского иска.

Практика показывает, что в процессе исполнения приговора могут возникать самые разнообразные вопросы, например: об отсрочке и рассрочке исполнения; об уменьшении или увеличении суммы периодических платежей ввиду изменения трудоспособности потерпевшего или размера выплачиваемой ему пенсии; о выдаче дубликата исполнительного листа; о порядке дальнейшего исполнения приговора при освобождении одного из солидарных ответчиков (в порядке применения к нему помилования) от обязанности возмещения ущерба; об исключении из описи имущества, не подлежащего аресту, или имущества, на которое претендуют третьи лица; об

отмене принятых мер обеспечения возможного в будущем гражданского иска, если потерпевший такого иска не заявил; о судьбе вещественных доказательств в том случае, когда они подлежат возврату осужденному и могут быть реализованы с обращением вырученной суммы на погашение причиненного ущерба; о восстановлении пропущенного взыскателем срока исполнительской давности; об уменьшении суммы, подлежащей взысканию с ответчика, в связи с ухудшением его материального положения и т. п. Нередко возникает также необходимость разъяснить приговор и внести в него требуемые дополнения и уточнения, вызываемые различными недостатками этого судебного документа.

Какие же из указанных вопросов суд вправе разрешить сам, в каких пределах он может давать разъяснения приговора и вносить в него необходимые изменения и дополнения?

В общей форме ответ может быть таким: при исполнении приговора в части гражданского иска суд вправе своими определениями, выносимыми в порядке ст. 369 УПК, разрешать такие вопросы и устранять такие неясности и сомнения, а также вносить в приговор такие уточнения и дополнения, которые не будут означать его отмены или изменения по существу.

В советском уголовном процессе действует принцип неизменности приговора, который состоит в том, что суд первой инстанции не вправе сам изменить, а тем более отменить постановленный им приговор. Такие изменения в случае необходимости могут быть произведены лишь вышестоящим судом. В этом состоит одна из важнейших гарантий социалистического правосудия.

К существу приговора в части гражданского иска относятся: факты, составляющие основание иска, в том виде, как они установлены судом (наличие или отсутствие события преступления, имущественного вреда и причинной связи между ними); решения суда об удовлетворении иска, отказе в нем, оставлении иска без рассмотрения либо о признании за гражданским истцом права на удовлетворение иска с передачей вопроса о его размерах на рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства; вывод суда относительно размера причиненного преступлением материального ущерба и его решение о размере удовлетворения; решение о виде материальной ответственности (индивидуальная или солидарная) лиц,

указанных судом, и сроке, в течение которого должно производиться взыскание, если в пользу потерпевшего присуждены периодические платежи.

Свои решения по перечисленным вопросам суд не может изменить, даже если после постановления приговора обнаружит, что он допустил ту или иную ошибку. Поэтому суд не вправе: установить иной, чем в приговоре, размер ущерба, причиненного преступлением, и на этом основании увеличить или уменьшить сумму взыскания, определенную приговором; сузить или расширить круг лиц, обязанных к возмещению вреда; применить ст. 458 ГК, не примененную при постановлении приговора, и на этом основании снизить размер присужденной суммы; изменить определенный в приговоре вид материальной ответственности, заменив индивидуальную солидарной и наоборот; освободить одного из солидарных ответчиков от дальнейшего возмещения причиненного ущерба¹ и т. п. Суд не вправе также путем вынесения дополнительного определения принять решение по иску, почему-либо не разрешенному приговором, или постановить о возмещении причиненного преступлением ущерба на основании ч. 4 ст. 29 УПК, так как в уголовном процессе в отличие от гражданского (см. ст. 205 ГПК) возможность постановления дополнительного приговора не предусмотрена.

Отсутствие у суда права принимать подобные решения неоднократно подчеркивалось в руководящих постановлениях Пленума Верховного Суда СССР² и в решениях по конкретным делам.

В то же время не подлежит сомнению право суда рассмотреть такие возникающие в процессе исполнения вопросы, решения по которым не будут означать изменения приговора по существу. Так, хотя УПК прямо и не упоминает о возможности отсрочки и рассрочки исполнения приговора в части гражданского иска, однако в принципе они допускаются, причем в отношении

---

¹ См.: «Бюллетень Верховного Суда РСФСР», 1966, № 2, с. 13; 1968, № 3, с. 12.

² См. постановления Пленума Верховного Суда СССР № 6 от 28 мая 1954 г. и № 18 от 22 декабря 1964 г. «О некоторых процессуальных вопросах, возникающих в судебной практике при исполнении приговоров» (Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР 1924—1973 гг., с. 614, 620).

решений, составляющих существо приговора (см. ст. 361 УПК). В связи с этим следует признать, что возможны отсрочка и рассрочка исполнения и по гражданскому иску. Положения ст.ст. 207 и 355 ГПК в той их части, где указывается на допустимость и основания отсрочки и рассрочки исполнения решения по гражданскому делу, дополняют норму ст. 361 УПК и, как не противоречащие ей, подлежат применению и в данном случае. Суд, вынесший приговор, вправе по заявлению истца, ответчика, прокурора, судебного исполнителя или по собственной инициативе как отсрочить, так и рассрочить исполнение приговора в части гражданского иска, исходя из имущественного положения истца и ответчика или иных обстоятельств, делающих исполнение затруднительным или невозможным (ч. 1 ст. 207, ст. 355 ГПК). Одной из форм отсрочки может быть снижение процента ежемесячных удержаний из заработка осужденного¹.

Решение об отсрочке и рассрочке исполнения может быть принято как до, так и после обращения приговора к исполнению, поскольку обстоятельства, делающие исполнение затруднительным или невозможным, в ряде случаев могут быть установлены лишь с началом исполнительных действий (ст. 355 ГПК).

Чтобы решить вопрос об отсрочке или рассрочке исполнения, суд, естественно, должен иметь в распоряжении материалы, свидетельствующие о необходимости отсрочки или рассрочки. Ими могут быть: акт об отсутствии у ответчика имущества, на которое можно было бы обратить взыскание (кроме заработной платы), справки о зарплате и составе семьи ответчика, размере пенсии, если ответчик нетрудоспособен, события, повлекшем гибель имущества ответчика (пожар, наводнение), и т. п.

При наличии указанных в законе обстоятельств судья может приостановить исполнение приговора в части гражданского иска (ст.ст. 361 и 362 ГПК), прекратить исполнительное производство (ст.ст. 364 и 366 ГПК), возвратить исполнительные документы взыскателю (ст.ст. 365 и 366 ГПК), а суд — восстановить пропущенный истцом срок исполнительной давности (ст. 347 ГПК), выдать дубликат исполнительного листа (ст. 343 ГПК), исключить из описи ответчика те вещи и предметы, на

---

¹ См.: «Бюллетень Верховного Суда РСФСР», 1971, № 3, с. 8.

которые взыскание не может быть обращено¹, решить вопрос о повороте исполнения в случае отмены приговора в части гражданского иска (ч. 2 ст. 432 ГПК), а также рассмотреть иные вопросы, возникающие при исполнении приговора, если их решение не будет связано с изменением приговора по существу.

В судебной практике наиболее часто и не всегда правильно решается вопрос о праве суда изменить определенный приговором размер возмещения по обстоятельствам, возникающим в процессе исполнения.

Здесь нужно различать две возможные ситуации. В первой из них возникает вопрос об изменении размера периодических платежей, присужденных в пользу потерпевшего на определенный срок или до наступления определенных обстоятельств, а во второй — об уменьшении суммы единовременного взыскания.

В соответствии со ст. 466 ГК потерпевший, частично утративший трудоспособность, вправе в любое время потребовать от организации или гражданина, ответственных за причинение ему увечья или другого повреждения здоровья, соответственного увеличения возмещения, если его трудоспособность в дальнейшем уменьшилась в связи с причиненным повреждением здоровья по сравнению с той, которая оставалась у него к моменту присуждения возмещения, или если уменьшен размер пенсии, получаемой им в порядке государственного социального страхования.

Равным образом организация или гражданин, с которых присуждено возмещение вреда, связанного с уменьшением трудоспособности потерпевшего вследствие причинения ему увечья или другого повреждения его здоровья, вправе в любое время потребовать соответствующего уменьшения размера присужденного возмещения, если трудоспособность потерпевшего возросла по сравнению с той, которая у него оставалась к моменту присуждения возмещения вреда, или размер пенсии, по-

---

¹ Что же касается исков третьих лиц об исключении имущества из описи, то они «представляют собой спор о праве гражданском и подлежат рассмотрению суда по общим правилам ГПК», а не в порядке ст. 369 УПК (см. постановление Пленума Верховного Суда СССР от 19 марта 1948 г. «О судебной практике по делам об исключении имущества из описи». — Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР 1924—1973 гг., с. 90).

лучаемой им в порядке государственного социального страхования, увеличился (ст. 467 ГК).

Смысл этих норм очевиден: размер возмещения вреда, причиненного стойкой утратой трудоспособности, зависит от факторов, которые непостоянны, и, следовательно, было бы несправедливо оставлять его неизменным на все время взыскания. Поэтому его следует периодически корректировать с тем, чтобы на всех этапах исполнения он был равен утраченному заработку за вычетом пенсии. Такие коррективы позволяют избежать как неосновательного обогащения взыскателя, так и неосновательного освобождения ответчика от возмещения полного размера причиненного вреда.

В соответствии с ч. 5 ст. 208 ГПК указанные вопросы должны решаться в общеисковом порядке путем заявления нового иска взыскателем или ответчиком. При этом обстоятельства, послужившие основанием для постановления первоначального решения (приговора), повторно не рассматриваются. Рассмотрев факты, указанные истцом (ответчиком), суд в зависимости от обстоятельств дела либо устанавливает на будущее новый размер возмещения и удовлетворяет иск, либо отказывает в нем.

Подсудность указанных исков определяется: для истца — правилами ст. 118 ГПК, для ответчика — правилами ст. 117.

Иначе решается этот же вопрос при взыскании единовременных платежей, присужденных по случаю повреждения здоровья (расходы на протезирование, похороны и т. д.) или в связи с причинением того или иного вреда имуществу потерпевшего лица или организации. Хотя взыскание таких платежей практически тоже может растянуться на длительное время, никакие обстоятельства, возникшие в процессе исполнения приговора, уже не могут повлиять на размер определенного судом потерпевшему вознаграждения и заставить суд пересмотреть его в сторону увеличения или уменьшения.

Например, в случае присуждения с ответчика 200 руб., составивших стоимость протеза, потерпевший не может рассчитывать на получение большей суммы только потому, что в процессе взыскания его материальное положение ухудшилось, а материальное положение ответчика улучшилось.

Равным образом ответчик, похитивший имущество истца на сумму 1200 руб., не вправе рассчитывать на уменьшение суммы взыскания только потому, что в процессе исполнения материальное положение истца улучшилось, а его, напротив, ухудшилось. Ответчик

может поставить вопрос лишь об отсрочке исполнения или рассрочке платежей, но не об уменьшении присужденной суммы.

На практике же в подобных случаях на приговоры нередко вносятся надзорные протесты, в которых со ссылкой на указанные обстоятельства ставится вопрос об уменьшении суммы взыскания, указанной в приговоре. Такую практику нельзя назвать законной, ибо в этом случае речь идет не об исправлении ошибки, допущенной судом при рассмотрении дела, а об изменении приговора с учетом обстоятельств, которые не должны влиять на размер присуждаемых сумм.

Уменьшить сумму взысканий в связи с указанными обстоятельствами и даже освободить осужденного от ее возмещения может лишь Президиум Верховного Совета СССР или союзной республики (в зависимости от того, каким судом приговор вынесен) в порядке помилования. Необходимо, однако, отметить, что и такое решение может быть принято только в случае причинения имущественного вреда государственным организациям. Освободить осужденного полностью или частично от возмещения вреда, причиненного кооперативно-колхозным и общественным организациям, а тем более отдельным гражданам, Президиум Верховного Совета не вправе.

Практика работы Президиума Верховного Совета СССР и президиумов Верховных Советов союзных республик показывает, что ими рассматривается значительное число ходатайств осужденных об освобождении от возмещения материального ущерба, причиненного государству, причем многие из них удовлетворяются.

Когда принимаются такие решения, суд, вынесший приговор, должен совершить ряд действий, в частности: отозвать исполнительный лист, известить заинтересованную организацию о состоявшемся постановлении Президиума Верховного Совета, с тем чтобы она могла произвести списание невзысканной суммы. Если осужденный — солидарный ответчик, то освобождение его от возмещения всей или части суммы ущерба обязывает суд решить вопрос о порядке и пределах дальнейших взысканий с остальных солидарных ответчиков¹.

---

¹ Порядок дальнейшего исполнения приговоров или решений судов в таких случаях разъяснен постановлением Пленума Верховного Суда СССР № 3 от 11 апреля 1969 г. (См.: Сборник постановлений

Процессуальный порядок рассмотрения вопросов, возникающих при исполнении приговора в части гражданского иска, регулируется как УПК (ст. 369), так и ГПК (нормы раздела V). В связи с этим важное практическое значение имеет вопрос о том, какими именно нормами надлежит руководствоваться в каждом конкретном случае, имея в виду, что их содержание неодинаково.

Например, по ГПК вопрос об отсрочке исполнения решения рассматривается судом, постановившим это решение, по заявлению лиц, участвующих в деле, а если решение было обращено к исполнению, — по представлению судебного исполнителя. Лица, участвующие в деле, извещаются о месте и времени судебного заседания, однако их неявка не является препятствием для разрешения поставленного перед судом вопроса (см. ст.ст. 207 и 355 ГПК). Участие прокурора, таким образом, не обязательно.

По УПК же все вопросы, связанные с исполнением приговора (а следовательно, и об отсрочке исполнения в части гражданского иска), разрешаются судом в судебном заседании с обязательным участием прокурора, который дает суду свое заключение. В заседание вызывается гражданский истец и, как правило, осужденный; их неявка не останавливает рассмотрение дела (ст. 369 УПК). По смыслу ст. 368 УПК решение об отсрочке исполнения правомочен вынести суд, постановивший приговор, а если приговор приводится в исполнение вне района его деятельности, то одноименный суд, при отсутствии в районе исполнения одноименного суда — вышестоящий суд.

О необходимости вызова в судебное заседание гражданского ответчика, представителей истца и ответчика УПК не упоминает; не содержит он и указаний о том, по чьей инициативе (ходатайству) может решаться вопрос об отсрочке.

Расхождения, как видим, довольно значительные. Представляется, что общее решение указанной выше проблемы должно быть следующим. Поскольку обращением приговора в части гражданского иска к исполнению

Пленума Верховного Суда СССР 1924—1973 гг., с. 640—641). Наш комментарий к этому постановлению см. в «Бюллетене Верховного Суда СССР», 1969, № 3, с. 17—19.

производство по нему в уголовном процессе заканчивается, постольку все вопросы, возникающие в ходе исполнительного производства, в соответствии с п. 2 ст. 338 ГПК должны решаться только в порядке гражданского судопроизводства. Нормы УПК здесь уже неприменимы¹.

Следовательно, например, вопрос об отсрочке или рассрочке исполнения может решаться в данном случае только по представлению судебного исполнителя и в порядке, предусмотренном ч. 2 ст. 207 ГПК, а не ст. 369 УПК.

До тех пор, пока производство по гражданскому иску в уголовном процессе не закончено (т. е. до выдачи исполнительных листов взыскателю или направления их на исполнение самим судом), вопрос об отсрочке и рассрочке исполнения приговора, а также иные вопросы, возникающие в связи с решением суда по гражданскому иску (об изменении способа и порядка исполнения; об отмене или принятии мер обеспечения гражданского иска, если суд не принял соответствующего решения одновременно с постановлением приговора; об освобождении от ареста имущества, на которое по закону не допускается обращение взыскания; об исправлении явных арифметических ошибок при определении суммы возмещения и т. п.), должны решаться судом, постановившим приговор, в порядке, предусмотренном ст. 369 УПК. Нормы ГПК могут применяться здесь лишь в той мере, в какой они дополняют нормы УПК, не вступая в противоречие с последними.

Например, если до обращения приговора к исполнению понадобится изменить способ и порядок исполнения решения в части гражданского иска, то суд, вынесший приговор, должен руководствоваться не только ст. 369

---

¹ В этой связи нельзя согласиться с мнением И. Д. Перлова, который полагает, что в порядке ст. 369 УПК можно решать вопрос о восстановлении срока действия исполнительного листа, выданного на основании приговора суда (см.: Научно-практический комментарий УПК РСФСР. М., «Юридическая литература», 1970, с. 457), и с мнением Б. М. Спиридонова о том, что вопрос об отсрочке исполнения приговора в части взыскания материального ущерба после отбытия осужденным назначенного наказания (т. е. в ходе исполнительного производства) должен рассматриваться в соответствии со ст. ст. 368 и 369 УПК (Вопросы уголовного процесса в практике Верховного Суда СССР и Верховного Суда РСФСР. М., «Юридическая литература», 1974, с. 184—185).

УПК, но и ч. 1 ст. 207 ГПК в той мере, в какой она допускает саму возможность принятия такого решения и указывает на его повод и основания (дополняя тем самым УПК, который никаких указаний на этот счет не содержит).

Как уже отмечалось, упоминая о вызове гражданского истца, ст. 369 УПК в то же время ничего не говорит о вызове гражданского ответчика (так же сформулированы соответствующие статьи УПК Белорусской, Узбекской, Азербайджанской, Латвийской, Киргизской, Таджикской и Армянской союзных республик. Все остальные УПК прямо называют и гражданского ответчика). Применительно к тем случаям, когда ответчиком является осужденный, отсутствие такого упоминания понятно. Но гражданским ответчиком может быть и не сам осужденный. Представляется, что, несмотря на отсутствие в законе прямого указания на гражданского ответчика, он также должен быть вызван в суд и заблаговременно извещен о времени и месте судебного заседания и характере вопросов, подлежащих разрешению. Всякое дополнительное решение по гражданскому иску в той или иной мере обязательно затронет права и интересы как истца, так и ответчика. Поэтому им, как равноправным участникам процесса, должна быть обеспечена одинаковая возможность защищать свои права и законные интересы. Предоставление преимуществ одной стороне за счет другой противоречило бы основным началам советского судопроизводства.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава I. СУЩНОСТЬ И ЗНАЧЕНИЕ ГРАЖДАНСКОГО ИСКА В СОВЕТСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

§ 1. Понятие и юридическая природа гражданского иска в советском уголовном процессе (3). § 2. Гражданский иск и принцип публичности (6). § 3. Соотношение ответственности по гражданскому иску с мерами наказания имущественного характера и уголовно-правовой реституцией (16).

Глава II. ОСНОВАНИЕ И ПРЕДПОСЫЛКИ ГРАЖДАНСКОГО ИСКА В УГОЛОВНОМ ДЕЛЕ

§ 1. Преступление (25). § 2. Вред (29). § 3. Причинная связь между преступлением и имущественным вредом (44). § 4. Процессуальные предпосылки гражданского иска в уголовном деле (50).

Глава III. СУБЪЕКТЫ ГРАЖДАНСКОГО ИСКА В УГОЛОВНОМ ДЕЛЕ

§ 1. Гражданский истец (53). § 2. Гражданский ответчик (64). § 3. Представители гражданского истца и гражданского ответчика (77). § 4. Прокурор (84). § 5. Процессуальное соучастие (88).

Глава IV. ПРОИЗВОДСТВО ПО ГРАЖДАНСКОМУ ИСКУ В СТАДИЯХ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА И ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

§ 1. Заявление гражданского иска и признание гражданским истцом. Привлечение в качестве гражданского ответчика (92). § 2. Доказывание гражданского иска (96). § 3. Принятие мер обеспечения гражданского иска (102). § 4. Ознакомление гражданского истца и гражданского ответчика с материалами дела (104).

Глава V. ПРОИЗВОДСТВО ПО ГРАЖДАНСКОМУ ИСКУ В СУДЕ ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ

§ 1. Производство по гражданскому иску в стадии предания суду (108). § 2. Производство по гражданскому иску в стадии судебного разбирательства (115). § 3. Приговор суда в части гражданского иска (132).

Глава VI. ОБЖАЛОВАНИЕ И ПЕРЕСМОТР ПРИГОВОРОВ В ЧАСТИ ГРАЖДАНСКОГО ИСКА

§ 1. Обжалование и пересмотр приговора в части гражданского иска в кассационном порядке (144). § 2. Пересмотр приговора в части гражданского иска в порядке судебного надзора и по вновь открывшимся обстоятельствам (156).

Глава VII. ИСПОЛНЕНИЕ ПРИГОВОРА В ЧАСТИ ГРАЖДАНСКОГО ИСКА

§ 1. Порядок исполнения приговора в части гражданского иска (160). § 2. Контроль и надзор за исполнением приговора в части гражданского иска (163). § 3. Разрешение вопросов, возникающих в процессе исполнения приговора в части гражданского иска (166).